

понеде**льник** среда пятница

НОВАЯ газета

№ 20-21(2597) 27.02.2017 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

**В Махачкале массовые расстрелы. Погибших — несколько тысяч.
Убийства отличаются нечеловеческой жестокостью.
Молодые люди на дорогах машинах беспорядочно стреляют по всему городу:
из травматов, дробовиков, огнестрельного оружия**

Охота убивать



ОХОТА УБИВАТЬ

**В Махачкале продолжают
массовые расстрелы.
Количество погибших —
несколько тысяч.
Убийства отличаются
нечеловеческой
жестокостью**

За несколько дней миллионный город превратился в бойню. Во дворах валяются окровавленные трупы псов, в подворотнях прячутся раненые животные, жители боятся выпускать своих собак на улицы. Мест для передержки раненых собак не хватает, а сведения о них по-прежнему поступают непрерывно. Убийцы животных продолжают свой страшный рейд. Полиция и прокуратура молчат, от властей Дагестана помощи нет.

19 февраля на безлюдной окраине Махачкалы было найдено тело девятилетней девочки с множеством рваных ран. По городу начали ходить разговоры, что ребенка загрызла стая бродячих собак. Следственный комитет возбудил уголовное дело о «халатности, повлекшей по неосторожности смерть человека» (это про органы ЖКХ), на своем сайте аккуратно упомянул, что смерть была вызвана, предположительно, укусами собак.

Причины смерти ребенка станут известны только после результатов судебно-медицинской экспертизы, которые будут готовы только в марте. Дагестанцы не стали ждать марта. В соцсетях появились группы, в которых жителей призывали к убийству собак. А мэр города Муса Мусаев прямо заявил: «Наша с вами главная задача — это обеспечение безопасности махачкалинцев и гостей столицы, и мы должны решить ее, направив на это максимальные усилия и применив любые доступные ресурсы».

После этого в городе началась бойня.

«Мэрия дала добро»

— Где? Точный адрес? Дождитесь, я выезжаю, — Ольга Вяткина, хрупкая молодая женщина на последних месяцах беременности, оборачивается ко мне, параллельно набирая номер такси. — Улица Ирчи Казака, центр самый. Раненая собака истекает кровью, двое щенков.

Мы с Ольгой, руководителем махачкалинского Центра «Зоолайф», одной из основных дагестанских организаций по защите животных, выбегаем из ее офиса. Всю неделю после гибели школьницы каждый день Ольге и ее коллегам поступают десятки звонков с сообщениями о раненых животных. Молодые люди на дорогих машинах беспорядочно стреляют в собак по всему городу: из травматов, дробовиков, огнестрельного оружия. Выживших добивают палками, камнями и арматурой. Собаки, которым после ранения удалось убежать, умирают долгой и мучительной смертью. Ранения носят подчеркнuto жестокий характер. Есть случаи, когда собакам отрезают ноги.

— Нам позвонила женщина вчера вечером, говорит, собака кровью под ее домом истекает, скулит, — рассказывает по дороге Ольга. — Сначала псу выстрелили в челюсть, раздробили кости. Потом прострелили навывлет лег-

кое. Но дышать собака могла и жила. Мы отвезли ее в ветклинику, операцию до трех ночи делали. Спасли. Но на всех рук не хватает. Есть всего лишь один ветеринарный врач, который с нами сотрудничает. Свою работу он делает за символическую плату, но разыскивать лекарства и платить за них должны мы.

...На тротуаре у проезжей части улицы Казака, перед входом с недостроенную кирпичную десятиэтажку, стоит молоденькая девушка в черном хиджабе.

— Я Амина, это я вам звонила. Шла на работу и увидела ее, а в подвале щенки завывают. Голодные. — Чуть поодаль в пыли лежит крупная черно-рыжая собака. Слипшаяся от крови шерсть, два пулевых отверстия под лопаткой и в животе, красные глаза. — Оказывается, она уже несколько дней ранена. Люди, которые тут живут, не знали, что делать, к кому обращаться. Собака всех боится и не подпускает к себе. Видимо, готовится умирать. Как вы будете ловить, не представляю. Она даже щенков не подпускает...

Мы пытаемся приблизиться к собаке, она тяжело встает на ноги и начинает уходить в сторону дворов, оставляя за собой кровавые следы. Что делать, Ольга не знает, ведь собака крупная, и беременная женщина с ней не справится, а мужчин собака боится еще больше: они стреляли.

— Тут она не одна раненая, еще одну расстреляли насмерть, — проходит мимо местный житель Ахмед. — В 6 утра проснулся — стреляют. Смотрю в окно: парни молодые, приехали на черных джипах и палят по собакам аж из винчестера. Так стреляли, даже в чью-то машину попали. Соседи вышли, возмущаются. А эти говорят: «Нам можно, мэрия добро дала». Сели в свои джипы и укатили.

О вооруженных парнях на дорогих машинах рассказывают все очевидцы бойни. Махачкалинцев возмущает, что убийцы собак считают себя получившими от властей добро на безнаказанный садизм и действуют с показной бравадой.

Почти сразу после начала охоты на собак в интернете стали появляться любительские видеоролики убийств. Сил досмотреть их до конца хватит не у всех, но даже от нескольких минут возникает ощущение, что люди, которые их снимают, воспринимают убийства собак как праздник и развлечение. Вот один из них: на экране несколько десятков трупов собак, сваленных в кучу. Закадровый голос, хвастливо смеясь,



рассказывает: «Я, ребята, потрудились сегодня ночью. Вот теперь клиенты загорают. А вы спите спокойно, мы все сделаем».

По локоть в крови

И волонтеры «Зоолайф», и очевидцы действий садистов неоднократно звонили в полицию. Несмотря на то что такие убийства попадают под статью о жестоком обращении с животными, полицейские даже не реагируют на вызовы. Тем не менее с сообщениями об отстре-

лах собак в полицию обратились около тысячи человек.

— Давайте поймем щенков и попытаемся приманить собаку ими, — с трудом перелезая через кучи строительного мусора, говорит Ольга. После сорокаминутных безуспешных попыток поймать раненую собаку она в отчаянье мнет в руках черные капровые колготки. — Не было с собой поводка, вот подобрала их, думала вместо ошейника на собаку надеть.

Пушистые крупные щенки, похожие на медвежат, при виде людей с визгом бросаются прочь.

— Их тоже пытались убить, спас грязный подвал. Они спрятались, а этим садистам не хотелось лезть, пачкаться, пачкать потом салоны своих машин, — говорит Эльмира, продавщица соседнего



Как рассказывает Эльмира, волонтер «Зоолайфа», отстреливают не только бродячих, но и домашних животных. В Центр обратился мужчина, который вечером выгуливал свою собаку, когда к ним подбежал незнакомый человек, в упор выстрелил в собаку и скрылся. «Пуля осталась в голове, от любого движения собаки она может сместиться и задеть мозг, — говорит Эльмира. — Предсказать судьбу пса сейчас невозможно. Собака ужасно мучается, ее хозяин после пережитого потрясения заболел. В ветклинику пса привезла его дочь».

Сама Эльмира помогает «Зоолайфу» несколько лет. Ей 30, у нее свой маленький ювелирный магазинчик.


— Как все это началось, забросила все свои дела, как многие наши волонтеры, — рассказывает она. — Мы все по локоть

допущены до конкурса — не прошли регистрацию. Согласно базе данных компаний России «СПАРК», основным видом деятельности ООО «Витязь» является выращивание однолетних культур. Почему именно этой компании доверили заниматься отловом бездомных животных, непонятно.

Активисты «Зоолайфа» давно выступали против этой организации и их методов. Они неоднократно заявляли что «вместо отлова животных отстрелом «Витязя» занимаются их отстрелом с использованием пневматического и травматического оружия... В деятельности сотрудников «Витязя» присутствуют коррупционные правонарушения». Однако дагестанские власти не обращали на это внимания, и «Витязь» продолжал работать.



Сначала псу выстрелили в челюсть, раздробили кости. Потом прострелили навылет легкое. Но дышать собака могла и жила. Собаки, которым после ранения удалось сбежать, умирают долгой и мучительной смертью



в крови, весь световой день на выездах. Находим раненых животных, обрабатываем, отвозим врачу, ищем передержки. Вчера я из клиники в 5 утра ушла.

— Нам жизненно необходим рентген, — говорит Ольга. — Сейчас мы договариваемся с частными кабинетами и тайком в ночное время делаем рентген там. Сегодня отвозили одну тяжелораненую собаку. Ранения у нее сквозные, мы собираемся проводить экспертизу, чтобы юридически затем иметь возможность заставить следственный комитет возбудить уголовное дело и начать розыск этих садистов.

Во дворе клиники лежали еще несколько животных. Одну собаку прооперировали, другой сделали кровоостанавливающий укол. Над красивым псом хлопотала его хозяйка Сапият, немолодая женщина в зеленом платке. У пса было два ранения, одно прямо между глаз, второе в живот.

— Ты посмотри, если между глаз попали, значит, подозвали его, а он, дурак доверчивый, пошел, — причитала Сапият. — Мы его в приюте взяли пару лет назад. Ласковый, добрый пес. Вчера вечером пошли гулять. Он побежал за какой-то собакой. Я даже искать не стала, он так часто делает, всегда возвращается. А утром еле приполз весь в крови. Мы живем между Махачкалой и Каспийском, в маленьком поселке. Там все друг друга знают, собаки, считай, у нас общие. Из наших так никто бы не поступил. Значит, заезжие люди были. Специально приехали, чтобы убивать.

«За последние несколько лет собаки действительно расплодилось от такого попустительства, — говорит Ольга Вяткина. — Но в основном это неагрессивные животные. Они не голодные: городских свалок с обилием пищи для них предостаточно. Они защищают город от крыс, коты с этой проблемой не справляются. Но все же их численность необходимо регулировать. На сотни наших просьб о помощи в стерилизации животных власти не реагировали. А сейчас в городе началась массовая, бесконтрольная и жестокая бойня. Она не имеет никакого отношения к защите людей. Чувство такое, будто кое-кто нашел легальный повод убивать и выплескивать свою злобу. Собаки — лишь удобная беззащитная мишень».

Ирина ГОРДИЕНКО,
спец. корр. «Новой»,
Махачкала

P.S. Центр защиты животных «Зоолайф» прodelывает колоссальную работу, помогает бездомным животным, и при этом существует только на пожертвования. У организации нет собственного приюта для животных, несколько сотен подопечных «Зоолайфа» (собак и кошек) размещаются в импровизированных вольерах на 20 сотках друзей Ольги. После начала массового отстрела собак мест для новых животных нет.

— Если кто-нибудь готов взять на передержку собаку, отзовитесь! — говорит Ольга. — Закрытый двор, сарай, гараж, дача, подвал — все подойдет. Мы сами заберем животное из клиники и привезем к вам. Мы в безвыходной ситуации. Беспомощные раненые собаки лежат в местах, где любой может подойти и добить их.

Телефон «Зоолайфа»: 8 963 423-76-67; 8 963 411-53-53.

*Банковские реквизиты для помощи Центру «Зоолайф»:
Сбербанк 4276-6000-2586-0004.
Карта оформлена на имя Патимы Омаровны Раджабовой. Карта привязана к мобильному номеру (для мобильного перевода денег): 8 963 423-76-67.*



мясного магазинчика. — Я знаю эту собаку два года, перевидала уже четыре поколения ее щенков, подкармливаю их, как и все соседи. Хорошая, ласковая собака. Домой бы забрала, но для моей маленькой квартиры она слишком большая.

Вслед за Ольгой на улице Ирчи Казака подъезжают все новые люди, волонтеры «Зоолайфа». Вообще Центр — это Ольга и несколько ее подруг, но, по ее словам, «Зоолайф» всегда может рассчитывать на сочувствующих людей, которые в любое время сорвутся из дома, приедут в любую часть города, помогут поймать животное, нуждающееся в помощи, отвезти его в ветеринарную клинику, а после найти место для передержки.

Фатима одна из них. К месту, где мы ловили раненую собаку, она приехала

сразу после звонка Ольги. Ее новая бежевая BMW резко выделялась на фоне куч строительного мусора.

— Я привезла одеяла, чтобы легче было собаку в багажник положить, — Фатима открыла идеально чистый пустой багажник. Спустя полчаса нам все же удалось поймать собаку, укутать ее в одеяло, надеть поводок и намордник. Пока щенки ползали по кожаному салону, Фатима помогала нести собаку во двор ветеринарной клиники.

В маленькой ветеринарной больнице «Дагвет» оперировали с раннего утра.

— У нас уже девять огнестрелов, вы десятки, — обессиленно сказала медсестра. Раненых собак здесь оперировали и лечили бесплатно.

Беззащитная мишень

Как сразу после гибели девочки заявило управление Роспотребнадзора по республике, в 2016 году от укусов животных в Дагестане пострадали 4 тысячи 852 человека. Отловом и стерилизацией бездомных собак в Махачкале должна заниматься мэрия города. Тендер на отлов животных проводится ежегодно, суммы, которые на эти цели закладываются, внушительны: 2,8 млн рублей в 2015 году, 2,95 млн — в 2016-м. Оба раза конкурс выигрывала муниципальная компания «Витязь». Она же была единственным претендентом, другие кандидаты не были

В этом году мы приняли решение — возродить специальную вкладку «Правда ГУЛАГа». И не только потому, что 80 лет назад начался Большой террор. Просто современная система ФСИН так и не утратила кровной связи с порядками ГУЛАГа, а в последние несколько лет возрождает их ударными темпами. И наша вкладка из исторической превратилась... в актуальную. Цель, с которой мы ее делаем, осталась прежней: ГУЛАГа в современном мире быть не должно. В этом и четырех последующих номерах мы публикуем масштабное исследование обозревателя «Новой газеты» Елены Масюк, которая в качестве члена ОНК Москвы и Совета по правам человека собрала жестокие свидетельства о жизни современной зоны. «Хроники ФСИН» станут частью специального неправительственного доклада, который мы обнародуем этой весной. Фамилии и имена заключенных изменены в интересах их безопасности.



Елена
МАСЮК
обозреватель
«Новой»

Как устроена
незаконная
предпринимательская
деятельность
в колонии.
Свидетельства
бывших и нынешних
заключенных
мордовской ИК-11

«Хроники ФСИН»

Хозяин и его барыги

Теневой бизнес

Павел Ферганов: «На зоне у нас есть барыги. Я иду и покупаю у них еду. Все это готовится здесь же, в столовой колонии, готовят еду на продажу те же повара, что и основную еду для эков. Макароны с ма-а-ленькой такой котлеткой и черпак макарон с подливкой — 120 рублей. Обычная сдоба — 35, с картошкой пирожки — 40. Курица-гриль — 600. 220 рублей — порция плова. Это килограмм почти. Таджик Гулов (у него статья 228-я, сбыт наркотиков, большой срок, он уже сидит здесь 5 лет) ходит в столовую и делает плов на продажу. Денег ему за это не платят, дадут миску того же плова с собой, и все».

Иван Садовников: «В колонии продают все что угодно. Хоть отдельно картошку жареную. Хоть мясо и картошку. Ну обычная жареная картошка, если вместе с курой-гриль, за 1200 рублей продают. Четыре порции, граммов по 100 картошки выходило каждому. Там все что угодно можно было купить, если есть деньги: хоть котлеты, хоть пельмени вам сделают. В столовой можно сахар-песок купить, потому что в магазине только рафинад продавался».

Павел Ферганов: «Если ты хочешь, например, каждый день отдельно питаться, ты тысячу рублей в месяц переводишь барыге, и каждый день на ужин тебе дают картошку жареную и сосиску, например, хорошую. Платишь 2 тысячи в месяц, у тебя входит обед и ужин. Могут сделать торт. Торт полтора килограмма будет стоить тысячу рублей. С мясом беляш маленький 45 рублей, а коржик — 50 рублей.

У нас двухэтажный отряд. На первом этаже старший дневальный находится, это как завхоз. А на втором этаже сидят люди, продают. Пошел, поднялся, со своего номера телефона перевел на телефон эка, который это все контролирует на своем уровне, приобрел, вниз спустил-

ся, разогрел, поел. Кто не может купить, ест еду, которую официально выдают в столовой. Но это невозможно есть. Вот сегодня на ужин была картошка-пюре — и всё. Вчера макароны с мясом. Но это не мясо — это шматки сала. (В день на питание одного заключенного выделяется 86 рублей. — Е. М.) Я ем раз в день. Финансы больше не позволяют. В месяц тысяч в 40–50 обходится такая еда. Из отряда купить еду себе могут позволить процентов 25–30. Все вместе сидим едим: кто платную еду, кто бесплатную.

Вот у барыг пицца маленькая круглая стоит 200 рублей. А себестоимость ее рублей 30, не больше.

Выручка в среднем по отряду за два дня у них около 50 тысяч. А отрядов шесть. Самый маленький отряд — это 140 человек. А самый большой — человек 600–700. Вот и посчитайте. Это сумасшедшие день-

завоз. Ну идут большие партии завоза, чтобы на всю колонию хватало.

А колбаса, например, может завозиться на людей. Берутся у начальника повышенные разрешения на передачку, допустим, не на 20 кг, а на 40 кг. Потом продается это все. Цену наворачивают в 3 раза дороже».

Вячеслав Пронькин: «Барыгам разрешают завезти больше продуктов, не 20 кг, а 50, 100 кг. И они продают это. Цену наворачивают в три раза дороже».

Павел Ферганов: У барыг «Российский» сыр, самый дешевый, 660 рублей за килограмм. 180 рублей — стоит десяток яиц сырых. 400 с чем-то рублей — 90 граммов кофе. Торт, например, «Наполеон», как в магазине продают, в коробках — здесь стоит 450 рублей. Рыбу скумбрия холодного копчения сегодня принесли по

люди, которые копейки не имеют, никто им не помогает. Барыги их находят и выкупают их лимит за 500 рублей, и на их имя делает этот Юра-таксист передачку. Он на Большева работает (о *Большеве* — подробнее ниже. — Е. М.).

Юра-таксист: «Чтобы передать больше лимита, нужно найти другого осужденного, которому ничего не передают, которому положено медицинскую передачку, и плюс, что положено всем, — 20 кг. То есть всего — 40 килограммов будет. Я на этом рынке работаю давно, поэтому знаю. И будет все нормально, и будет передаваться все свеженькое, чистенькое, аккуратненько все. Я все сделаю. У меня человек там работает, я туда каждую неделю по 2 раза езжу. Я через этого товарища все передам. Ну да, этот товарищ осужденный. Он умеет жить, как говорится».

Павел Ферганов: «Есть здесь 2-й отряд, это инвалиды, их, наверное, человек сто, они получают пенсии. Лимит пользования местным ларьком — 7 тысяч в месяц. Что делают барыги? Они подходят к этим инвалидам, договариваются с ними и покупают в ларьке продукты и перепродают их. Например, здесь очень качественная молочная продукция местная. Сметана в ларьке стоит 65 рублей за 150 граммов, а барыги продают по 200 рублей».

Вячеслав Пронькин: «Барыги не работают, а только заняты продажей. На колонию их человек 6–7, может, 8. В каждом отряде барыга есть. Кто становится барыгой? Любой может стать, кому это по жизни можно. Порядочный же не будет вставать на эту должность».

Иван Садовников: «И в долг продают, записывают в тетрадки все. Цена стандартная, сбавлять цену никто не будет. А если не сможет ээк отдать долг, то побьют его и закроют в ШИЗО».

Павел Ферганов: «Кофе, чай, колбаса, кетчуп, сигареты, ну то есть такое, «ма-

« Если хочешь отдельно питаться, ты тысячу рублей в месяц переводишь барыге, и каждый день на ужин тебе дают картошку жареную и сосиску »

ги! Это в месяц миллионов 9–10. В других колониях Мордовии тоже налажено всё, но не на такую широкую ногу».

Иван Садовников: «Это свободно совершенно. Можно пойти, заплатить, перевести деньги на «Киви-кошелек». Как продукты завозятся? Ну так ведь это и курирует администрация. Цены несущественно растут. Ну, за год цена на курицу выросла всего на 100 рублей. Была 500. Теперь 600 рублей.

Сыр, колбаса, чай и другие продукты на продажу завозятся вместе с завозом в столовую. Или через магазин идет

250 рублей. Но она-то в магазине рублей 100 максимум стоит. Вот номера, на которые эзки переводят деньги за магазинные продукты и сигареты, — 9097282930, 9648401108.

Один из вариантов завоза продуктов такой: есть здесь местный Юра-таксист, ему с зоны барыги переводят деньги, он закупает основные продукты: майонез, кетчуп, чай, кофе, сигареты. Привозит сюда и передает на зону. Юра вместе с сыном занимается этим бизнесом давно.

У каждого эка есть лимит — в 3 месяца передачка один раз, 20 кг. Но на зоне есть



Станислав КРАСИЛЬНИКОВ / ТАСС

работает, «козлами» называют. У него допуск, он все время сидит в кабинете у отрядника, то есть у сотрудника колонии. У него есть доступ ко всему — к компьютеру, к интернету, у него телефон «Леново» последней модели, он ходит в кроссовках, в спортивном костюме по лагерю, ничего не стесняется, ничего не боится, даже управы (УФСИН по Мордовии. — Е. М.).

Сигареты, чай, колбаса — это все его. Недавно у Щетинина была свиданка, к нему приехала подруга из Питера, привезла ему передачи на трех машинах такси — продукты и сигареты. Сигарет — 120 блоков. Все привезли для продажи, чтобы распихать здесь.

Щетина живет в пятом бараке. У него барыга в пятом, Руслан зовут, в четвертом отряде у него барыга и во втором у него барыга, в шестом у него барыга, зовут

Кстати, в каждом отряде есть холодильники. Но эски не могут хранить там свои продукты, мы храним их на окне. А на холодильники барыги повесили замки и хранят там еду на продажу.

Павел Ферганов: «По поводу этой системы барыжной уже было возбуждено уголовное дело, 4–5 лет назад. Дело было против начальника тыла. Но все опять вернулось на круги своя. Барыги здесь всегда были и будут. Потому что администрация уже привыкла к этим деньгам».

Иван Садовников: «Я на днях освободился из зоны, и в этот же день пошел в местный ОСБ (отдел собственной безопасности. — Е. М.) УФСИН по Мордовии. Старший лейтенант он, или капитан. Его фамилия Яшин, он курирует 11-ю колонию. Я рассказал ему про барыг, которые там продают по

ловой — Качкаров. Но он должен скоро освободиться. И сейчас Мальцев Андрей всем этим заниматься будет».

Вячеслав Пронькин: «Это же теневые деньги. Ведь это у хозяина (так заключенные называют начальников СИЗО и ИК. — Е. М.) стоят люди, которые завозят продукты питания и продают их втридорога. И в столовой всё печется, всё варится и продается за деньги... с разрешения администрации. Деньги собирает один человек — завстоловой. Допустим, чай 60 рублей, он его ээкам продает за 200. Это ж какой навар!»

И ремонт сделали в отрядах за свои деньги. А ведь деньги из бюджета выделяются на ремонт колонии. Я был где-то семь лет в 11-й колонии, ни разу не видел, чтобы что-то привезли на ремонт отряда. Все собирается с заключенных. То телевизор купим, то микроволновку, то чайник. Родственники привозят. Собранные денежки кому-то на симку скидывают, человек официально передает в колонию и пишет, что это якобы гуманитарная помощь».

« У всех барыг есть своя бухгалтерия. В самом маленьком отряде живет 140 человек. Даже если по 500 рублей каждый в день потратит, сколько это денег получается! »

Ремонт за счет ээка

Павел Ферганов: «Барыги сумасшедшие цены на продукты объясняют тем, что они делают ремонт. Щетинин как раз занимается строительством и всеми остальными хозяйственными делами. Он сейчас в своем 5-м отряде делает ремонт».

У всех барыг есть своя бухгалтерия, есть тетрадка, куда они заносят все потоки денежные. Номера, на которые ээки посылают переводы, часто меняются. Но ручейки сливаются в одно. В самом маленьком отряде живут 140 человек. Даже если по 500 рублей каждый в день потратит, сколько это денег получается! Грубо говоря, 2–3 млн в месяц. Представляете, какой можно сделать ремонт? Здесь бы жили, как во Франции. А реально на ремонт идет процентов 10–15. Остальные ээки между собой дербанят и ментам, администрации дают. А бюджет, который был выделен на ремонт, — уже давно съеден администрацией».

Вячеслав Пронькин: «Ремонт в бараке делали за свои деньги. Я чего только не привозил — и плитку, и цемент, и краску, и лак привозил, и водоэмульсионку привозил. Другим переводить деньги, они приезжают на склад, забирают, грузят машину и привозят в колонию».

На какую сумму привозил? На 50 тысяч и больше. Много раз привозил. В некоторых отрядах улучшенный ремонт ээки сами сделали. Один ээк сохранил все чеки. Ему пообещали УДО, но не освободили, так он с этими чеками подал в суд на хозяина. Это было года три назад. Ну и смысл? Он не выиграл этот процесс, все там тормознулось, и ничего ему не вернули».

Иван Садовников: «Барыги ремонтируют заключенные за свои деньги. Бывает, что и родственники переводят. Бывает, что деньги, которые отряд получает с продажи (то есть напекли пирожки, курицу), отдали продавать из столовой в отряд, вот отряд от продажи идет процент на ремонт барака».

Тратит ли администрация деньги на ремонт барачков? Я такого не слышал. Покупают сами ээки стройматериалы. Цемент, строительные смеси — все сами завозятся. На ГАЗ-53-м завозят. Деньги переводятся через «КИВИ-кошелек» тому человеку, который работает на зоне, на этом ГАЗ-53. Мы не спрашиваем, как они оформляют стройматериалы, которые колония покупает на деньги ээков».

Зарплата

Павел Ферганов: «У нас есть промзона, где работают мужики. Швейка. У нас есть минимальная оплата труда (МРОТ) (в Мордовии — это 7500 рублей в месяц. — Е. М.), а люди получают в среднем 400–500 рублей».

СПРАВКА «НОВОЙ

ИК-11, п. Явас,
Зубово-Полянский район,
Республика Мордовия.
Мужская колония строгого
режима. И.о. начальника
колонии — Виктор Четырев,
заместитель — Иван Чапаев.

газинное», — переводят деньги на один номер. А все, что касается столовой, они «внебюджетом» называют, — это булочки, курица-гриль, сосиски в тесте, плов, — за это на другой номер пересылают. А потом обналичивают.

Комендант зоны, самый главный «красный» (то есть работающий на администрации. — Е. М.) — это Щетинин Алексей, кличка Щетина. Он из Питера. В зонах таких называют «первые рога», потому что «красных», кто на зонах завхозами

Мамедов Турал. То есть четыре барыги под ним. В третьем отряде есть завхоз Пойкин, боксер, он местный сам, у него свои барыги, но он работает на кого-то из управы (управа-то прямо пять минут от колонии находится). У него самые низкие цены. Рублей на 30–50 у него товар дешевле.

А за то, что столовая продает, — отвечает Андрей Большев, кличка Большой. Он со Щетиной все это пилит. Каждый день со столовой барыгам дают товар на 10 тысяч на продажу. Что сверху барыги зарабатывают — это их. Щетинин года два здесь этим занимается. Он сидит за похищение, вымогательство. У него срок 14–15 лет, осталось ему 3 года. А у Большева тоже срок будь здоров: 12–13 лет. Он в Москве очень большими поставками героина занимался. Вот на этот телефон Большого ээки переводят деньги за продукты из столовой: 89271874572. Еще за еду из столовой переводят вот на эти номера: 9279767004, 9603377791, 9648401108.

Люди, которые от Большого барыжничают, не слушают ни отрядника, ни администрацию, они слушают напрямую — только начальника Четырева и замначальника Чапаева.

заоблачным ценам продукты питания. Мои показания Яшин никак не оформил. Просто выслушал и все. Ничего реального он мне не ответил. Сказал, что они в курсе, что там такое есть.

Зачем я это сделал? Просто, чтобы порядок был. А то они (администрация) требуют одно, а сами — вон чего делают.

Два раза при мне пресекали эту торговлю, а я полтора года там сидел. Один раз это было осенью, в ноябре 2015 года. Тогда вроде хотели какое-то уголовное дело возбуждать. Но, по-моему, так ничего и не было. И второй раз это было прошлым летом. Оэсбэшники приходили, и опера приходили из управления, ходили к тем, кто продает, в столовую ходили. Около месяца ничем не торговали, выжидали, а потом опять... те же люди тем же занимаются.

Завстоловой все это время был один и тот же человек — Максим Репин. Когда был скандал в 2015 году, его сняли с должности. Тот человек, который был назначен на должность завстоловой, — занимал ее номинально, а продолжал заниматься всем тот же Репин. Он в декабре прошлого года по УДО освободился. Сейчас завсто-

Доставлено

Платёж **1004058013** выполнен:
оплата Билайн на сумму 355.00.
Комиссия 20.65 р.
Платёж **1003964056** выполнен:
оплата Билайн на сумму 210.00.
Комиссия 16.30 р.
Платёж **1003900764** выполнен:
оплата Билайн на сумму
2490.00. Комиссия 84.70 р.
Платёж **1003733257** выполнен:
оплата Билайн на сумму 200.00.
Комиссия 16.00 р.
9603377791 740
Платёж **1003247812** выполнен:
оплата Билайн на сумму 740.00.
Комиссия 32.20 р.
89648401108 250
9603377791 500

iMessage

Платёж **1002847467** выполнен: оплата Билайн на сумму 500.00. Комиссия 25.00 р.
Платёж **1002329932** выполнен: оплата Билайн на сумму 165.00. Комиссия 14.95 р.
Платёж **1002231412** выполнен: оплата Билайн на сумму 90.00. Комиссия 12.70 р.
9603377791 90
9603377791 220
Платёж **1001904011** выполнен: оплата Билайн на сумму 220.00. Комиссия 16.60 р.
Платёж **1001877229** выполнен: оплата Билайн на сумму 180.00. Комиссия 15.40 р.
Платёж **1001249249** выполнен: оплата Билайн на сумму 1840.00. Комиссия 65.20 р.
Платёж **1001090058** выполнен: оплата Билайн на сумму 270.00. Комиссия 18.10 р.
Платёж **1001070141** выполнен: оплата Билайн на сумму 280.00. Комиссия 18.40 р.
Платёж **1001904011** выполнен: оплата Билайн на сумму 220.00. Комиссия 16.60 р.
Платёж **1001669880** выполнен: оплата Билайн на сумму 100.00. Комиссия 13.00 р.
Платёж **1000169080** выполнен: оплата Билайн на сумму 940.00. Комиссия 38.20 р.
9097282930 940
Платёж **1001250960** выполнен: оплата Билайн на сумму 180.00. Комиссия 15.40 р.

Скриншоты переводов барыгам денег за еду

← СТРАНИЦЫ 4-5

У нас в магазине, в ларьке, продаются маленькие булочки-сердечки, посыпанные сахаром, по 12 рублей. Они их привозят на лошадях на промку через дорогу от лагеря и продают там за 25 рублей в счет зарплаты. Люди до того хотят жрать, что берут эти булочки, и их обирают на 2 месяца вперед. Это называется «внебюджет». 13 февраля один из швейных цехов — 32-й — забастовал. Отказывались шить, потому что денег мало платят, а работают с 9 утра до 9 вечера. На следующее утро приехала бригада из управления — 14 человек — и стали... шмонать весь отряд, где бастовала смена. Вот так! А сейчас вообще всем прекратили платить деньги. Хозяин сказал, что будут платить только тем, у кого иски, чтобы гасили долги. А с теми, у кого исков нет, будут разговаривать отрядники. Если ээки не поймут и будут продолжать требовать деньги, то их посадят... на 15 суток. Так начальник сказал.

Вячеслав Пронькин: «На зоне вообще деньги никакие не выплачивались, копейки, может, единицам упадут, хорошо, если в месяц 300 рублей. Тысяча — это только тем, кто с мастером договорится. Или если специалист хороший, ценный.

Почему такие маленькие деньги ээки получают? Там две бухгалтерии. По бухгалтерии для проверок у каждого осужденного, кто выходит на работу, минимальный оклад должен быть. А там его никто и не искал никогда.

На этом швейном производстве и на пиломатериале (*еще одно производство в ИК-11. — Е. М.*) люди требовали, чтобы им платили денег больше. Но это бесполезно. Потому что они начинают режимом давить, закрывать в изолятор, пугать. Ну и так далее, вплоть до ОСУС (*отряд строгих условий содержания. — Е. М.*), чтобы другим неповадно было.

Павел Ферганов: «Хозяин новый, Четырев, тоже с Мордовии, с ИК-5 пришел. Они с Чапаевым поделили между собой лагерь. Хозяин занимается производством, а БОР (*замначальника по безопасности и оперативной работе. — Е. М.*) Чапаев, жилзоной занимается, где ээки живут. Он всех завхозов назначает. И барыги — все под ним. У него любимая присказка: «Какие права? — Это Мордва!»

На пятерке Четырев производство настроил швейное и здесь якобы сейчас поднимает его, то есть всех гонит на работу, крепит всех подряд. Норма на костюмы на производстве: 210 штук в сутки. А в лагере 900 человек, это самая дешевая рабочая сила, им вообще платить не надо. Прибыль колонии от швейки — от 3 до 4 миллионов в месяц.

Иван Садовников: «Я работал в ИК-11 бригадиром на промзоне, ремонтировал швейный цех. Сколько зарплата была? По мелочи, рублей 300. Как уж они там начисляли, не знаю. Всем, кто работал со мной, платили одинаково, разницы не было. Руководство колонии никак не объясняло, почему такие маленькие деньги нам выплачивают. У них одно объяснение: или иди молча работай — или, если будешь много задавать вопросов, отправишься в ШИЗО».

Павел Ферганов: «В УИК написано, что на территории Российской Федерации может быть только две проверки — утренняя и вечерняя. А у нас в колонии пять проверок в день. Хозяин это специально делает, для того чтобы люди шли работать. Он в открытую говорит: «Вы у меня будете целый день стоять». Посчитайте: пять проверок (минимум час — час двадцать) при морозе —25,—20. То есть ни один палец, ни одна щека не выдерживают. Батареи у нас паровые. То есть если в котле топят, то топят, не топят в котле, значит, не топят. Горячей воды нет вообще. Она есть только в бане. Ее на дровах топят. Баня — 1 раз в неделю. Успеешь — успеешь, не успеешь — не успеешь.

Когда сюда приезжаешь, дают одну рубу, а должны... две. Например, испачкалась, мы же идем, отдаем в стирку.

«Хроники ФСИН»

Хозяин и его барыги

А что надевать? Или не стирать вообще? А если стирать, то в чем ходить? Идешь на швейку, договариваешься, приобретаешь второй комплект. Платишь сигаретами, чаем. Здесь одеяло выдают такое же, как на тюрьме, — клетчатое, холодное, тонкое-тонкое. Идешь, договариваешься, тебе шьют нормальное с синтепоном, утепленное. Платишь так же — сигаретами, чаем. Грубо говоря, в эквиваленте 500 рублей получается: 3 пачки сигарет и 200 граммов чая. И за штаны столько же».

Вячеслав Пронькин: «Я был в 6-м отряде. Там полы бетонные... В начале 90-х годов в изоляторе бетонные полы уже отменили. А в 6-м отряде бетонные полы, покрыты рваным линолеумом. Стены тоже все облуплены, везде грибок. Семь раковин, но работают из них от силы двести. Унитазов четыре-пять. Это человек на 70—80. Горячей воды нету. Баня работает с 6 вечера и до 8 вечера, 2 часа в день, а народу в зоне где-то около тысячи. Как успеть помыться?»

местная администрация? Она берет 7—8 человек с отряда, «красных», и дает им фабулу заявления, объяснения. И они все под эту фабулу пишут, что такого не было.

У них на местном уровне все схвачено. Единственное, чего они боятся, — когда приезжает центральный аппарат из Москвы. Но они заранее знают это: задень, за два. И начинают приводить дела в порядок. Тех людей, кто хочет обратиться, они сразу упаковывают в ШИЗО... на 15 суток под любым предлогом.

Избиения

Вячеслав Пронькин: «Ну, бывают моменты и бьют, и всяко... Допустим, в мою бытность был даже тот момент, когда человека там завели в штаб, и он не вернулся. Это было в 2012 году. Лысый, кличка его была. На него пытались наркотики повесить, а он отказывался. Ему оставалось сидеть 3—4 месяца. Сказали, что ночью он в 6-м кабинете в штабе

Мордовский плов.
Цена — 220 рублей



РИА Новости

« В колонии пять проверок в день. Хозяин это специально делает, для того чтобы люди шли работать »

Нравы

Павел Ферганов: «Приехала женщина с утра из управления и пошла по отрядам: там вопросы у кого какие. Это было перед проверкой прямо. Начальник ОВР (*отдел по воспитательной работе. — Е. М.*) Володин при ээках закрыл всех, кто жалуеться, в пищевой комнате на замок. Представляете, как свиней, взял и на замок закрыл! Они там стучали-стучали, а он им кричал: «Заткнитесь!» И в это время комиссия проходила мимо, слышала, что те стучат. И всем наплевать на это.

Вот простой пример. Ээк с администрации закусился по каким-то моментам, его упаковывают, сажают в ШИЗО. Что делает ээк? Он пишет заявление в местную прокуратуру, как в надзорку. Что делает

и повесился. А у него пальцы сломаны... Били его. И смысла не было никакого ему вешаться. Он же на свободу уже выходил. 25 лет ему было. Там был ажиотаж, но ничего конкретного не добились. Родители хотели в суд подать, а потом подбежали менты к ним, пригрозили... и родители не стали жаловаться.

Избивают сотрудники. Причины разные могут быть. Ну, отказываются от бесплатных общественных работ, например. Раньше 106-я была в карантине, сейчас ее отменили (*ст. 106 УИК РФ. Привлечение осужденных к лишению свободы к работам без оплаты труда. — Е. М.*) Но она тем не менее присутствует — хозработы, полы, уборка... А если человек отказывается, могут в изолятор закрыть, избить.

Павел Ферганов: Вот ребята приезжают на карантин, где первые две недели живешь по прибытии в колонию, и если они не подписывают 106-ю статью, что готовы два часа в неделю бесплатно работать на общественных работах, то их бьют, пока они не подпишут. Ломают, челюсти, руки, ноги. Опера бьют. Как правило, бьют грузин и азиатов. В основном бьют на карантине и в дежурке.

Тут на днях приезжал следователь из прокуратуры по поводу того, что почти год назад сотрудники избивали, обрили налысо и отправили в ШИЗО двух ээков. А избивали за то, что те отказались бриться налысо. И только сейчас к ним приехал следок, опрашивал, материалы проверки собирал. Почти год прошел, ну это нормально разве?

Здесь менты устраивают «турне», или «круиз». Если кто-то им не нравится, они дают 15 суток. Человек выходит, сутки ночует, и опять на 15. И так до бесконечности. Могут люди так год сидеть на ШИЗО. Могут блатных подтащить, чтобы жалобы не писали. Все боятся. А жалобы в прокуратуру отсюда не уходят вообще.

На днях заключенный вскрылся, потому что его на комиссию потащили. Комиссия же там не разбирается, просто посчитали, что человека нужно паковать, и все. Здесь всем без разбора дают 15 суток. Еще один ээк голодовку объявил, потому что ему ни за что опять... 15 суток дали. На «круиз» его поставили. Так администрация к нему блатных отправила. И он голодовку прекратил. Угрожали ему.

Иван Садовников: «Избиения в колонии присутствуют. Но в администрации знают, кого трогать, кого нет. У кого есть кому позвонить, у кого родственники есть, они их трогать не будут.

Сотрудники бьют. За что? Администрация повышает голос на ээков, матом ругается. Ты им отвечаешь теми же словами словами, они тебя начинают бить. Ну, по голове не трогают, по лицу тоже, чтобы следов не было. Так, по почкам...»

Елена МАСЮК,
обозреватель «Новой»

(Продолжение следует)

Во вторник, 22 февраля, Верховный суд отменил приговор Ильдару Дадину, прекратил уголовное дело и оставил ему право на реабилитацию.

До исправительной колонии № 5, куда в начале года Ильдара Дадина перевели из Карелии, добираться долго и дорого: четыре часа на самолете до Барнаула, оттуда — 4–5 часов на машине до города Рубцовска, что почти на границе с Казахстаном. Несколько участков трассы из-за бурана и гололеда на прошлой неделе были перекрыты. Анастасия Зотова, жена Ильдара Дадина, вылетела в Алтайский край вечером 22 февраля, когда Верховный суд принял решение выпустить ее мужа на свободу.

Утром 23 февраля солнечно и морозно, дороги открыты, по обочинам снег, как пенопластовый.

В алтайской газете «Свободный курс» за 22 февраля вышел репортаж из Рубцовска с заголовком: «У нас хорошо, только дорог нет, и заводы не работают». В статье написано: в Рубцовске больше всего зарабатывают сотрудники колоний. Их в городе четыре, в каждой содержится около тысячи заключенных. «Вместе с заводами жители потеряли жизненные ориентиры»: гремящее в советское время производство тракторов в упадке. Всего в городе живут около 150 тысяч человек.

Наш водитель, бывший полицейский из Барнаула, по дороге в Рубцовск говорит:

— Вам совет: хватайте мужчину вашего под мышку и езжайте скорее из этой дыры. Выйдет с ворот — садите в машину и мчите. Город окружен зонами, со всех сторон эки насаждают. Представьте, какой здесь генофонд!

Настя Зотова в пути спит, разница с Москвой четыре часа. Когда просыпается, начинает сыпать вопросами:

— Почему робу принято жечь? Хотя я бы ее для музея сохранила! А где он переоденется в нормальную одежду? А как вообще «болотники» выходили? Что надо делать, когда он выйдет?

ИК-5 расположена на окраине Рубцовска, на улице Тракторной. Здесь же находятся еще две колонии. Неказистая будка-проходная из кирпича выкрашена белой краской. Ей аккомпанируют нежно-бирюзовые двери и оконные рамы, на окнах занавески в цветочек.

В колонии отбывают наказание «переходы» по преступлениям небольшой и средней тяжести.

В декабре 2015 года Ильдара Дадина осудили на три года колонии по новой, только вступившей в силу части статьи 212 УК РФ. Дадину вменяли, что он четырежды нарушил административный кодекс, проводя одиночные пикеты.

Однако два административных постановления на момент возбуждения уголовного дела не вступили в силу. На это закрыл глаза следствие, а позже и прокуратура.

Добиться пересмотра удалось только 10 февраля этого года: Конституционный суд признал, что дело Дадина необоснованно.

На основании этого решения адвокаты Дадина обратились в Верховный суд. На заседании заместитель генерального прокурора РФ Леонид Коржинек попросил отменить приговор Басманного суда.

Руководство колонии ждет официальную бумагу из Верховного суда — постановление с печатями. Такое указание, как объяснили члены общественно-наблюдательной комиссии, дал сам Верховный суд — в связи с частой подделкой постановлений. Адвокатам Дадина вечером 22 февраля секретари суда пообещали, что документы отправят на Алтай незамедлительно. Даже заместитель директора ФСИН Валерий Максименко, который

Вход в колонию, куда так и не доставили решение Верховного суда



«В темноту и неизвестность его никто не выпустит»

Репортаж из Алтайского края — от ворот колонии, в которой находился Ильдар Дадин

прежде (в связи с карельскими событиями) называл Дадина «симулянт», сообщил: случай резонансный, праздники не повлияют на доставку постановления, которое решил отправить не почтой, а фельдшерской службой.

Но ни 23, ни 24, ни 25 февраля, ни на момент подписания номера бумага в исправительную колонию не пришла.

Жителей Рубцовска московский экз интересует мало. Для них острее проблемы насущные: снег не убирают с дорог, от которых осталось одно название.

— Кого же нам прислали, что со всего мира к нам съехались? — охают местные.

Ильдара к колонии приезжают встречать журналисты немецкого телевидения, ВВС, местных журналистов тоже несколько человек.

— У нас много чего громкого творится, — рассказывает журналист сайта «Врубцовске.ру» Анатолий. — Асфальт сеном навозом закатывают. Вот приемный сын мать расчленил. Еще недавно снимал, как дети в садике мерзнут.

Все уперлось в официальную бумагу из суда. Начальник колонии Иван Ламтюгин, который в выходные дни приехал в колонию и вышел к родственникам Дадина и журналистам, сказал: постановление должно доставить Управление специальной связи.

— Привет, Настя! — между делом обратился он к Зотовой, как к старой зна-

комой. Записал ее телефон и обещал перезвонить, когда документы доставят. — Как поступит решение, мы начнем процедуру освобождения. Я пообещал, что позвоню. Не пришла бумага, первый раз с таким сталкиваемся! Мы сами заинтересованы в этом, как и вы! В темноту и неизвестность его никто не выпустит.

Кроме того, начальник заверил, что Дадину выдадут билет на поезд (идет из Барнаула до Москвы больше 50 часов) и «материальную помощь».

— Хороший мужик, — говорит про него Зотова. — Мне бывшие эки звонили, говорили, что при нем в колонии не пытаются.

Местный журналист, работающий для «Лайфа», делится:

— Мне начальник колонии сказал: «Толя, у нас такого нет! Я бы его хоть сейчас выпустил, чтобы не было такого внимания к нам». Да в колонии эки лучше живут, чем у нас в городе обычные люди. Как-то прессу приглашали внутрь: у заключенных и бананы, и колбаска, все есть. Еще они там деревообработкой занимаются. Нам на юбилей портала от ФСИН передали корабль резной!

В отделении спецсвязи по Алтайскому краю дежурный сообщил «Новой»: они «перерыли весь баул с авиаотправлениями за 23 февраля, ничего для ИК-5 нет».

В субботу в колонию с внеплановой проверкой приехали члены ОНК Алтайского края Алексей Белоус и Вяче-

слав Филиппов. Они пробыли внутри больше трех часов. И вышли с единственным объяснением происходящему. Оказывается, во время видеоконференции с Верховным судом 22 февраля Ильдар Дадин попросил сотрудников колонии покинуть помещение, «дать ему сконцентрироваться».

— Ильдару пошли навстречу, — говорит Белоус. — Если бы сотрудник ФСИН был в комнате, слышал бы решение суда, он мог бы написать рапорт об освобождении Дадина. А так, с юридической точки зрения, — он ничего не знает.

Если после праздников Верховный суд все-таки отправит постановление в Алтайский край, к утру вторника оно может доехать до Рубцовска, предполагает Алексей Белоус.

Кроме того, члены ОНК сообщили: Дадин хорошо отзывается о заведении, чувствует себя тоже хорошо, «даже набрал вес», покупает продукты в магазине. Килограмм яблок, например, в колонии стоит 150 рублей.

Ильдару за два дня не рассказали, что его на улице ждут жена и сестра. Об этом сообщили только сотрудники ОНК.

Екатерина ФОМИНА,
спец. корр. «Новой»,
Алтайский край — Рубцовск
Фото автора

P.S. Адвокат Дадина Алексей Липцер 24 февраля отправил телеграммы в Генпрокуратуру, ФСИН и жалобу в ЕСПЧ. ЕСПЧ отреагировал незамедлительно: отправил запрос в правительство России с требованием пояснить, на каком основании Дадин еще не освобожден. Срок ответа — 27 февраля.

Ильдар Дадин вышел на свободу в воскресенье, 26 февраля, после четырех суток ожидания.

В прошедшую пятницу Надежда Савченко и руководитель «Офицерского корпуса»* Владимир Рубан приехали в Донецк. Савченко в фейсбуке описывает цель визита так: «Посетила две камеры, где находятся шесть наших военнопленных. Ужасные условия, сырость и холод. Вещи от родственников передали. Подождем до завтра. Обещали дать возможность посетить всех, кто есть в списках...»

Позже в интернете появилась видеозапись, которая позволяет убедиться: украинские военные, уже долгое время находящиеся в плену, живы. Надежда Савченко, Владимир Рубан и «омбудсмен ДНР», участник Минских переговоров Дарья Морозова заходят в 10-ю камеру, успевают перекинуться несколькими фразами, Савченко просит заполнить бумаги с персональными данными. Кто-то из пленных просит, чтобы разрешили кипятить чайники. Надежда разворачивается и задает вопросы кому-то из руководителей колонии: «А тут не разрешаются кипятить чайники?»

В следующей камере — еще трое. Один из пленных просит передать письмо семье — у его ребенка на днях день рождения. Надежда разворачивается к Дарье Морозовой, и та разрешает передать письмо. Сразу по выходе из колонии Надежда выступила перед журналистами: «Я нахожусь на оккупированной территории Украины с целью вытащить наших пленных. Я прошу украинцев и мировое сообщество поддержать наших ребят, как в свое время поддерживали меня, когда я находилась в тюрьме Кремля. Я призываю лидеров нормандского формата осуществить обмен «всех на всех», который был ими подтвержден».

«Про условия содержания она ничего не сказала, она опять попыталась ребятам внушить надежду, что скоро они будут на свободе. Главное, чтобы это посещение не стало их последней надеждой, и Украина наконец-то взяла бы на себя обязательство и выполнила шестой пункт Минских соглашений (обмен пленными по принципу «всех на всех». — Ю. П.), — заявила Дарья Морозова. Журналисты задали вопрос: уполномоченна ли она (Савченко. — Ю. П.) Петром Порошенко или это ее частный визит?»

«Нет, это ее частный визит, это ее частная инициатива, она хотела посмотреть и подтолкнуть украинские власти к выполнению Минских договоренностей», — ответила Морозова.

На следующий день Надежда смогла посетить и камеры, в которых содержатся другие пленные. В итоге в фейсбуке по-



Надежда Савченко в Донецке.
24 февраля 2017 года

«Теперь я знаю, что мой муж жив»

В чем заключается гуманитарная миссия Надежды Савченко

в расположение передовых украинских бригад в зоне АТО, и призвал военных к государственному мятежу. «Лучшая подруга российских террористов и активная сподвижница Кремля, пользуясь мандатом народного депутата, пыталась проникнуть в расположение передовых 79-й и 80-й ОАМБ в зоне АТО. Как выяснилось, она ехала туда с откровенно провокационной целью и призывами «бросать оружие, уходить с передовой на Киев, чтобы смести «преступную власть»... Это прямой призыв к свержению конституционного строя», — отме-

писал в комментариях некий Александр Торчинов.

Но это все так — лично для меня более важным показалось не сражение в фейсбуке, а мнение родственников военнопленных. Мне удалось дозвониться до жен двух из них.

«Мой муж Николай Герасименко попал в плен, когда вчетвером они ехали по боевому заданию. Двое уже на свободе, двое сидят третий год, — рассказывает Наталья Герасименко. — Они сначала попали в плен к казакам, были там первые три месяца, а потом их перевели в бывшее здание СБУ, позже — в Макеевку. Мы тогда обращались к Рубану в «Офицерский корпус». Мы передавали через разных волонтеров передачи, но когда их перевели в Макеевское СИЗО, то передачи сократились. То, что Рубан передавал вчера, — мы это видели на видео, — вторая передача за восемь месяцев. В Макеевке нет передач и звонков, нет писем. Пока не допущены туда официальные лица, представители ООН и Международного комитета Красного Креста. В июне им передали письма от нас, а нам — от них. Муж написал мне за детей и погоду, и никакой политики. Мы пытались вытащить наших мужей, мы обращались повсюду. И к Надежде Савченко тоже обращались, что она же не ездит в Минск — что она может сделать? О том, что они с Рубаном собираются ехать, никто из нас даже не знал, мы были в шоке сегодня, когда увидели видео. Мы, наконец, увидели своих мужей живыми. Мы благодарны».

Муж Натальи Герасименко в первой камере на видео — в голубом с тризубцем спортивном костюме. Во второй камере с Надеждой Савченко ведет диалог мужчина в кепке. Это Андрей Бессараб, его супруге я тоже дозвонилась.

«Мой муж, Бессараб Андрей Федорович, был мобилизован 14 мая 2015 года, 2 мая 2016 года он ехал в ко-

мандировку и попал в плен, захватив на чужой блокпост, сослуживца через неделю освободили, а муж мой находится до сих пор в плену, — рассказывает Наталья Бессараб. — Муж совсем немного не дождался дембеля. Служил он в инженерных войсках. По званию он лейтенант. Он сразу попал в плен в «ДНР». Сначала он находился в здании бывшего СБУ. Когда его взяли в плен, ему дали позвонить, и потом один раз он вышел на связь. Он сказал тогда: «Наташа, забрать меня могут только по обмену, если тебе будут звонить и что-то предлагать — ни на что не соглашайся». Я в интернете забила фразу: «Муж попал в плен». Высветились статьи о людях в плену, я начала в фейсбуке искать фамилии, понимая по страничкам, что это жены пленных. Эти девочки помогли мне. Мне дали справку уже через несколько дней о том, что мой муж в плену. С передачами нам помогал «Офицерский корпус» Владимира Рубана. И на видео с посещением Надей Савченко наших ребят — тоже наши передачи. Вы понимаете, главное, что мы смогли увидеть мужей. Это для них как глоток воздуха, что о них не забыли, что о них помнят. Когда у меня все произошло, я вообще не думала, что смогу выжить. Я не думала, что мой муж будет столько времени в плену, поэтому я благодарна, что Рубан и Савченко поехали, что они помогают, они не бросают. Поэтому я благодарна. И для меня это очень важно».

Да, важно. Потому что за пропагандистскими лозунгами с обеих сторон, за политическим пасьянсом как-то забылся главный, по нашему мнению, пункт Минских соглашений — обмен «всех на всех».

Юлия ПОЛУХИНА,
спец. корр. «Новой»

«О том, что они собираются ехать, никто из нас даже не знал, мы были в шоке сегодня, когда увидели видео. Мы, наконец, увидели своих мужей живыми. Мы благодарны»

явились списки заключенных: кто и где сидит. «Удалось увидеть наших пленных. Ребята чувствуют себя хорошо. Условия обычные, тюремные. Отношение к ним, говорят, нормальное. В камере по трое, прогулка час в сутки, смотреть телевизор выводят, каналы преимущественно российские, из украинских ловит «1+1» и «5 канал». Верят, что скоро будут на свободе и надежды не теряют!» — написала Надежда в фейсбуке.

Частная поездка Савченко, впрочем, вызвала нешуточный скандал — предсказуемый, конечно. Советник министра МВД Зорян Шкиряк заявил, что депутат Надежда Савченко пыталась проникнуть

* Общественная украинская организация, которая занимается вопросом обмена пленными.

тил Шкиряк. В комментариях в фейсбуке у самой Надежды, однако, больше добрых слов, чем агрессии и обвинений. Если, конечно, не считать некоторых российских адвокатов, проигравших ее процесс, — те традиционно намекают на страшную длань ФСБ.

«Хороший поступок, Надежда. Но любой поступок всегда имеет две стороны медали. Хорошая сторона этого поступка — то, что, возможно, освободят наших украинцев. Получается, что вы единственный из политиков посетили оккупированную территорию за все годы, и это плюс уже вам, к вашей политической карьере. Высокий риск может принести хороший результат. Вторая сторона медали — плохая. Вы на весь мир стали своего рода ИНДИКАТОРОМ и показали, что на той стороне не такие уж и звери, — на-

Российский парадокс: одни убытки от богатства

Почему крупнейшие государственные компании все больше залезают в долги, хотя торгуют нефтью, газом и строят трубопроводы



Юлия ЛАТЫНИНА
обозреватель «Новой»

В жизни российских государственных нефтегазовых компаний наметился интересный тренд. Еще недавно эти компании собирали под себя частные активы. Считалось, что в проклятые 90-е олигархи растащили государственное достояние по частным углам, а теперь госкомпании восстанавливают целостность государства.

Теперь наметилась ровно противоположная тенденция. Госкомпании громко говорят о громадных долгах и неотвратимых убытках. Единственным способом покрытия убытков и долгов оказывается продажа акций — причем в тот самый момент, когда репутация России стоит на нуле, и, стало быть, акции стоят недорого.

Возьмем «Роснефть». Согласно консолидированной финансовой отчетности компании, ее долг по итогам 2016 г. составил рекордную цифру в 61,74 млрд долл., а чистая прибыль снизилась на 49% — до 181 млрд руб. Даже «Газпромнефть», которая добывает втрое меньше нефти, показывает результат намного лучший: ее чистая прибыль составила 200 млрд руб.

Именно большая долговая нагрузка и покупка «Башнефти» послужила официальной причиной продажи 19,5% «Роснефти» консорциуму из инвестиционного фонда Дубая, банка Intesa и компании Glencore. Были ли эти компании реальными покупателями акций или фронтерами, сказать трудно. Сейчас проданные акции принадлежат сингапурской QHG Shares Pte, которая принадлежит британской QHG Investment, которая контролируется британской QHG Holding, которая принадлежит кайманскому офшору QHG Cayman Limited.

Из этой запутанной структуры видно, что со времени компании «Байкалфинансгруп», зарегистрированной по адресу рюмочкой «Лондон» в Твери, наши государственники сильно выросли.

Не менее показателен пример «Газпрома». Финансовый план компании на ближайшие три года предусматривает ежегодное превышение расходов над доходами. Иными словами, «Газпром» в течение трех лет планирует быть убыточным. Даже если цены на нефть удержатся у текущих отметок, дыра в бюджете компании составит не меньше 15 млрд долл.

Для начала я хочу, чтобы читатель понял размер проблемы.

Вспомним «Газпром» при Вяхиреве и 1999-й год — год страшного кризиса, когда нефть стоила по 12 долл. за баррель. У «Газпрома» в этот момент было три рынка, на которых газ продавался по разным ценам: это были внутренний рынок, страны СНГ и Европа.

В 1999 году «Газпром» продавал газ в Европу в среднем по 65 долл. за тысячу кубометров и получал прибыль от экспорта. При этом поставки на внутренний рынок были планово-убыточными. В октябре 1999 года средняя цена отпуска газа промышленным потребителям составляла около 10 долл. за 1000 кубов. Цена, по которой газ отпускался некоторым странам СНГ, была сопоставима с внутренней.

Размер оплаты текущих поставок газа потребителями составлял около 28%, а для оплаты задолженности правительство Примакова ввело понижающие коэффи-



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

циенты (в дополнение к девальвации). Если на январь 1998 года предприятие задолжало «Газпрому» миллион долларов, то 31 декабря 1998-го ему было достаточно заплатить 173 тыс. долл.

На все это накладывался так называемый товарный кредит, то есть обязанность «Газпрома» поставлять газ Белоруссии, Украине и Молдавии, а главное — российским армии и селу без каких-либо гарантий оплаты. Они не платили вообще. С них старалась брать пример и вся остальная российская промышленность.

И вот при таких вводных «Газпром» в 90-х оставался рентабельным предприятием! Он показал убыток только в 1998 г., и то этот убыток был только на бумаге: он был связан с перерасчетом курсовой разницы. Даже в том же 1998 г. «Газпром» заплатил 8 млрд руб. налога на прибыль!

При этом Рэм Иванович был не ангел. Виктор Вяхирев, брат Рэма Вяхирева, возглавлял корпорацию «Бургаз», которая выполняла для «Газпрома» большинство буровых работ. Дочь Вяхирева Татьяна Дедикова и сыновья Черномырдина Виталий и Андрей являлись акционерами главного газпромовского подрядчика при прокладке трубопроводов, «Стройтрансгаза». На внешнем рынке газ «Газпрома» продавал «Газэкспорт». Его возглавлял сын главы «Газпрома» Юрий Вяхирев.

Теперь перенесемся в 2016 год и посмотрим, как обстоят дела на рынках сейчас.

Российский газ в 2016 г. продавался в Европе по цене втрое большей, чем в 1999 г. Это правда, что она упала по сравнению с 2014 годом, когда она равнялась 349 долл. за 1000 кубов. Но по сравнению с 1999 г. она выросла как минимум втрое.

Цена на рынках СНГ резко выросла и во многих случаях даже обогнала европейскую. К примеру, Литва в 2015 году платила за газпромовский газ в среднем по 280 долл. за 1000 кубов. Не менее резко выросла цена газа на внутреннем

« А вдруг все эти огульные провалы — это не что иное, как запланированный процесс понижения стоимости крупнейших госкомпаний с последующей их скупкой за гроши? »

рынке. До кризиса она составляла больше 100 долл. за 1000 кубов, сейчас она колеблется в районе 70 долл. за 1000 кубов для промышленных потребителей. Это зачастую выше, чем цена американского газа на Henry Hub. Это выше себестоимости добычи сланцевого газа.

Вопрос: как, поднимая цены на газ для российских потребителей в семь и более раз, поднимая цены для СНГ в 10—15 раз, поднимая цены Европы в три раза по сравнению с 1999-м годом, в «Газпроме» умудряются планировать на три года вперед убытки?

Ответ. Очень просто. Плановые убытки «Газпрома» на ближайшие три года складываются из трех факторов.

Первая — рост себестоимости. При Вяхиреве себестоимость добычи газа составляла 3—4 долл. за 1000 кубов. Сейчас «Газпром» оценивал себестоимость добычи в 38 долл. в 2014 г. и порядка 20 долл. — в 2016 году.

Вторая — потеря рынков. Попытки использовать газ как оружие закончились тем, что покупатели перестали смотреть на него как на товар, а стало быть, и по-

купать без опаски. К примеру, Украина, которая в 1990-е годы забирала по 50 млрд кубов российского газа, сейчас закупает ровно ноль. Весь газ, который нужен Украине, она закупает по реверсу, и он обходится ей дешевле.

Европа и страны СНГ тоже осознали опасность монополярной зависимости от российского газа и стали диверсифицировать как всю энергетику, так и поставщиков.

Но третий компонент, из-за чего «Газпром», собственно, и объявил о плановой убыточности, — это строительство газопроводов. «Силы Сибири», «Турецкого потока» и «Северного потока-2».

Одной из главных целей внешней политики Кремля за последние годы было, безусловно, желание любой ценой заключить контракты, которые позволили бы России строить газопроводы. К примеру, именно отказ Турции от строительства «Турецкого потока» был настоящей причиной резкого ухудшения отношений с этой страной. Как только Турция согласилась строить «Турецкий поток», недовольство Кремля стремительно рассосалось.

Однако вопрос: зачем нам вообще строить «Турецкий поток», если в результате этой стройки «Газпром» в течение трех лет будет терпеть убытки?

Во всем мире коммерческие компании строят газопроводы, чтобы зарабатывать деньги. «Газпром», похоже, строит газопроводы, чтобы деньги осваивать.

Но самое интересное — это за счет чего «Газпром» планирует покрывать дыру. А именно за счет займов и, обратив внимание, — за счет продажи активов.

«Интерфакс» сообщает, что «Газпром» может продать 49,98% в Cascade Gas-transport GmbH, которая является оператором более чем 2400 км газовых сетей в Германии. Эти акции он приобрел всего два года назад, в 2015 году, через своп с BASF SE. Также есть вероятность, что «Газпром», как и «Роснефть», продаст 6,6% акций.

Вопрос: интересно, 6,6% акций «Газпрома» купит тот же кайманский офшор, которому принадлежат 19,5% акций «Роснефти», или другой?

В 1990-х годах у менеджмента был очень популярен простой способ самовыкупа предприятий. Предприятие разоряли, деньги выводили на компании, контролируемые менеджерами, и на эти деньги покупали ими же разоренное предприятие.

Вам не кажется, что вся наша политика последних лет — «Крымнаш», депутат Милонов, Поклонская с ее императором Николаем, переворот в Черногории, вмешательство в американские выборы, — это все та же самая схема, только реализуемая уже в масштабе страны?

Вдруг мы исходим все из неправильной посылки? Думаем, что все это делается для того, чтобы приобрести территории, потешить имперское величие и промыть мозги избирателю? А вдруг все эти огульные провалы, раз за разом кончающиеся падением престижа страны снаружи и внутри, — это не что иное, как запланированный процесс понижения стоимости всех крупнейших государственных компаний страны с последующей их скупкой за гроши и без конкуренции?

Своя игра



свобождением Дадина дан старт сезону политических чудес. В предвыборный год каждая социальная группа будет умеренно благодетельствована из центра. Конечно, не слишком сильно, чтобы — в такое трудное для страны время — не захотеть еще более хорошей жизни (да и денег, как известно, нет). Но при этом достаточно ощутимо,

чтобы видеть, что существование у нас в целом нормальное, а во власти сидят разумные люди, которые прислушиваются к наказам. Поэтому пенсионеры получат доиндексацию пенсий, бюджетникам вовремя выплатят зарплаты, а шахтерам, бастующим в Ростове, возможно, даже вернут

долги. Интеллигенции, в свою очередь, будет явлен небывалый либерализм и правосознание в судах. Несколько особенно цинично осужденных выпустят, на очереди после Дадина — воспитательница Чудновец. Склонная к рефлексии интеллигенция иронически напишет по поводу этих событий в фейсбуке: мол, опять у нас началась оттепель. В экономике это называется эффектом низкой базы.

Чудеса работают, при условии, что вся эта система остается управляемой.

В обыденном представлении российская власть представляет собой монолит, глядя на который всегда можно с определенностью сказать: есть «мы», а есть «они». Но приговор Дадину Верховный суд отменил в среду, 22 февраля, но он еще четверо суток продолжал отбывать наказание. Формально это было связано с тем, что в колонии не успели получить официального уведомления об отмене приговора. В Общественной наблюдательной комиссии (ОНК), которая теперь комплектуется из людей в высшей степени благонадежных, заявляют, что ничего особенного в этом нет. Человек остается зэком, хотя суд его освободил, и все дело в том, что сотрудники колонии как назло вышли из помещения, когда Дадину по видеосвязи оглашали решение. Фельдгегер тоже в колонию на Алтай не спешит — ведь в стране праздники. ФСИН дает ясный сигнал: кто-то может считать, что Дадина выпустили, но не все так однозначно. Тюремщикам виднее, когда вас отпускать. Вот есть оттепель, а есть морозильные камеры на местах.

Другой пример того же явления — это ситуация вокруг Европейского университета в Санкт-Петербурге, о которой мы недавно писали подробно.

Тюремщикам
виднее, когда вас
отпускать



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

С одной стороны, университет однозначно поддерживает президент Путин, с другой — он находится уже под многомесячной атакой со стороны не-установленного круга лиц (догадки о том, кто эти лица, циркулируют, но не находят пока документального подтверждения). У последних есть свои интересы — и они определенно состоят в том, чтобы независимого университета в России не существовало, что бы там ни думал по этому поводу Путин. Вполне допускаю, что при этом борцы с Европейским университетом считают, что своими действиями они даже оказывают президенту услугу — ведь им на местах виднее, в чем состоит государственный интерес.

Власть, представленная как бюрократический монолит, на поверку оказывается конгломератом враждующих кланов и ведомств, у каждого из которых есть свои собственные цели, логика и инерция. Происходящее вокруг освобождения Дадина, многомесячная тяжба Европейского университета вскрывают стратегические риски нынешней ситуации. Контроль Кремля над теми институтами, которые будто бы должны быть послушным орудием его воли, ослабевает. Чтобы сыграть перед выборами в «последнего европейца», властям придется усмирять уже не своих «добровольных помощников» из числа байкеров и НОД, но пошедшую вразнос собственную «вертикаль».

Кирилл МАРТЫНОВ,
редактор отдела политики и экономики

прикладная антропология

Если бы не финны

Чем была бы большая Россия без маленьких европейских соседей?

Анастасия МИРОНОВА*

Нигде не бывает наш человек так чист, тих и смиренен, как на переходе европейской границы. В этом я убедилась еще раз, съездив на машине в Финляндию. Задолго до границы люди начинают приводить себя в порядок. Женщины выщипывают брови, красят ногти, переоблеваются из шуб в пуховики: у европейцев меха не приняты. Мужчины тщательно отмывают машину. Приграничные Выборг, Кингисепп или Печоры усыпаны автомойками. Водители становятся вежливыми. Такого порядка, как на дорогах в приграничных европейских зонах, в России, вероятно, нет больше нигде.

Наши люди, несмотря на агрессивный патриотический официоз, очень боятся прослыть перед Европой отсталыми. Даже самый прожженный жулик, торгующий в Польше дешевым бензином, притихает на границе, потому что знает, что там люди живут лучше. А он живет хуже, его манеры, внешний вид хуже, поэтому он все время боится, что за это «хуже» его когда-нибудь спросят. Или попросту не пустят в Европу.

Дома он тянется к новым стандартам — чтобы не быть хуже. В нашей ленинградской деревне после поездки за сырами в Прибалтику соседи прибирают огороды, укрепляют заборы, чинят крыши.

Может быть, поэтому самые аккуратные российские регионы — у границы. Там, где люди часто ездят в Европу. Север Ленинградской области против ее юга — почти как небо и земля: чистый, добротный, спокойный. На бедной, насквозь разворванной Псковщине люди одеты опрятно, никто не мусорит. В Калининграде, полностью разрушенном войной и советской архитектурой, стоит откровенная разруха, асфальт под ногами проваливается, но на нем — ни одной бумажки. И даже бездомные выглядят опрятно.

Особенно сильно близость Европы ощущается в Петербурге. До недавнего времени в Финляндию каждый год выезжало почти 2 млн петербуржцев — то есть около половины трудоспособного населения.

И хотя деньги у петербуржцев заканчиваются, граница стоит теперь почти пустая, для большинства горожан Финляндия так и остается большим магазином с хорошими продуктами и добротным Fairgo. Жители нашего города до сих пор думают, будто финны столь радушно зазывают их в гости из алчности, позарившись на наш родной туристский рубль. И запанибрата называют соседнюю страну «Финкой».

До недавнего времени
в Финляндию выезжало
по 2 млн петербуржцев

Но я не удивлюсь, если на самом деле в Финляндии действует секретная программа по приведению россиян в человеческий вид. Кому хочется жить рядом с соседом, не заботящимся о собственном доме? Никому.

Ленинградскую область и Петербург Финляндия принялась облагораживать с начала 2000-х, когда вступила в Шенгенский союз и стала выдавать петербуржцам заветные шенгенские мультивизы.

Финны приучают восточных соседей к добротному строительству, хорошему ремонту, стильному дизайну. Сколько Петербург вывез из Финляндии стройтехнологий и материалов. Научился строить каркасные дома, делать финскую кровлю, оформлять интерьер. Из Финляндии город возил сантехнику, узнал, что такое «вертикальные сушилки для рук» и «душ для биде». Оттуда же проникли в наш край ландшафтные заборы и вереск в садах.

Финляндия воспитала у нас вкус к еде! В Петербурге, как в Калининграде и Пскове, гораздо меньше дурной еды, чем в срединной России. Потому что благодаря Европе люди знают, что такое свежее молоко и натуральный творог. В питерском Купчино, где много финских супермаркетов, другие сети продают гораздо меньше «мусорной» еды, чем в прочих районах города.

Благодаря Финляндии Петербург действительно стал во многом разбираться: в еде, одежде, отделочных материалах и даже, прости господи, водке, которую неизменно везут оттуда.

Чем бы стал Петербург, не окажись в 200 км от него Финляндия? А какой была бы без финнов вся наша страна, которой сейчас правят как раз выходцы из Петербурга? Мало кто сделал для России столько, сколько современные финны. Ведь благодаря Финляндии мы получили федеральных чиновников, которые с молодых лет знают, что такое европейская чистота, европейские манеры и европейское качество. Приди к власти не питерский клан, а ярославский или кировский, мы бы с вами, боюсь, еще больше наплакались.

вид сбоку



Гасан ГУСЕЙНОВ*

В защиту Трампа

В революционные дни февраля 2017 года написанное в пятницу вечером может устареть субботним утром, но подняться над волной событий часа мешает одно: небывалость происходящего.

Вот седовласый американский профессор из Вирджинии комментирует на CNN пресс-конференцию Дональда Трампа и признается: это «самый невероятный президент из всех, кого я видел во второй половине XX и начале XXI века». Что же в нем такого невероятного? И профессор, и допрашивающие его журналисты произносят нечто странное для нашего российского уха.

Пресс-конференция, еще пять минут назад бывшая живой короной, уже висит рядом со схемой разделки туши и к каждому высказыванию президента находят сертификат — не подтверждается, не подтверждается. Неделя, месяц, полгода назад президент Трамп говорил прямо противоположное. А цифры просто не соответствуют действительности. «А мне так сказали...» Оказывается, президенту Трампу невозможно доверять.

Как с Трампом, на моей памяти, российские журналисты говорили с собственными государственными деятелями только на пресс-конференции ГКЧП в 1991 году. В общем, понять нервность президента, у которого из колоды только что выбили важные кадровые карты, можно. Да и в отличие от советских деятелей, пытавшихся свергнуть Горбачева, Трамп победил в честной борьбе. Он — законно избранный президент. Почему же многие СМИ — не все, но многие! — так насели на легитимного и настоящего?

Неужели из-за русофобии этих лузеров-леваков, политкорректных феминистов и отчаянных клинтонов? Конечно, самым режущим ухо и для россиянина, и для самого Трампа оказывается поминутное повторение слова «Россия». Все уже знают, что люди из команды Трампа вступали в контакт с российскими официально-неофициальными лицами. И вопросы свои гнусные задают только для того, чтобы услышать фальшивое «нет». Главное послание американского журналистского сообщества президенту: «Дело не в том, что у ваших людей — нынешних или бывших — имелись какие-то странные контакты с высокопоставленными россиянами. Дело в том, что вы по-прежнему не говорите правду, даже будучи пойманными на лжи. Подменяете прямой ответ на вопрос жалобами на Хиллари Клинтон и Барака Обаму. Вас спрашивают про сегодня и завтра, а вы говорите про позавчера». На глазах пытаются журналисту демонтировать нашего Трампа, сбивая с него фейк, как ветер — сухую хвою с сосен. Мы-то привыкли любить начальство как раз за то, как знойно оно врет. Мы же помним, как начальство сначала посмеивалось, что не знает, кто там в Крыму в российской униформе расхаживает. А две недели спустя, и уже без подмигиваний, что это оно само бессонными ночами спецоперацию там проводило. Прямо по телевизору рассказало, на радость людям.

Ну а Трамп, как опытный телезритель, сразу признается: «Я перестал смотреть ваш телеканал! Пусть вы не фейк, допустим, но тон ненависти, с которой вы меня обсуждаете, — это очень и очень плохо!»

В ком-то из стреляных волков журналистики постоянное возвращение к «русскому следу» немедленно пробудило инстинкты холодной войны, полузабытое уже чувство возвращения наиболее вероятного противника. «Русские» в Штатах (жалуются уже и преподаватели университетов и школ) снова становится ругательным словом. И все-таки «главное — не что, а как».

Журналистскому пулу дают понять, чем именно им угрожает главный собеседник: «Да пошли вы к черту, вот мой Twitter. Я могу обратиться непосредственно к народу Америки! Ваше посредничество между нами — это лишняя милость!»

Вот он заговорил, вот его «Прямая линия», которая так близка и нам. Как же нам оставить его на произвол судьбы, такого беззащитного? Как подорвать Трампа, мы знаем: достаточно одной, самой маленькой утечки, одного, самого незаметного контактика, случившегося в Москве или в бизнесе, связанном с Россией, — и Америке придется вспомнить Ричарда Никсона.

Но раз есть инструмент подрыва, должен ведь быть и инструмент поддержки Дональда Трампа? Неужели нельзя накрепко запереть в ларце ключ от ларца? Неужели не получится вечно обманывать всех?

* Автор — филолог, историк культуры

в фокусе

«Не трогай моего преподавателя»

Турецкие ученые бегут из страны, как сирийские беженцы

Ильшат САЕТОВ*

В турецком городе Самсун идет суд над 40 преподавателями Университета «19 мая». Работников высшей школы, восемь из которых находятся под арестом, обвиняют в причастности к «террористической организации Фетхуллаха Гюлена» — проповедника, который, по мнению властей, был организатором попытки переворота 15 июля прошлого года. Эти подсудимые — лишь малая часть из более чем 4000 сотрудников вузов, уволенных и арестованных в течение последних месяцев, включая более 300 участников митинга за мир в конце января. В Турции происходит настоящий интеллектуальный геноцид, в результате которого наука в стране, по всей видимости, будет отброшена на многие годы назад.

После Второй мировой войны турецкие вузы нередко становились ареной борьбы между сторонниками разных идеологий. В 60–70-е годы тысячи студентов были убиты во время стычек националистов, коммунистов, ататюркистов и вновь возникших исламистов. В университетских кампусах здания общежитий нередко делились по идеологическому принципу. Преподаватели не раз занимали оппозиционную правительству позицию.

В начале «нулевых» к власти пришли так называемые «постисламисты», создавшие Партию справедливости и развития (ПСР), во главе с Реджепом Эрдоганом и Абдуллахом Гюлем. Их, на волне демократизации и движения в сторону Копенгагенских критериев вступления в Евросоюз, поддержали и сторонники Гюлена, который всегда делал акцент на образование. Одним из приоритетов «зеленоватых» реформаторов стало открытие новых вузов.

После поворота политики Эрдогана в направлении усиления личной власти на рубеже 2010-х годов в вузы проникла цензура. Примерно с 2011 года турецкие ученые, готовящиеся к защите звания доцента, стали очень осторожны в своих высказываниях в СМИ и соцсетях. Критика власти все чаще приводила к провалу на защите, предполагающей многочасовую аттестацию комиссией из нескольких человек. На ключевые административные позиции в вузах и КВО начали приходиться партийные работники. Если старые вузы могли эффективно сопротивляться на уровне кафедр и факультетов, то при открытии новых университетов кадровая политика изначально определялась властями.

После коррупционного скандала конца 2013 года пути Эрдогана и Гюлена разошлись, последний был объявлен «главой заговорщиков, планировавших переворот путем судебного расследования». Попытка переворота в середине

июля 2016 года также приписывается ему, как и многие другие плохие вещи в Турции: сбитый российский самолет, несправедливые судебные расследования в отношении военных, футбольных клубов и даже инициирование землетрясения. Последние три года правящая партия очищает государственный аппарат, а с лета прошлого года — вообще все жизненное пространство Турции от сторонников опального проповедника, живущего в пенсильванской глуши. Неудачный переворот стал поистине, по словам Эрдогана, «подарком от Аллаха» и развязал ему все руки, позволив в число переворотчиков записать не только военных, но и бизнесменов, работников благотворительных учреждений, учителей школ и преподавателей вузов. Всего работы лишились более 100 тысяч человек, из которых несколько десятков тысяч находятся под следствием. Поскольку мест в тюрьмах не хватало, провели амнистию для 30 с лишним тысяч преступников.

на ключевые позиции в вузах приходят партийные работники

В закрытых осенью 2016 года 15 турецких частных университетах количество последователей Гюлена среди преподавательского состава явно не превышало число людей с другими убеждениями, не говоря уже об увольнениях в других вузах. Многие секулярно настроенные оппозиционеры поначалу приветствовали кампанию Эрдогана против «джамаата», однако быстро поняли, что скоро «придут и за ними». Кто-то нелегально бежит из страны, как сирийские беженцы, уплывая на лодках в Грецию. Кто имеет средства для существования, остается и сопротивляется на месте.

Выпускники и уволенные недавно преподаватели факультета политологии Анкарского университета, например, начали кампанию в соцсетях, призывая всех ученых мира их поддержать. Некоторые их лозунги-хештеги: «Академия везде», «Не трогай моего преподавателя», «Вузы не заставят молчать». Ситуация усугубляется предстоящим в середине апреля текущего года референдумом, на котором будет решена судьба парламентской республики: Эрдоган хочет ввести под себя суперпрезидентский режим. Количество сторонников легитимизации его единоличной власти примерно равно числу противников самой крупной политической реформы за всю историю республики. Напряжение в турецком обществе и нервность действий властей растут с каждым днем.

* Автор — директор Центра изучения современной Турции



ДЕЛО НЕМЦОВА

— Откуда это в вашем телефоне? — Прислали

Суд: Московский окружной военный
Подсудимые: Заур Дадаев, Хамзат Бахаев, Темирлан Эскерханов, братья Анзор и Шадид Губашевы
Потерпевшие: Жанна Немцова
Статьи: ст. 105 ч. 2, пункты «ж» и «з» (убийство, совершенное организованной группой из корыстных побуждений или по найму), а также ч. 3 ст. 222 УК (незаконное приобретение, хранение и перевозка оружия, совершенные организованной группой)
Стадия: идет судебное следствие

На прошлой неделе процесс по делу об убийстве Бориса Немцова пошел с полной силой. Свои доказательства невиновности представляла защита Темерлана Эскерханова. Однако обвинения ответило асимметрично, поставив перед подсудимыми ряд неприятных вопросов.

Внимание участников было обращено на большой экран, на котором адвокат Эскерханова Анна Бюрчиева показывала присяжным скриншоты с камер наблюдения из гостиницы Radisson от 19 января 2015 года (то есть за месяц с небольшим до убийства Немцова). На кадрах видно, как Эскерханов входит и выходит из гостиницы вместе с Зауром Дадаевым (предполагаемый киллер) и третьим мужчиной, которого следствие называет Русланом Геремеевым (начальником Дадаева в батальоне «Север», которого так и не смогли допросить ни на следствии, ни в суде). Однако Эскерханов заявил, что это не Геремеев, а некто Асланбек Хатаев, но кто он — подсудимый почему-то «не помнил».

— А что вы делали в гостинице? — спросила Эскерханова его адвокат.

— Ничего. Кушать ходили.

Защиту ответ удовлетворил, и присяжным были продемонстрированы кадры с камер наблюдения другой гостиницы — «Украина» за 26 февраля 2015 года (то есть за два дня до убийства

Немцова), на которых видно, как туда дважды за один день — в районе 15 и в районе 18 часов — заходят Эскерханов и теперь уже точно Руслан Геремеев. Этого не стал отрицать и подсудимый.

Попали они под камеры на парковке у гостиницы, при входе в гостиницу и в вестибюле. Вместе с ними на кадрах — третий мужчина, худощавый, в кожаной куртке. Эскерханов сказал, что не знает, кто это.

— А что вы там делали? — снова спросила Бюрчиева.

— Так, ничего. Я еще куртку тогда новую купил. Приезжали просто покушать...

— С Геремеевым?

— Да. Он пригласил покушать. Я приехал.

— Два раза, в 15 и в 18 часов?

— Ну да... Сначала покушать. А потом за компанию с ним.

— Убийство, какое-либо покушение обсуждали?

— Ха-ха... Нет.

Когда за трибуну встала прокурор Семененко, в голосе Эскерханова появилась строгость: «Не буду отвечать на вопросы обвинения, потому что вы все переврали».

— Почему же Эскерханов оказался в гостинице «Украина»? Сейчас мы посмотрим, — объявила Семененко, подходя к присяжным. Она повторно показала им записи из гостиницы, на которых видны Эскерханов, Геремеев и еще один мужчина. По словам прокурора, 26 февраля, только ранее, в 11.37, возле гостиницы «Украина» проезжала ZAZ Chance (на которой подсудимые, по версии следствия, следили за Немцовым). «Это очень важно», — заметила Семененко. Адвокат Бюрчиева напомнила ей, что

Эскерханов появляется в гостинице только в 15.21, а экспертизы не установили его веществ в машине ZAZ. «Но у нас остаются Губашев Анзор и Дадаев Заур (их следы обнаружены в машине. — **Ред.**)», — сказала Семененко и продолжила: Дурицкая и Немцов собирались идти в бар Mercedes как раз в гостинице «Украина», но в итоге не пошли туда.

Адвокат семьи Немцова Вадим Прохоров спросил у Эскерханова, о чем говорили 26 февраля собравшиеся в гостинице «Украина».

— Я вам так скажу: я не любопытный человек, я не узнавал. Я не Джеймс Бонд. Я вообще отошел к барной стойке, два «редбула» себе купил, — добавил новую деталь подсудимый. Однако кадров с камер наблюдения у барной стойки, увы, ни у следствия, ни у защиты нет.

Прокурор Семененко рассказала присяжным, что в тот же день, 26 февраля, пока Эскерханов с Геремеевым дважды «кушали» в «Украине», водитель Геремеева Руслан Мухутдинов (по версии следствия, организатор) ехал встречать Беслана Шаванова (один из подозреваемых, подорвался в Чечне при задержании) в аэропорт. «Это он вам так объясняет, что «просто покушать» приезжал с Геремеевым», — и Семененко достала из пакета вещдок с телефона Эскерханова. Отметила закономерность: все те, кто жил или приходил в квартиру на Веерной улице, 46 (там подсудимые, по версии следствия, жили в период подготовки убийства), в телефоне указаны как «Добрые». «Зарина Добрая» — домработница, «Заур Добрый» — Дадаев,

У подсудимых начали сдавать нервы, а судебное следствие выявило новые следы, оставленные так и не допрошенным Русланом Геремеевым

«Русик Добрый» — это, по словам самого Эскерханова, Мухутдинов.

— А ролик с высказыванием Немцова о Путине тоже в этом телефоне был? — спросил адвокат Вадим Прохоров.

— Да. Это чисто ради прикола мне через WhatsApp прислали.

— А кто прислал?

— Не помню.

Семененко подошла к присяжным с телефоном Эскерханова, чтобы показать, правда, без звука, найденный в телефоне ролик, где Немцов высказывается о Путине. Адвокаты требовали продемонстрировать со звуком, «иначе смысла нет. Там мат-перемат». «Со звуком и весь прикол», — горячилась адвокат Бюрчиева.

— Приколов в этом деле нет! — резко оборвала ее Семененко.

— Адвокат Прохоров заметил: ролик появился в телефоне Эскерханова 6 марта 2015 года, до его задержания — никто его специально подбросить не мог.

Семененко же показала присяжным фотографии оружия с телефона Эскерханова.

— Я вам отвечу, уважаемые присяжные, — решил пояснить тот. — Я 13 лет работал в органах полиции. У меня брат был начальник полиции. За мной

ДЕЛО АДВОКАТА

Суд: Кировский районный суд г. Казани
Заявитель: Лаврентий Сичинава, адвокат филиала № 8 Коллегии адвокатов Республики Татарстан
Статья: 30.7 КоАП РФ. Решение по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении.
Решение: жалобу удовлетворить.

Адвокат Лаврентий Сичинава направлялся в следственный изолятор на встречу с подзащитным и столкнулся с местными произвольными порядками, которые работники УФСИН, а в дальнейшем даже мировой суд, недолго думая, уравнили с законом.

У адвоката был при себе портфель, который он при входе на режимную территорию учреждения ФКУ СИЗО-2 УФСИН РФ по Республике Татарстан, как полагается, предъявил для проверки содержимого. Первый контрольно-пропускной пункт (КПП) Сичинава прошел без замечаний. А на дополнительном КПП ему заявили, что находящийся в портфеле нетбук является запрещенным предметом. Адвоката заподозрили в том, что он принес в СИЗО гаджет для передачи обвиняемому.

— Меня окружили чуть ли не 10 человек, которые ничего не хотели слышать о законности моих

«Штраф отменить, нетбук вернуть»

Районный суд защитил адвоката от мирового судьи

действий, — рассказал Сичинава «Новой газете». — А между тем федеральное законодательство дает мне право пронести в СИЗО нетбук для осуществления своих полномочий по защите обвиняемых. Я пошел к начальнику СИЗО Буренкову, однако оказалось, что он вообще не разбирается в законодательстве.

Нетбук у адвоката изъяли, происшествие оформили документально, и в дальнейшем мировой суд с формулировками затруднений не испытывал: «Вина Сичинава Л.Р. подтверждается протоколом об административном правонарушении, рапортом, протоколом изъятия вещей, показаниями свидетелей. Доводы Сичинава Л.Р. об отсутствии у него умысла на совершение данного административного правонарушения несостоятельны».

Мировой судья судебного участка № 5 Дина Сибгатулина постановила: оштрафовать провинившегося адвоката на 3000 рублей и конфисковать его нетбук вместе с зарядным устройством.

Сичинава обжаловал это постановление. Кировский районный суд Казани пришел к выводу, что «отсутствует как объективная сторона правонарушения, так и субъективная, поскольку представленными мировому судье доказательствами подтверждается лишь факт изъятия вещей у

Сичинава Л.Р., а не его умысел, направленный на передачу обнаруженного при нем нетбука и зарядного устройства к нему своему подзащитному». Суд отметил, что в СИЗО к адвокату применили давно отмененные нормативные акты, запрещающие защитнику приносить на встречу технические средства, в частности нетбуки.

Судья Дамир Гильфанов постановление мирового суда отменил. Нетбук адвокату был возвращен.

Получивший решение суда Лаврентий Сичинава настроен решительно:

— От моих коллег я узнал, что аналогичные случаи наказания адвокатов бывали неоднократно. И впервые суд стал на защиту адвоката. Я уже обратился в Следственный комитет с заявлением о возбуждении уголовного дела по статье «Злоупотребление должностными полномочиями» в отношении начальника СИЗО и всех лиц, причастных к этой истории.

Сичинава намерен также обратиться в квалификационную коллегию судей Республики Татарстан, чтобы та дала оценку действиям мирового судьи Сибгатуллиной.

Борис БРОНШТЕЙН,
обозреватель «Новой», Казань



в табельном были закреплены 6—7 пистолетов...

Прокурор в ответ добавила, что и на Веерной тоже было оружие. Адвокат Бурчиева парировала: квартира не принадлежала подсудимому. «Но он там проживал», — улыбнулась Семененко.

Тем временем прокурор Богданов уже доставал из большого бумажного пакета футляр, в котором лежало ружье, и коробку с пистолетом, все это изъяли на Веерной, 46. Демонстрируя присяжным пистолет «Гроза-041», обвинитель уточнял: калибр 9 мм, зарегистрирован в Чечне, в Шелковском районе, был приобретен Русланом Геремеевым, но ни на кого из физических лиц не зарегистрирован (именно Геремеева считали настоящим организатором убийства, однако не смогли даже заочно предъявить обвинения).

— Если это ружье имеет какое-то отношение, надо допросить хозяина квартиры, где его нашли (хозяином был племянник Руслана Геремеева Артур Геремеев, который не был допрошен и по повестке в суд не пришел. — Ред.), — заявил из «аквариума» Шахид Губашев. — Вы лучше бы нашли пистолет, из которого убили человека. 50 метров рядом с Кремлем убили человека,

а вы непонятные вещи какие-то здесь показываете.

От оружия прокуроры снова переключились на экран. Еще раз спроецировали скриншоты с камер наблюдения в отеле Radisson за 19 января 2015 года. В телефоне Эскерханова были найдены те же скриншоты. «Попали эти скриншоты на телефон 14 февраля 2015 года, за две недели до убийства Немцова». Семененко также напомнила, что, согласно камерам видеонаблюдения, в тот период (начиная с 3 февраля 2015 года) Эскерханов «сидел у дома Немцова» и следил за ним. Судья поинтересовался у Эскерханова, когда и как скриншоты с видеокамер гостиницы появились у него на телефоне.

— По WhatsApp прислали... — ответил тот без особого энтузиазма. Но кто прислал и когда, он опять не помнил.

А дальше все подсудимые (кроме Бахаева) по очереди начали вставать и заявлять о сфабрикованности уголовного дела и о зависимости суда от прокуратуры. «Обвинению все сходит с рук. У нас вообще мнение есть или нет? И так мы сидим два года незаконно, похитили нас, пытали», — особо злился Шахид Губашев. «Вы как председа-

тельствующий этого цирка будете нести ответственность за то, что здесь происходит», — добавлял его брат Анзор.

Когда все утихомирились, Семененко зачитала присяжным экспертизу системного блока компьютера, изъятого на Веерной, 46. Посещение интернет-страниц зафиксировано с 18 июня 2014 года по 4 марта 2015 года. Обнаружены временные файлы, содержавшие ключевые фразы «Немцов Борис Ефимович».

На следующем заседании присяжные попросили напомнить им (снова сказывался долгий перерыв из-за дела «Кировлеса») показания Анны Дурицкой и местонахождение автомобилей Немцова и предполагаемых убийц за день до убийства, по данным системы «Поток».

Напомним и мы: с разницей в 4 секунды 26 февраля 2015 года машина ZAZ Chance появлялась в тех же точках, что и Range Rover Немцова — на улицах Новый Арбат и Пятницкой. На следующий день — в день убийства — 27 февраля в 21.44 с разницей в 6 секунд обе машины зафиксированы системой «Поток» на Большом Москворецком мосту: здесь политик будет убит через пару часов. Детализация звонков Шахида Губашева говорит, что 26 фев-

ралья он встречал в аэропорту Внуково Беслана Шаванова, а затем отвез его на Веерную.

Присяжные также попросили им напомнить детализацию звонков за последние пару дней перед убийством главных обвиняемых — Анзора Губашева и Заура Дадаева (по версии обвинения, Дадаев стрелял в политика, Губашев — следил и был за рулем автомобиля, который увез Дадаева после преступления).

Так, за день до убийства официальный номер Губашева выключен с 12 дня и почти до 11 вечера. По версии обвинения, подсудимые пользовались «боевыми» незарегистрированными трубками. Вечером телефон включается на Веерной. В день убийства телефон выключен. Включается в 00.42 28 февраля на Веерной.

— Анзор, — обратилась Мария Семененко к подсудимому. — Где вы были?

— Анзор Шахидович, — поправил тот. — Когда мое время придет, я скажу!

Телефон Дадаева 26 февраля фиксируется в разных местах, в день убийства после 15 часов телефон недоступен. Включается в 00.47 — тоже на Веерной.

На прошлом заседании подсудимый Эскерханов подтвердил, что номер 8 916 666-66-15 принадлежит его приятелю и односельчанину Руслану Мухутдинову (оба родом из чеченской станции Шелковская), он же — личный водитель Руслана Геремеева и, по версии следствия, организатор убийства Немцова. В результате исследования биллингов выяснилось, что с Мухутдиновым Эскерханов созванивался в общей сложности 23 раза. Самые интенсивные звонки — с 26 февраля. В этот же день, 26-го, они встречаются в ресторане гостиницы «Украина» (там, напомним, еще был Геремеев, шеф Мухутдинова). Созваниваются и на следующий день после убийства — разговор длится 435 секунд. Мухутдинов звонил Эскерханову и в день своего вылета в Грозный, 3 марта. К тому моменту все подозреваемые уже улетели из Москвы в Грозный: Дадаев с Геремеевым, Анзор Губашев, Шахид Губашев (он уехал из Москвы на своей машине), и только Эскерханов оставался в Москве, где его и задержали на Веерной улице 7 марта.

**Вера ЧЕЛИЩЕВА,
Надежда ПРУСЕНКОВА,
«Новая»**

ГДЕ, КОГО, ЗА ЧТО

ДЕЛО «БОЯРЫШНИКА»

Восемь из девяти арестованных в декабре прошлого года по делу о массовом отравлении спиртосодержащей жидкостью «Боярышник» были оставлены Ленинским райсудом Иркутска под стражей. Еще одному мера пресечения изменена на домашний арест. Двум в домашнем аресте отказано, в том числе и женщине-продавцу. Напомним, в результате массового отравления метиловым спиртом в Иркутске погибло 75 человек.

ДЕЛО ГУБЕРНАТОРА ХОРОШАВИНА

Экс-губернатора Сахалинской области Александра Хорошавина, обвиняемого в получении взятки, этапировали в Южно-Сахалинск для рассмотрения его дела в суде. Он сейчас находится в СИЗО Южно-Сахалинска. На остров доставили и других фигурантов дела: заместителя губернатора Сергея Карепкина, советника главы региона Андрея Икрамова и министра сельского хозяйства региона Николая Борисова. Помимо ст. 290 УК (получение взятки) Хорошавину вменяют ст. 174 (легализация денежных средств, добытых преступным путем). По версии обвинения, чиновники в период с 2009

по 2015 год регулярно получали от предпринимателей крупные взятки.

ДЕЛО ДЕМУШКИНА

Уголовное дело бывшего лидера запрещенного в России объединения «Русские», националиста Дмитрия Демушкина, который обвиняется в разжигании национальной розни, передано в Нагатинский районный суд Москвы. По версии следствия, в октябре 2014 года он разместил в социальной сети два изображения «экстремистской направленности» с целью «разжигания ненависти и вражды к определенной группе лиц». Дело будет слушаться в закрытом режиме. Националист был задержан 21 октября, после чего отправлен под домашний арест. У Демушкина уже есть судимость по экстремистской статье.

АДВОКАТОВ ЖДАТЬ НЕ СТАЛИ

Басманный суд Москвы оштрафовал информационно-аналитический центр «Сова» на 300 тысяч рублей за нарушение закона об НКО, выполняющих функции «иностранных агентов».

Как рассказал «Новой газете» директор центра Александр Верховский, суд вынес решение в отсут-

ствии представителей организации. «Мы сидели в коридоре, ждали заседания, у них началось мероприятие, всех выгнали со второго этажа на первый, а когда мы вернулись на второй этаж и зашли в зал, девушка сказала, что «пристав ходил и искал вас, но никого не нашел». Мне вручили постановление. Понятно, что мы будем это обжаловать, но то, что произошло, это вообще какое-то безумие», — сказал директор центра.

Смысл постановления, распечатанного на 10 страницах, по словам Верховского, можно изложить в нескольких словах: «Центр «Сова» получал деньги и занимался политикой, чем нарушил закон об «иностранных агентах».

ДЕЛО ПОЛЮДОВОЙ

Краснодарский краевой суд отказался смягчить наказание кубанской активистке Дарье Полудовой, приговоренной к двум годам колонии-поселения за две публикации в соцсетях, признанные призывами к экстремизму и сепаратизму.

**Подготовили
Вера ЧЕЛИЩЕВА,
Андрей ДУБРОВСКИЙ,
ОВД-Инфо**



«Валера должен был утонуть?»

Виновником трагедии на карельском Сямозере, где летом 2016 года погибли 14 детей, сделали 19-летнего студента

Сразу после защиты диплома он может попасть в колонию. А чиновники, причастные к июньской истории, получили взыскания и продолжают отвечать за «безопасный детский отдых». «Новая газета» обращается к омбудсменам и юристам: Валерия Круподерщикова надо спасти.

Не решаюсь войти в этот дом. Надо подняться на второй этаж, постучать в дверь квартиры — узковатой, тесной для многодетной семьи — и начать разговор...

Обеде на Сямозере, расследовании, судах. И о Валере Круподерщикове — студенте Петрозаводского педагогического колледжа, инструкторе злополучного лагеря. Валера обвиняют по уголовному делу о гибели 14 детей.

Здесь, в селе Кончезеро, живут его родители и братья. Самый младший, двухлетний Егор, — единственный в семье, кто не знает, что с его близкими произошло в июне и что происходит теперь. Почему мама по ночам воев в подушку. Почему чужие люди жалеют папу: «Почернел мужик». И отчего сейчас, когда отца спросили о Валере, он вжал голову в плечи: «С прессой, мать, ты сама».

Не мог отказаться

Ирина Круподерщикова рассказывает о летней практике старшего сына. Студенты сдали сессию. Валеру и его однокурсников послали в парк-отель «Сямозеро». Пригрозили: не согласишься — отчислим. А Валера — «целевик», учится по направлению, за него колледжу платит муниципалитет. Мама в декретном отпуске, отец — рабочий. Надо стараться, иначе родители будут вынуждены вернуть деньги.

Третьекурсника, будущего учителя физкультуры, назначили инструктором после недельного ликбеза на мелководье — он не посмел возразить. Отправили в поход без сопровождения взрослых — подчинился.

Напомним, как это было. 17 июня по распоряжению руководителей лагеря группа из 47 детей и четырех вожатых на двух каноэ и рафте отчалила от берега. 18 июня, после ночевки, ребята собирались доплыть до острова Фокенсуари, но попали в шторм. Лодки перевернулись. В 15 часов 12 минут дети позвонили на пульт станции скорой медицинской помощи Суоярвской ЦРБ, но фельдшер Ирина Щербакова бросила трубку, не зарегистрировав вызов в журнале и не известив о нем экстренные службы. Руководители лагеря сообщили о потерявшейся группе воспитанников 19 июня. Спасательная операция началась в 11 часов утра.

О шторме на Сямозере, об утонувших детях семья Круподерщиковых услышала от родственников: позвонила сестра Ирины. Потом они куда-то бежали, ехали...

— Мы были в Следственном комитете в Петрозаводске. Просили объяснить, где подростки и Валера, что с ними. Никто не вышел. Нас не пустили за турникет. А Валера уже сидел в изоляторе, в СИЗО. Его доставили туда в мокрой одежде. В чем был, бултыхался в озере, в том и держали, — Иру трясет. Она прячет пальцы в рукава свитера. — Сын переоделся через сутки. Мы собрали одежду в общежитии, купили еды... Прокуратура на первом суде требовала взять Валеру под стражу. Пришли студенты, чтобы его защитить, преподаватели. Сына отпустили под подписку о невыезде. Я ходила за людьми в форме: «В чем он виноват?» Ответили, что других «совершеннолетних детей» в группе нет. Но девушкам-вожатым тоже было по 19, и их после трех суток задержания освободили. Обвиняют только Валеру. Привлекают по двум статьям.

— По каким?

— Мы с отцом в них запутались. Там как-то сложно про услуги и про опасность (статья 238-я часть 3-я Уголовного кодекса РФ — «Оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, повлекшее по неосторожности смерть двух и более лиц» и статья 125-я УК РФ — «Оставление в опасности» — А. Б.). Могут отправить в колонию-поселение на 3 года. А мой Валера тащил ребят из озера. Четырех спас. С пятым доплыл, но тот мальчишечка, как его вынесли, всё... не дышал. Со мной Валера об этом не говорит. Закрылся. Приезжает домой, никуда не выходит. Поседел. У него

«Мой Валера тащил ребят из озера. Четырех спас. С пятым доплыл, но тот мальчишечка, как его вынесли, всё... не дышал»

волосы пепельные такие, бегло глянешь — не заметишь, а стала стричь — увидела. Болел долго и сильно. У папы свое: запил. «Будь что будет», — твердит. Младший сын Егорка захворал. По всей семье ударило. Почему из Валеры делают монстра? Считают, что и ему надо было утонуть?

— У сына есть адвокат?

— Мы наскребли деньги и наняли Дмитрия Маслова как частного юриста, а он увидел, что перед ним голь, сжалился: попросил назначить его государственным (бесплатным) адвокатом. Валера ему верит.

Тайны следствия

По словам адвоката Дмитрия Маслова, с его подзащитного взяли подписку о неразглашении данных следствия. Получить какую-либо информацию в Следственном комитете невозможно: дела ведут петербуржцы, в Карелии они бывают редко, для СМИ закрыты.

Со дня трагедии на Сямозере прошло около 10 месяцев. Под следствием находятся пять человек:

Фельдшер станции скорой помощи Суоярвской ЦРБ Ирина Щербакова. Против нее возбуждено уголовное дело лишь после скандала в прессе. Московская учительница Марина Нефедова, зная ребят из карельского лагеря, и родители пострадавших поддержали детей, утверждавших, что во время шторма они звонили на телефоны экстренной службы. МЧС и чиновники Карелии долго доказывали, что «подростки преувеличивают», но, в конце концов, сдались. Суд над фельдшером, по чьей вине бригады спасателей добрались на место трагедии с опозданием на 20 часов, начнется 28 февраля.

Руководитель республиканского Роспотребнадзора Анатолий Коваленко. Ему предъявлено обвинение по части 3-й статьи 293-й УК РФ «Халатность». Глава ведомства еще в 2015 году знал о многочисленных нарушениях закона в парк-отеле «Сямозеро» и тем не менее в июне 2016-го выдал лагерю положительное заключение — фактически разрешение на работу. Коваленко содержится под домашним арестом и настаивает на том, что он невиновен.

Директор парка-отеля «Сямозеро» Елена Решетова, начальник лагеря Вадим Виноградов и студент Валера Круподерщиков.

Третьекурсника и руководителей фирмы, отправивших детей в водный поход на технически неисправных каноэ со спасательными жилетами для взрослых, несмотря на штормовое предупреждение, обвиняют по одним и тем же статьям УК РФ (238-я часть 3-я «Оказание услуг, не отвечаю-



Ирина, мама Валеры

отель работал без лицензии на туристическую и образовательную деятельность. Власти это знали и ничего не предпринимали».

Как студенты двух учебных заведений Петрозаводска — педагогического колледжа и колледжа культуры и искусств — попадали на практику в лагерь Елены Решетовой? Без ведома руководства учреждений и министерства образования Карелии?

Кстати, после трагедии администраторы педагогического колледжа перевелись на преподавательскую работу... и вскоре уволились. Без следствия и суда.

В 2014—2016 годах парк-отель «Сямозеро» заключил два контракта с Министерством здравоохранения и социального развития Карелии и шесть контрактов с департаментом труда и социальной защиты населения Москвы на общую сумму около 90 миллионов рублей.

По информации Федеральной антимонопольной службы, лагерь зарабатывал деньги за счет госконтрактов: благодаря картельному сговору фирма выигрывала конкурсы на организацию детского отдыха. В тендерах традиционно участвовали парк-отель «Сямозеро», принадлежавший Елене Решетовой, и компания ее матери «Karelia-Open».

Летом 2016 года, накануне выборов в российский парламент, помощник депутата Мосгордумы Андрея Клычкова Юрий Урсу обратился в СК России с требованием привлечь к уголовной ответственности заместителя руководителя департамента труда и социальной защиты населения Москвы Татьяну Барсукову. Он выяснил, что подпись чиновницы стоит на всех технических заданиях, содержание которых в точности совпадает с перечнем услуг парка-отеля «Сямозеро», опубликованным задолго до проведения аукциона.

«Заказчик целенаправленно с 2014 года подгонял документацию под конкретного поставщика», — настаивал Юрий Урсу.

В июле Татьяна Барсукова сняла свою кандидатуру с выборов в Госдуму, но сохранила должность в департаменте. СК России ответил на петицию помощника депутата и еще 1407 человек формальной отпиской.

Спустя 10 месяцев после трагедии появилось только одно судебное решение — арбитражного суда Москвы по

«... и 125-я «Оставление в опасности»). Хотя в июне 2016 года глава карельского МЧС Сергей Шугаев заявил, что нельзя возлагать ответственность за случившееся на практиканта, не проходившего специального обучения для работы в лагере и не сдавшего экзамен по охране труда».

А где «должностные лица, причастные к трагедии»? Дать правовую оценку их действиям председатель СК России Александр Бастрыкин обещал родителям погибших дважды — в июне и феврале.

Летом карельские чиновники — вице-премьер республиканского правительства Валентина Улич, министр образования Александр Морозов, министр здравоохранения Ерванд Хидишян и министр труда и социального развития Ольга Соколова получили взыскания от экс-губернатора региона Александра Худилайна.

«И всё?» — удивлялись местные депутаты и общественники. — Но ведь мы с 2012 года обращались в правительство Карелии с претензиями к лагерю «Сямозеро». Парк-

Валерий Круподерщиков
и его девушка Лиза



иску департамента труда и соцзащиты столицы. Он взыскал с карельского лагеря «Сямозеро» в пользу департамента штраф «по государственному контракту» — 2,26 млн рублей.

Диплом и приговор

Зимой Валера Круподерщиков получил извещение о продлении следственных действий до 19 апреля. В мае у него защита диплома.

«Если приговор вынесут до выпускного, буду отбывать наказание и выплачивать району деньги за невыполнение договора, — говорит Валера. — Если защищусь раньше, все равно нужно отдавать средства, потому что год я должен отработать в сельской школе, а тут колония».

Передо мной стоит ребенок. Большеглазый, невысокий. Пинает ногой снег. На встречу в центре Петрозаводска он пришел с девушкой и другом. Они наблюдают за Валерой, мы беседуем. До «Новой газеты» Круподерщиков никому не давал интервью.

— Потому что сочиняют. Надоело читать и смотреть. Те, кто был на Сямозере, знают правду. А остальных-то что? Я никого ни в чем не обвиняю. Кто допустил трагедию, им тяжело наедине с совестью... Наверное.

— Спасшиеся ребята говорят, что вожатые — ты, Людмила Васильева и Регина Иванова — держали их на себе, чтобы дети не ушли под воду. Вчера звонила 14-летнему Саше Брауну, он был на Сямозере. Подтверждает: «Валерий ни в чем не виноват. Он никого не бросил, тащил ребят на берег».

— Тащил... Были огромные жилеты. В обхвате — два меня. Дети выскальзывали, билась в панике... Когда перевернулась лодка, махом понял, что всех ждет и что будет с выжившими.

Спросить Круподерщикова, почему тебя судят вместе с руководителями лагеря, почему следователи отпустили других вожатых, — значит вынудить Валерию нарушить документ о неразглашении. Поэтому звоню, пишу его однокурсникам, друзьям, знакомым. Кто-то ищет повод остаться в стороне, кто-то боится навлечь на себя неприятности. И есть готовые защищать парня.

— Такие и летом были с Валерой на суде. Любой из учащих колледжа

мог оказаться на его месте. Не сами же студенты устроились в лагерь, их на Сямозеро послали, — объясняет родная тетя Валерия Оксана Смирнова. — Почему завели дело на Валеру и не завели на его ровесников-вожатых? Девочек задержали днем позже. Валеру взяли первым. Быстро прогнали через суд, а через сутки Петрозаводск встал на дыбы: «Почему обвиняют детей?» Девочек отпустили. Но Валере уже назначили меру пресечения. Семья бедная, заступников нет. И нужен обвиняемый. Привлекли за «оказание услуг», а какие услуги мог оказывать пацан-практикант? Дирекция лагеря якобы предъявила фотографию договора. Нам ее не показывают. Настоящий он или липовый, как все их лицензии? Что в нем? Фамилию Валеры следствие дает в общем списке с руководителями, пишут везде, что он инструктор. Возраст и место учебы не указывают. С чего начинается Валеркина жизнь? С Сямозера и судимости?

— Знаем Валеру. Сочувствуем ему, но не надо вмешиваться, — строго сказали мне сотрудницы педагогического колледжа, которым я звонила, разыскивая Круподерщикова. — Пускай разбирается следствие.

Хотела узнать, что об этом думает уволенный заместитель директора учебного заведения Наталья Шевелева, отправившая учащихся в лагерь «Сямозеро», угрожая за отказ отчислением («Новая газета» писала об условиях практики в июне). Связалась с Натальей Валерьевной в «ВКонтакте», и тут же была заблокирована.

Запись на «стене» педагога гласит: «Случилось хорошее — благословляй Бога, и хорошее останется. Случилось плохое — благословляй Бога, и плохое прекратится». А один из ее недавних постов призывает «спешить делать добро».

Анна БЕССАРАБОВА,
спец. корр. «Новой», Карелия
Фото автора и из домашних архивов
героев материала

«Новая газета» будет следить
за судьбой Валерия Круподерщикова.

ТОЧКА КИПЕНИЯ

Давка в «Ласточкином гнезде»

В МГУ выступили против фестиваля
к трехлетию присоединения Крыма

В Московском университете 18 марта должен был пройти масштабный фестиваль «Ласточкино гнездо», приуроченный к третьей годовщине присоединения Крыма к России. Инициативу хотели оформить в качестве «добровольной» и «студенческой». Официальный студсовет МГУ начал кампанию в поддержку фестиваля. Однако результаты голосования в интернете оказались разочаровывающими для организаторов: значительная часть студентов выступила против проведения политизированных концертов на площадке университета. Теперь будущее мероприятия зависит уже не от студенческого самоуправления, а от приказа властей.

Официальным студенческим организациям московских вузов предложили провести в МГУ праздничный концерт, посвященный присоединению Крыма к России. Фестиваль под названием «Ласточкино гнездо», рассчитанный на 40 тысяч участников, может пройти у главного здания университета 18 марта.

Студенческий совет МГУ, называющий себя «студенческим парламентом», организовал опрос в социальной сети в «ВКонтакте». Активисты спрашивали у студентов, поддерживают ли они инициативу проведения подобного мероприятия. В течение первых двух дней голосования большинство студентов (более 2300 человек) высказались против фестиваля. Такой результат явно оказался неожиданным для студсовета, который постарался мобилизовать своих сторонников. Итоговый результат показывает, что даже после этого патриотического единения студенчества не случилось: из 8 тысяч проголосовавших примерно половина поддерживает студсовет, но еще 40% выступают против.

Оппонентом студсовета стала Инициативная группа МГУ, которая в университете считается либеральным аналогом официальной студенческой организации. Инициативная группа сочла, что проведение патриотического фестиваля нарушает принцип политической нейтральности вуза. Активисты предали историю гласности через социальные сети и рассказали студентам, что именно планируется в «десятих числах марта». Участники Инициативной группы, попросившие не называть их имена, рассказали корреспонденту «Новой» о предыстории конфликта. По их словам, представители администрации президента специально приехали в МГУ договариваться с главами студенческих организаций выступить с инициативой фестиваля как со своей собственной, а также попросили их не совещаться с руководством и переубедить несогласных студентов.

В студсовете не отрицают, что встреча с чиновниками администрации президента имела место. При этом, по словам зампреда студсовета МГУ Али Асадова, активисты не знали, что фестиваль будет носить политический характер. Хотя выбранная дата, анонс и название, а также обещание выступлений «некоторых политиков»

воплне прозрачно намекают на обстоятельство его проведения. В комментариях к публикации с опросом противники фестиваля напоминали об «университете без политики» и упрекали активистов в «продаже имени МГУ». Потом голосовавшие начали замечать резкий прирост голосов «за» и заподозрили накрутку. Представители Инициативной группы утверждают, что опрос начали репостить фейковые аккаунты и группы, не имеющие отношения к МГУ. Например, «Молодежное общественное собрание ГД ФС РФ».

В студсовете уверены в обратном — там утверждают, что «накрутка» действительно была, но в противоположную сторону: «У них (Инициативной группы. — Ред.) сформированная аудитория. Они вообще начали репостить это в украинские «паблики», — говорит Али Асадов. — В комментарии набегали неадекватные люди! Добрая инициатива — узнать мнение студентов — превратилась благодаря им в арену политической пропаганды. Нас втянули в политический скандал, который они сами же придумали».

22 февраля состоялось собрание студсовета, посвященное организационным вопросам фестиваля. Туда пришли и те студенты, которые поддерживают «крымский концерт». В Инициативной группе рассказали, что на входе случилась «перепалка» между организаторами и пришедшими студентами, якобы из-за закрытости мероприятия. Хотя обычно заседания проходят открыто, и присутствовать на них могут все желающие. В студсовете конфликт на входе назвали «давкой» и «подстрекательством» и ответили, что эти студенты просто пришли не в то время, на час раньше, во время рабочего совещания.

Как и когда власти будут принимать теперь решение о выборе площадки для праздничного концерта, пока неизвестно. В студсовете утверждают, что больше не будут проявлять инициативу, потому что позиция студентов оказалась «непонятной».

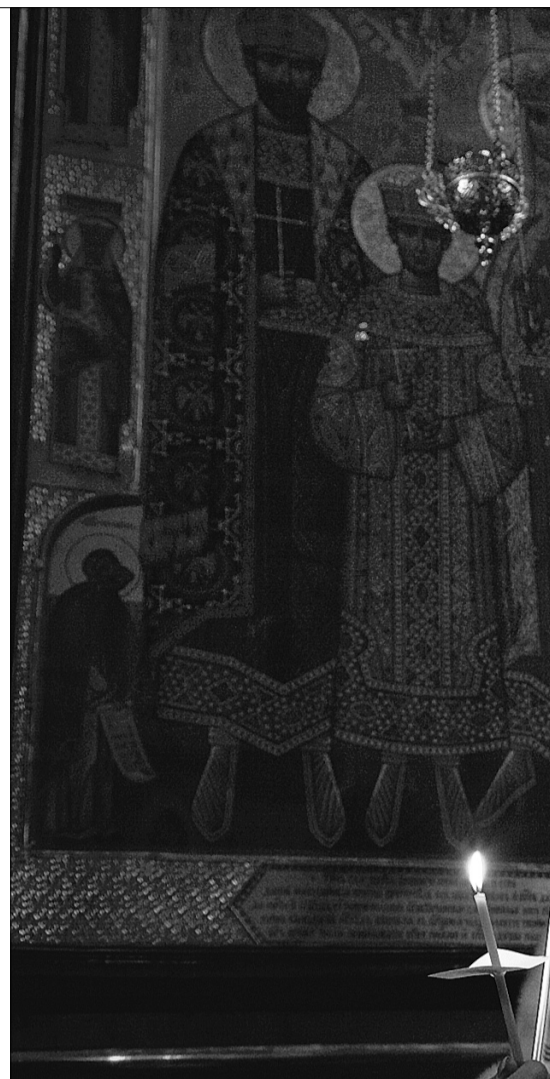
«Новая газета» отправила свои вопросы о ситуации вокруг участия студентов в фестивале в ректорат МГУ, но не получила оперативного ответа.

Татьяна ВАСИЛЬЧУК, «Новая»

Как встречали
23 февраля
мамы солдат,
потерявшие
сыновей
в мирное время



Мой сын погиб под Москвой



О т «Красносельской» до Алексеевского монастыря идти примерно 10 минут. Раньше женщины встречались прямо у метро. Доставали фотографии своих сыновей и шли с этими фотографиями. Такой маленький женский парад — через широкую трассу и налево. Потом к мамам начали подходить полицейские и задавать вопросы про несанкционированное мероприятие. С 2013 года, когда начали задерживать за одиночные пикеты, они у метро больше не встречаются. Теперь они встречаются в самом монастыре. Фотографии достают перед входом в храм.

Этот молебен проходит уже 25 лет. Глава фонда «Право матери» Вероника Марченко говорит: самого монастыря тогда не было — были склады, было здание старого храма без крыши и куполов, и на молящихся падал снег. Теперь храм обновлен, на территории монастыря — елочки, на входе — охрана. О прежней разрухе напоминают только леса под главным куполом — там, где обычно рисуют Бога-Отца.

Матери, потерявшие детей в армии, — едут сюда со всей Москвы и области. В этом году их всего человек 50. Это мало, обычно приходит больше. Есть несколько матерей, которых здесь зовут «чеченскими»: их дети погибли в Чечне, во время тех самых войн, ни одна из которых не называлась войной. Все остальные погибли в мирное время. Дедовщина, убийства, самоубийства и «самоубийства», дикие «несчастные случаи». Но в основном — дедовщина.

«Небоевые потери» с 2009 года Министерство обороны больше не публикует. Поэтому можно говорить только о приблизительных цифрах. Вероника Марченко говорит: по ощущениям сотрудников фонда, в нашей армии гибнет около 2 тысяч человек в год.

Худенькие девочки-волонтерки Фонда «Право матери» составляют список имен — отец Артемий упомянет их в молитве. Отец Артемий — друг Вероники Марченко, главы фонда «Право Матери». Сейчас в списке «81 крещеный, 14 некрещеных». Некоторые родители, которые не могут прийти на молебен, звонят и просят записать своих. Две женщины в корот-

ких шубках одинаковым движением прижимают к груди завернутые в полиэтилен фотографии.

— Давай сразу всех наших? — спрашивает одна другую. — Записывайте: «Александр, еще Александр, Геннадий, Владимир, Иван, еще Иван».

— 50% коммунальных услуг, 50% капремонта — все это ежемесячные выплаты, льготы монетизированы, начисляются вместе с пенсией, — закрываясь от снега, объясняет юристка женщине в платке.

Вероника Марченко говорит: на этот молебен начинают ходить не сразу. «Обычно приходят через 4–5 лет после смерти ребенка. Им становится важно, чтобы оставалась память, они уже хотят говорить про детей».

В храме женщины выстраиваются в тихую очередь — взять свечку и бумажный квадратик. Теперь, когда они стоят рядом, заметно, что они похожи,

«Любовь до сих пор не знает причину смерти своего сына. «Батюшка звонил в часть, потом разрешил отпеть. Значит, не самоубийство». Сына Милы нашли повешенным. Материалов вскрытия нет. Время смерти указано двумя разными датами — через черточку»

как сестры. Какая-то неуловимая общая черта, застылость лиц, одинаковое выражение взгляда.

— Наступает благодатное время Великого поста, — говорит отец Артемий. — Мы подходим к Прощеному воскресенью. Мы у вас просим прощения. И чтобы воскресший Христос невидимо с нами пребывал.

Добавляет:

— Молитвы наши не будут продолжительными, но будут личными.

Три женщины начинают петь молитву Богородице.

— Александр, Андрей, Павел, Кирилл, Валерий, Андрей, Дмитрий, Евгений, Андрей, Юрий, Валентин, Илья... — Артемий тянет на одной ноте, а имена все не заканчиваются.

— Помилуй и прости.

Мальчик лет пяти держит черно-белую фотографию. На фотографии школьник с едва пробивающимися усиками. Потом я узнаю, что это его дядя, погибший в 19. Его застрелил снайпер под городом Аргунь.

Монахини раздают гвоздики из вазы. Женщины идут в трапезную — там накрыты столы (пирог с картошкой, пастила), можно попить чаю и поговорить.

Вот один столик.

Женщина со стертым лицом — Лена. Достает и убирает в сумку две фотографии. Снова достает. На одной — модно причесанный парень в смокинге и бабочке (улыбка прорывается в уголках губ). Вторая фотография — с присяги: голова обрита, и стали заметны совсем детские щеки.

Ее сын Алексеев Михаил погиб в этом июле. Через 16 дней после призыва, через четыре дня после присяги.

Ему только исполнилось 18 лет. Пошел сразу после школы, «и я сама помогла снять отсрочку — чтоб ровно от лета до лета получилось». Попал в Росгвардию. После присяги отправили на полигон «Пересвет» под Электросталью — на учебные стрельбы. Михаил должен был даже не стрелять — учиться разбирать и собирать автоматы. 150 человек разместили в четырех армейских палатках с края полигона, под березами. В ночь с 13 на 14 июля в Москву пришел ураган. О нем предупреждали заранее, но учения отменять не стали. Палатки промокли насквозь, но солдат никто не вывел в корпус.

Одну из берез ветер вывернул с корнем. Она упала на палатку. Михаил погиб мгновенно: Лена говорит, головы просто не осталось. Еще двое срочников оказались ранены, одного из них комиссовали: повреждения позвоночника и внутренних органов.

Своей вины ни часть, ни руководство полигона не признают. «Они говорят, что не знали о шторме, — говорит Лена. — Но как может быть, что не знали: даже нам всем МЧС SMS-ки рассылало?! Полковник сказал: «Я ухожу домой в шесть, такое штатное расписание, все, что происходит потом, — меня не касается, и меня ни один суд не осудит». Апеллируют еще к тому, что березы росли уже за границей полигона, а значит, они за это и не отвечают».

Рядом сидит Галина Васильевна: ее сын Владислав служил в Железнодорожном, возил офицеров. В один день привез и сидел в машине, ждал. Кто-то выпустил внутрь машины сигнальную ракетницу. Даже металл расплавился. Виновных не нашли.

Галина Ивановна. Ее сына Станислава Лодырева призвали прямо из техникума. Погиб 13 марта 95-го года в первую чеченскую, в свои 19. На молебен она ходит с палочкой: добирается с Серебряных Прудов, 200 километров от Москвы. Ездит каждый год.

Любовь: ее сын Андрей погиб под Хабаровском в 93-м. Она до сих пор не знает причину его смерти. «Батюшка звонил в часть, потом разрешил отпеть. Значит, не самоубийство».

Мила: ее сына Алексея Бутримова нашли повешенным. Петрозаводск. Материалов вскрытия нет. Время смерти указано двумя разными датами — через черточку. Тело долго не выдавали. Мила не верит, что ее сын повесился, — она должна была приехать через три дня, созванивались, Леша просил купить конфеты. Она не получила ни одного документа, кроме свидетельства о смерти.

Женщины говорят, как близкие подруги. «Об этом больше не с кем».

От столика к столику ходить просто страшно.

— На «Кропоткинскую» ездила за справками, в Военную прокуратуру. Ездила, ездила. Потом прокурор говорит: «Ходят, бродят, нас дергают, а ваших сынов не вернуть, вы что, не понимаете?»



— Дело 9 раз открывали-закрывали. Мне следователь говорит: «Вы не потерпевшая...»

— Весь его класс пришел, и так и стояли на похоронах — военные и дети.

— Сейчас, когда уже прошло немного времени, мне внезапно стало легче (женщина в черном берете, ее сын погиб в 92-м году).

— Подписали: «Умер в период увольнения».

— У нас в Вешняках пять таких мам. Нет, уже четыре: одна умерла. Нас на 8 Марта управа поздравляет.

— Мне дача очень помогает, я в землю ушла, в цветы.

— Я заметила, у кого были еще дети — они живые. А у кого нет — тот всё.

— Раньше «афганские» мамы ходили. Теперь умерли все. Вот и «чеченские» мамы стали умирать.

«Мой сын погиб под Москвой». Иркутск, Чита, Йошкар-Ола, поселок Печенга, Юрга, Нижний Тагил, поселок Пакино Владимирской области, село Автуры (Чеченская Республика), Наро-Фоминск. Как будто на территории нашей страны идет невидимая бесконечная война.

Уже у метро меня окликают двое. «Вы напишите про нас, — говорит одна. — Но не забудьте написать про Веронику? Вы уж напишите про нее, пожалуйста».

Вторая просит передать подарки, лично — «как-то постеснялась».

Пишу про Веронику.

Вероника Марченко и ее сотрудницы накрыли столы и ушли работать. Всех этих женщин они знают в лицо, их истории — наизусть. Их фонд ютится в двух комнатных, заваленных бумагами примерно до потолка. Периодически я вижу объявления в Сети: они собирают деньги на почтовые конверты и марки, на обеды для волонтеров, на железнодорожные билеты. Фонд не берет денег с родителей и существует на пожертвования частных лиц. Их сотрудники ездят и добывают информацию о смертях, юристы бьются в судах, выбивают льготы и выплаты, воюют с полковниками, уходящими в шесть, и с прокурорами, которые считают, что, раз сына не вернуть, нечего и ходить.

Я писала про 9 дел, которые они довели до суда и приговора. Это очень маленькая часть их реальности. В год к ним обращаются несколько тысяч семей. «Минимум 3 тысячи, бывает до 7 тысяч».

«Раньше «афганские» мамы ходили. Теперь умерли все. Вот и «чеченские» мамы стали умирать»

Эти женщины, конечно, защищают не отечество — а мальчиков и их матерей. Может быть, через это и отечество как-то выживет.

Есть еще одно соображение, почему фонд «Право матери» должен быть. Наша страна кочует из одной необъявленной войны — в другую. Нам очень нужны люди, которые стоят на стороне мам.

Помочь.

Получатель: Межрегиональный благотворительный общественный фонд «Право матери»

101000, г. Москва, Лучников переулок, д. 4, под. 3, ком. 4.

Банк получателя: ПАО Банк ВТБ, офис № 3 «Тургеневский», г. Москва

Р/Счет: N 40703810000000000072

Корр.счет: N 30101810700000000187

ИНН: 7710043971

БИК: 044525187

КПП: 771001001

Код ОКАТО: 45286585000

Код по ОКПО: 00043280

В поле «Назначение платежа» нужно указать:

Благотворительное пожертвование на уставную деятельность Фонда.

Также пожертвования можно внести через сайт «Права матери» <http://mright.hro.org/help>

Елена КОСТЮЧЕНКО,
«Новая»
Фото **Анны АРТЕМЬЕВОЙ,**
«Новая»

ТОЧКА КИПЕНИЯ

«Сегодня ГЛОНАСС, завтра коллапс!»

Владивосток снова сотрясают протесты автомобилистов

В столице Приморья задержали шестерых местных жителей, протестовавших против обязательного оборудования автомобилей системой «Эра-ГЛОНАСС». Двое оштрафованы, дела остальных рассмотрят позже.

Требование об оборудовании новых и ввозимых в Россию машин системой «Эра-ГЛОНАСС» для экстренного вызова оперативных служб вызвала настоящий переполох во Владивостоке — «праворульной столице» России. Несмотря на выросшие пошлины и упавший рубль, ввоз подержанных японских иномарок остается для тысяч дальневосточников образом жизни. Хотя поправки в техрегламент о безопасности транспортных средств вступили в силу 1 января, никто не объяснил, распространяется ли новое требование на подержанные машины. И если да, то каким образом можно оснастить ввозимые во Владивосток, Корсаков или Ванино «япономарки» этой самой тревожной кнопкой. В январе около полутора тысяч машин зависли на дальневосточных таможнях: паспорт транспортного средства (ПТС) им не выдавали из-за отсутствия ГЛОНАСС. Начальник Дальневосточного таможенного управления Юрий Ладыгин признался, что не видит путей решения проблемы. И.о. начальника Владивостокской таможни Олег Ануфриев посоветовал импортерам самостоятельно разбираться с Минпромторгом РФ...

Только после этого вопросом озаботились приморский губернатор Владимир Миклушевский и дальневосточный полпред президента Юрий Трутнев, а депутат владивостокской думы Андрей Галицких объявил о проведении 19 февраля протестного митинга.

За два дня до митинга таможня Владивостока начала выдавать ПТС машинам без ГЛОНАСС, ввезенным до 15 февраля и уже находящимся в порту. Г-н Миклушевский на встрече с представителями автобизнеса заявил, что премьер-министр Медведев уже дал поручение «урегулировать эту ситуацию» и что до 13 марта вопрос будет закрыт. Минпромторг, по словам губернатора, доработает техрегламент и пропишет «упрощенный» порядок установки системы «Эра-ГЛОНАСС» на подержанных автомобилях, ввозимых в Россию.

После этого г-н Галицких заявил, что отменяет митинг, поскольку смысла в нем больше нет. Однако у других приморцев вопросы остались: кто поручится, что ПТС, выдающиеся сейчас машинам без ГЛОНАСС, не будут аннулированы? Во сколько обойдется оснащение подержанных машин «кнопкой», кто и где этим займется? В воскресенье, 19 февраля, на Привокзальную площадь Владивостока вышло несколько сотен человек. «Эра-ГЛОНАСС» — добровольный выбор», «Вчера «Платон», сегодня ГЛОНАСС, завтра коллапс!» — вот некоторые из лозунгов. Принята резолюция: добиваться отмены обязательной установки «Эры» на иномарки б/у, а при необходимости вновь выйти на площадь 19 марта.

Шестеро участников мероприятия были задержаны полицией и доставлены во Фрунзенский районный суд Владивостока. В это число попали депутат Законодательного собрания Приморского края Артем Самсонов (его политическая карьера началась на «праворульных» автомобилях 2008 года, когда во Владивосток для подавления протестов присылали подмосковный ОМОН) и политический активист Максим Шинкаренко. Двоих «протестантов» — Андрея Полушкина и Сергея Неволлина — суд признал виновными в нарушении установленного порядка проведения собрания, митинга, демонстрации и т.п., обоим присудили штрафы в размере 10 тысяч рублей. Остальные подали ходатайства о переносе слушаний по месту жительства, надеясь на непредвзятое рассмотрение своих дел. Судя по протоколам, им также грозит штраф, за исключением Шинкаренко, которого полицейские сочли не участником, а организатором (что чревато не только штрафом, но обязательными работами или административным арестом). «Мы проводили не митинг, а собрание. Его можно проводить в специально отведенном для этого месте без согласования. Привокзальная площадь — именно такое место, что подтверждается документом за подписью губернатора Миклушевского. В январе мы уже проводили здесь собрания против уничтожения скверов, все было в порядке. Решения о штрафах обязательно оспорим в вышестоящей инстанции», — сообщил Артем Самсонов.

Василий АВЧЕНКО,
«Новая во Владивостоке»
Фото: **Юрий МАЛЬЦЕВ,** специально для «Новой»



Привокзальная площадь Владивостока, 19 февраля 2017 года

Завещание Павла
Власова

Нет никакого социально-экономического объяснения тому, что случилось в России в феврале и октябре 1917 года. Экономика страны была на подъеме. Рабочие (тот самый революционный пролетариат) жили неплохо. Во всяком случае не в беспросветном мраке, какой впоследствии рисовали коммунистические историки. Вчитаемся в любимый советскими идеологами роман Горького «Мать» — о жизни Павла Власова в рабочей слободке. (Вообще удивительно, как мы умудрялись пропускать такие детали мимо глаз и мимо сознания.)

«Павел сделал все, что надо молодому парню: купил гармонику, рубашку с накрахмаленной грудью, яркий галстук, галоши, трость и стал такой же, как все подростки его лет».

Учтите, что ему 15—16 лет, никакой особой квалификации и, соответственно, зарплаты у него еще нет. Отец умер, мать не работала. Он один семью содержал. А жили они так:

«Треть дома занимала кухня и, отгороженная от нее тонкой переборкой, маленькая комнатка, в которой спала мать. Остальные две трети — квадратная комната с двумя окнами; в одном углу ее — кровать Павла, в переднем — стол и две лавки. Несколько стульев, комод для белья, на нем маленькое зеркало, сундук с платьем, часы на стене и две иконы в углу — вот и все».

Это значит, у каждого человека в семье угнетенного рабочего Павла Власова была отдельная комната. Помнится, что-то такое вписывали коммунисты не куда-нибудь, а в программу построения коммунизма в СССР. Смело заверить, советские люди в тех же оставшихся рабочих слободках и через семьдесят лет после Павла Власова жили немногим лучше. И часто даже хуже: в таких домиках теснились иногда две-три семьи: бабушка с дедушкой, отец с матерью да еще и старший брат с женой.

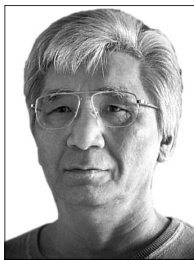
И тем не менее все рабочие в 1917 году были «злые». Во времена перестройки знакомая библиотекаря дала мне записки своего деда — московского слесаря, ровесника века, чтобы я предложил их журналу, газете. Но потом они в семье подумали, передумали и попросили вернуть. В тех записках новостью для меня было поведение пролетариев. Я ведь, как и все, был воспитан на другом образе революционного рабочего. А они, судя по мемуарам, вели себя агрессивно, стаями ходили по дворам, улицам, чуть ли не избивали непонравившихся. Отчего? Почему?

Тупики справедливости

Всегда считалось, что поводом для февральских выступлений в Петербурге стали перебои с хлебом. В некоторых источниках говорится, что перебоев с продовольствием не было, а было повышение цен на хлеб и на масло. Но в любом случае это не причина для бунта в тех условиях. Ведь страна третий год воюет с чужеземцами, можно и потерпеть. Однако русский народ не стерпел. Рабочие вышли на улицы Петербурга, солдаты бросили позиции и открыли фронт немцам. Так свершилась Февральская революция 1917 года.

Теперь представим 1942 год, блокаду Ленинграда. Суточную пайку хлеба срезают еще на пятьдесят граммов. В ответ рабочие останавливают станки и выходят на улицы с плакатами: «Долой советскую власть!», «Долой Сталина и Жданова!». Войска Ленинградского и Волховского фронтов оставляют окопы и присоединяются к демонстрантам. Гитлеровские солдаты беспрепятственно, играя на губных гармошках, входят в Ленинград. Можно допустить такое в самом больном воображении? А в Петербурге в феврале 1917 года так и произошло.

Что случилось? Как это назвать? Как определить? Массовое помрачение рассудка? Всеобщий морок? Господь в единый



Сергей
БАЙМУХАМЕТОВ
специально
для «Новой»

Сила страшной мести

год и час лишил разума многомиллионный народ?

Болтовня о русском характере, то удалом и бесшабашном до дури, то тихом и святом до юродства, — в основном вроде бы достойные улиц, пивнушек и прочих теплых мест, где народ чешет языки для улады души. На самом же деле в цивилизованных странах этим самым национальным характером (а точнее — национальным поведением) занимается серьезная наука.

У нас открытые исследования по этой теме начались только после падения коммунистического режима. В 2001 году вышла книга экономиста Михаила Алексеева и философа Константина Крылова «Особенности национального поведения». Их предыдущие книги — «Поведение» и «Поведение — наука об основах нового мировоззрения». Ни много ни мало — «об основах нового мировоззрения».

Алексеев и Крылов, говоря об этической доминанте в характере русского человека, делают упор на понятии «справедливость».

И если народ сверг монархию, а затем пошел за большевиками, значит, большевики заделали самую чувствительную струну в характере русского человека — жажду

справедливости. Даже те, кто сопротивлялся большевикам, сопротивлялись недостаточно активно, потому как чувствовали за ними некую справедливость, а за собой — некую неправедность?

К справедливости взывают, когда нет закона. Или когда законы направлены против большинства населения. Не случаен же крик души русского человека: «Суди нас не по закону, а по справедливости!»

В таких исторических условиях любой, не признающий власти, становится героем.

Кудеяры, стенки и
емельки

И не только у нас. Сразу же приходит на память Робин Гуд. Однако он водил разбойников по Шервудскому лесу во времена Ричарда Львиное Сердце, в XII веке, когда в стране было не то двоевластие, не то междувластие, любой феодал мог убить и ограбить йомена, в том числе при содействии шерифа. Понятно, что вольный стрелок стал тогда народным защитником и народным героем.

Но Робин Гуд — если не единственный, то последний такой герой в Англии. После

Уроки Февральской революции: почему неплохо живший народ поднялся против господ, громил усадьбы и разрушал церкви

XIII века там — ни одного разбойника, которого воспевал бы народ. Почему?

Потому что в 1215 году в Англии положили конец как произволу отдельных феодалов, так и всевластию короля и его администрации. В 1215 году принята Великая хартия вольностей, которая четко определила права, обязанности и меру судебной ответственности государственных институтов и граждан.

«Ни один свободный человек не будет арестован или заключен в тюрьму, или лишен владения, или объявлен стоящим вне закона, или изгнан, или каким-либо иным способом обездолен, и мы не пойдем на него и не пошлем на него иначе, как по законному приговору равных ему и по закону страны», — гласит 39-я статья Великой хартии вольностей, принятой, повторю, в 1215 году.

С тех пор любой удалой разбойник там уже не герой, а нарушитель закона.

У нас же прославлялись в народе (и до сих пор прославляются) илейки, кудеяры, стенки, емельки и прочие. Потому что власть царской России до последних десятилетий защищала лишь права рабовладельцев и правящих сословий. Когда спохватилась, было уже поздно — грянула революция, которая провозгласила насилие как идеологию, «повивальную бабку истории».

Россия — единственная страна в мире, где феодальный строй сменился рабовладельческим.

Россия — единственная страна в мире, где официальный рабовладельческий строй существовал четыреста лет, вплоть до второй половины XIX века.

Вдумайтесь, в Лондоне в 1860 году уже метро строили. А мы грудных детей от родителей отрывали, мы села в карты проигрывали, мы человеческих детей на борзых щенков обменивали, мы право первой ночи использовали.

Если бы только четыреста лет... А предыдущие шестьсот? По «Русской правде» Ярослава Мудрого, штраф (пеня) за убийство смерда или холопа — 5 гривен. «За бобра, украденного из норы, определяется 12 гривен пени».

Не случайно в древности на Востоке считали, что после отпущения раба на



Матросы с крейсера «Аврора» присоединяются к восставшему народу во время Февральской революции. Петроград. 1917 год



Выступление председателя Моссовета Виктора Ногина перед собравшимися революционерами у подъезда Императорского Российского Исторического музея им. императора Александра III (сейчас Государственный Исторический музей) 28 февраля 1917 года

волно семь поколений его потомков должны вырасти в свободе, и только тогда кровь раба очистится.

Рабство, на мой взгляд, и привело монархическую Россию к страшному революционному взрыву.

Когда человек становится рабом, все человеческое опадает с него сверху, как шелуха, а изнутри, из души, выжигается дотла.

Раб — это быдло, то есть скотина. А раз скотина, то можно все, ничего не страшно и ничего не стыдно. Так росли и воспитывались дети, внуки, правнуки, праправнуки... Если считать только четыреста лет крепостного права — это почти двадцать поколений, родившихся и выросших в ярме, не знающих в своем воспитании ничего, кроме подлой науки холопского выживания.

А в недрах тех душ копилась и копилась осознанная или неосознанная ненависть, осознанная или неосознанная мечта о мести. И когда мужики нутром почуяли, что пришла, наконец, сладкая возможность отомстить за века унижений, то лютото отомстили! В том числе и самим себе. И перекрутили судьбу России.

Предательство

Еще в 1839 году шеф жандармов А.Х. Бенкендорф предупреждал царя: «Крепостное право есть пороховой погреб под государством».

Вот почему освобождение рабов в 1861 году было уже запоздалым актом. Да, в стране победила промышленная революция, даже дарованы были политические свободы, Столыпин выводил мужиков на отруб, на вольное хозяйствование. Но котел уже перегрелся. Не дети, так внуки крепостных стали так называемыми разночинцами. То есть «вышли в господа». Вот они-то и не могли простить власти рабства своих отцов и дедов. Они-то, образованные, и звали Русь к топору. Чаша ненависти переполнилась. И страна двинулась к Семнадцатому году.

Быть может, начинать освобождение крестьян надо было в 1825 год? Это и поняли декабристы. Победив Наполеона, пройдя с оружием в руках через всю Европу, они

« Когда человек становится рабом, все человеческое опадает с него сверху, как шелуха, а изнутри, из души, выжигается дотла »

увидели, как там живут простые крестьяне. Сердца их преисполнились стыдом и болью за свое, родное. И они вышли на Сенатскую площадь.

Да, путь выбрали кровавый. Но в ту эпоху общество не знало, не выработало еще других форм протеста.

Но почему другие дворяне, собравшись и поодиночке, не обратились к царю, не сказали ему, что декабристы выступали не столько против царя, сколько против рабства?

Дворяне этого не сделали. Они смотрели, как на Кронверкской куртине палач вешает их товарищей.

Дворяне знали, на что покусились декабристы. На святое. На право каждого из них быть царем и богом в своих голодаевках и погореловках, на право казнить и миловать, насиловать крепостных девиц, тащить их из-под венца в свою постель на глазах у крепостных женихов.

И дворяне с этими гнусными правами не хотели расставаться ни за что.

Вот почему они молчали. Вот почему я считаю, что монархическую Россию привели к краху именно дворяне. Ответственность за революции лежит на них. Как на правящем классе. (Для отведения упрека в классовых антипатиях скажу: мой пращур упоминается в Никоновской летописи за 1424 год.)

Нет императора — нет власти

Рабство развращает и рабов, и рабовладельцев. Нация деградирует. Страна разрушается с двух сторон. Что сделал народ, мы знаем. А куда смотрели дво-

ряне? Ведь уже искры летели. Атмосфера России была наэлектризована предчувствием катастрофы. Увы. Никто не замечал. Правящие классы не думали или старались не думать, уверенные, что в крайнем случае придут казаки, разгонят взбунтовавшееся быдло, как в 1905 году.

Ведь Пушкина читали! Что народ наш добрый, кошку из горящего дома выгасит, рискуя собой. И тут же помещика в этом же доме сжигает, зло смеясь. Читали... Однако такое ощущение, что никто ничего не понимал. Не хотел понимать.

Вот группа людей, которые обязаны были, не могли не осознавать тягчайшей ответственности, которая лежала на их плечах. Это — начальник штаба Ставки Верховного главнокомандующего, командующие фронтами Первой мировой войны. Уж они-то, военные, не могли не понимать, что во время боевых действий императора и Верховного главнокомандующего не свергают. Они должны были бы пресечь на корню любую, самую слабую попытку.

А что сделали командующие фронтами во главе с начальником штаба? Все они (в ответ на «запрос» из штаба) прислали телеграммы с требованием отречения Николая II от престола: великий князь Николай Романов (Кавказский фронт), генерал Брусилов (Юго-Западный фронт), генерал Эверт (Западный фронт), генерал Сахаров (Румынский фронт), генерал Рузский (Северный фронт), адмирал Непенин (Балтийский флот), адмирал Колчак (Черноморский флот), генерал Алексеев — начальник штаба Ставки Верховного главнокомандующего.

Это они, по сути, свергли императора.

А Николай II в те грозные для страны дни отмечал в своих дневниках, как он хорошо поел и погулял: «Погода была мягкая, серая... У меня сразу сделался сильный насморк... Осматривал собрание рисунков и фотографий... Читал, скучал и отдыхал; не выходил из-за кашля... Вечером поиграл в домино».

В домино он играл вечером 26 февраля, а революция началась 27—28 февраля. 2 марта император Николай отрекся от престола — в пользу брата, великого князя Михаила Александровича. «Задержка в приведении к присяге войск приведет к катастрофе», — отмечал тогда генерал Алексеев. Она и случилась. Войска уже начали приводить к присяге новому императору, и тут грянула весть: Михаил отказался принять власть. Нет императора. Нет власти. Некому присягать. Окончательный развал армии произошел именно после отречения Михаила, превратившего церемонию присяги в фарс всефронтного масштаба. Легко представить состояние миллионов вооруженных людей, угнетенных, обозленных слухами об измене в верхах и «бардаке в стране».

Испугался Михаил или нет, трезво оценил свои силы или нет — не имеет значения. Он должен был понимать, что в такой ситуации нельзя оставлять Россию без власти ни на секунду.

Значит, не понимал.

И Февральскую, и Октябрьскую революции можно, при желании, назвать переворотом, свержением власти узкой группой лиц. Но потом ведь была Гражданская война. Причем Белую армию, воевавшую за веру, царя и Отечество, поддерживали страны Антанты — страны Запада. Вот против какой союзнической силы сражалась Красная армия. И победила. Значит, миллионы и миллионы пошли за большевиками. Взорвалось прошлое, взорвалась накопленная за века рабства подспудная ненависть и подспудная жажда мести. Иначе не объяснить, почему народ-богочеловек поднялся против господ, громил господские усадьбы и разрушал церкви.

Продолжение темы на стр. 30–31

Нотр-Дам д'Олланд: французские власти проведут операцию на «сердце Парижа»

У входа в тюрьму Консьержери установили президентскую трибуну, с которой Франсуа Олланд вечером 14 февраля объявил городу и миру о переустройстве острова Сите. Масштабная операция растянется на 23 года, но это пустяк в масштабах истории — даже если брать только коротенькую историю острова, на котором 2300 лет назад родился Париж.

Зачем нужна перестройка

Конечно, одна из причин, по которой остров должен быть перестроен, — желание нынешнего президента Франции оставить архитектурный след на карте любимой страны. В этом он вряд ли хочет отставать от предшественников: например, от Ширака, «построившего» Музей примитивного искусства на набережной Бранли (минувшим летом музей уже получил имя «создателя»); или от Миттерана, «воздвигнувшего» пирамиду Лувра и четыре гигантских «книжки» Национальной библиотеки (BNF). Кстати, BNF проектировал архитектор Доминик Перро, которому теперь Олланд доверил переустройство острова Сите. Посредником между архитектором и президентом выступил олландовский друг Филипп Белаваль, президент Центра национальных памятников. Белаваль и Перро вместе работали на постройке BNF.

Но заявленный повод для операции на «сердце Парижа» — желание сделать Сите «более привлекательным для туристов и местных жителей».

Потому что пока и те, и другие не задерживаются на острове: парижане используют его как транзитный пункт для переправки с одного берега на другой, ну а туристы в основном заходят только в Нотр-Дам, а потом убегают поглощать достопримечательности на «материке».

Для доказательства Олланд привел такой факт: 10 миллионов туристов (на самом деле 13. — Ред.) ежегодно посещают Нотр-Дам, и только 1 миллион — находящуюся рядышком «шкатулку» для «гернового венца Христа»: базилику Сент-Шапель с ее волшебными витражами.

В соседний замок Консьержери — первый адрес парижской прописки королей Франции и главную арену революционных трибуналов — заходит еще меньше народу.

Предполагается, что «новая логистика» острова будет ненавязчиво подталкивать туристов к более внимательному изучению Сите. А для увеличения островного населения здесь расширят «жилищный фонд».

Сейчас на острове размером 22 га живут 1100 человек (и в основном это туристы, снимающие квартиры). В начале XIX века здесь было 16 тысяч жителей. Тогда грязный и тесный остров был перенаселен, а сейчас он превратился в административно-туристический транзитный двор. Тысячи людей работают в госучреж-



Проект застройки



дениях (в полиции, судах, прокуратуре), сотни — в ресторанах и сувенирных лавках, но вечером все вымирает. В 18.45 закрывается последнее «массовое учреждение» острова — собор Нотр-Дам. Если не считать стоящую под боком большую «полупарализованную» больницу Отель-Дьё, которая чудом спаслась от выселения и принимает редких пациентов.

Что будут перестраивать

Основные принципы проекта, который уже получил одобрение и президента Олланда, и мэра Идальго, выглядят так: убрать «помехи» для движения туристических потоков, накрыть все что

можно стеклянными крышами, а также по максимуму использовать подземное пространство. Перейти из одной достопримечательности в другую можно будет и по земле, и под землей.

Планируется «прорубить» и сквозной наземный проход от восточной части острова, где расположен Нотр-Дам, до западной его оконечности. Для этого, например, уберут ворота Дворца правосудия, занимающего почти четверть острова. Дворец станет открытым для всеобщего посещения: после того как в ближайшие пару лет большинство судей, прокуроров и следователей переедут в новый небоскреб на окраину города.

Без ворот будет лучше видна спрятанная на территории дворцового комплекса жемчужина — Сент-Шапель.

Ну а напрямик через Дворец правосудия можно будет по подземной дорожке

выйти на крохотный зеленый треугольник площади Дофин. А там уже — Новый мост и острый «нос» острова-корабля Сите.

Когда надоест гулять на острове, с него будет легче уйти: для этого планируется перекинуть два новых пешеходных мостика: один на левый берег (Rive Gauche), другой — на правый.

Кроме того, на малодоступном до сих пор южном берегу Сите (т.е. на берегу, ближайшем к Rive Gauche) откроют сплошную пешеходную дорогу. Рядышком возведут новые платформы — для остановки паромов и водных такси.

Целиком оголят подземную часть площади перед собором Нотр-Дам: накроют стеклом все пространство археологического музея, демонстрирующего древние городские развалины.

Стекла, по задумке архитектора, на обновленном острове Сите должно быть много, и именно эта задумка вызывает самые горячие возражения разных защитников старины. Если проект будет осуществлен без значимых изменений, над островом появится несколько стеклянных куполов, меняющих его «небесную перспективу».

Например, стеклом накроют дворы во Дворце правосудия, четырехугольник зданий префектуры полиции, открытое до сих пор внутреннее пространство больницы Отель-Дьё и даже упрячут под купол знаменитый цветочный рынок вместе с входом на станцию метро.

Но все-таки защитники «старинных» могут не впадать в ажитацию: архитектор Перро на пару с Олландом не собираются делать с островом то же, что с ним сделали во второй половине XIX века барон Осман с Наполеоном III. Построенные под диктовку Османа гигантские административные здания уже вошли в историю и так в ней скорее всего и останутся.

Архитектор обещает ничего не разрушать и «ничего нового не строить» (кроме подземных пространств, мостов, надводных платформ и стеклянных куполов).

В то же время одна из заявленных целей — появление в самом центре Парижа 100 тыс. кв. м новых площадей.

В жилье должна превратиться часть огромного комплекса зданий префектуры полиции и больницы Отель-Дьё. В подземных пространствах откроются супермаркеты (которых на острове сейчас нет) и прочие торговые пространства.

Так что «улучшая облик» парижского центра, инициаторы этой процедуры планируют совместить полезное с приятным.

А пока разработчики проекта подают его под лозунгом: «Заставить сердце города биться заново».

За большие деньги можно и побиться, конечно.

Юрий САФРОНОВ,
соб. корр. «Новой», Париж

« Архитектор Перро на пару с Олландом не собираются делать с островом то же, что с ним сделали во второй половине XIX века барон Осман с Наполеоном III »

P.S. Проект будет доступен для обозрения парижан и туристов в Консьержери до середины апреля. Желающие также могут посмотреть его на сайте <http://www.missioniledelacite.paris/the-challenge> Теоретически проект еще может меняться. Разработчики призывают желающих проявлять инициативу и обещают рассмотреть все предложения.



Владимир ТЕЛЕГИН — специально для «Новой»



Фотопроект «Новой»: что говорят о войне в Донбассе в Европе

«Дети войны» в Риге

Этим фотографам — два с половиной года. Мы сделали их осенью 2014-го, когда ездили в Донбасс. Снимали с двух сторон — с неподконтрольной и с подконтрольной. Я отыскивал детей в убежищах и лагерях для переселенцев, записывал их истории, а Володя Телегин, питерский панк-фотограф, снимал. Было восемь репортажей в «Новой», потом на их основе сделали фотовыставку. Летом 2015-го показали ее в Москве, потом Финляндия и вот теперь Латвия. А дальше, видимо, будут Франция и Италия.

Все это время мы надеялись, что проект устареет. Украинская тема уйдет из новостной повестки, и войну можно будет забыть как страшный сон. Но ведь война идет не только в Донецке, где так и не перестали стрелять, она главным образом в головах.

С самого начала нас разрывали на части. Одни говорили: «Покажите эту выставку в Кремле! Пусть Путин увидит, что он наделал, сколько горя принес!» Другие писали: «Украинская банда за все заплатит. Киевской хунте скоро придет конец. Гейропу, которая поддерживала хунту, ждет та же участь».

И так каждый раз. Потоки ненависти с обеих сторон. Главный вопрос: «На чьей вы стороне? За наших или за тех?» И каждый раз я пытался объяснить, что мы на стороне этих несчастных, насмерть перепуганных детей. Иногда меня слышали, чаще — нет.

В Риге украинская тема наложила на местные разборки. Там сейчас широко обсуждают вопрос русского языка, русских школ, русского телевидения — тот самый, который спровоцировал когда-то конфликт в Донбассе. Конечно, в Латвии все гораздо мягче, но страсти тоже кипят.

В Риге хорошо помнят скандал с выставкой Сергея Мельникова «Люди Майдана». Мало того что он позволял

себе высказывания типа «русскоязычных следует согнать в вагоны для скота и отправить в Сибирь». Выяснилось, что фото вообще не его. В итоге выставку разгромили какие-то экстремисты. Думаю, именно поэтому мы так долго, почти год, не могли найти помещение для «Детей войны» в Риге. Никто не хотел неприятностей. Сама тема взрывоопасная.

Нам повезло. Финский правозащитник и журналист Оксана Челышева нашла поразительного человека — Дагса Видулейса. Дагс художник, у него маленькая галерея в центре города. Называется Harry Art. В ней выставляются обычно те, кого уже отвергли все остальные. Это важное место для Риги. Здесь проходят дискуссии, сюда приходят люди самых разных взглядов. Иногда яростные, непримиримые. Приходят и говорят. Наглядно работает главный пацифистский принцип: лучше говорить, чем стрелять.

Именно здесь, в Harry Art, проходил вечер памяти Бориса Немцова сразу после убийства. Не то чтобы Дагс был большим либералом или противником российской власти. Он об этом даже не думал. Просто увидел, что люди хотят почтить память убитого, а их никуда не пускают. И пригласил к себе. Он готов предоставлять трибуну всем — патриотам, либералам, латышам, русским, авангардистам, пейзажистам, фотографам... Лучше говорить, чем стрелять.

После того вечера у галереи взломали и уничтожили страницу в интернете. На нашу выставку реакция была мягче. Дагса всего лишь заблокировали в соцсетях. Кто-то пожаловался на то, что он пропагандирует насилие. Детские лица, разрушенные школы, лагеря беженцев... Пятилетняя девочка, которая не может отойти от шока. Семилетний мальчик, который никогда в жизни не пробовал пирожных. Стена дома, выщербленная осколками. Да, насилие. Но его пропагандируют не Дагс и не мы.

— Люди не готовы к тому, что вы показываете, — говорит Видулейс. — Им больно, им страшно, они хотели бы всего этого не видеть, а поэтому сразу начинают искать виноватых. Виноват Путин, виновата Украина — это понятные им образы зла. Но зло в самой ситуации. Дайте волю слезам, откройте сердце, не выясняйте, кто прав.

— Я много раз был куратором выставок. И каждый раз спонсоры выставляют условия: без политики, без религии, без секса. А что же тогда останется? Можно выставлять абстрактные картины. Но не надо голубых цветов, а то обидятся геи. Не надо много красного — это коммунистический цвет. Даже черный квадрат, даже заgroundованный холст — и тот может кого-то обидеть.

— Всем надоела толерантность, чешутся кулаки. Хорошо бы выйти, как в старину, деревня на деревню и подраться как следует. Это нормально. Но — детей не трогать, оружие не применять. Есть рубез, который переходит нельзя.

— Я ездил в Тель-Авив с выставкой, был уверен, что меня встретят в штыхы. Дескать, вы, латыши — фашисты, убивали евреев. А я знаю историю своей семьи. Одного моего деда взяли в немецкий легион. А второй дед воевал на советской стороне. И вот бой, зимой, в болоте. Они встречаются и стреляют друг в друга. Оба погибли. А в Тель-Авиве мне говорят: «Ваш Harry Art — это еврейская галерея, сплошные еврейские художники». Все перемешалось, такая у нас история.

— Когда мы вступали в ЕС, я написал картину. Много-много людей, глобализация. Все одинаковые, все хотят денег. Прошло десять лет. И теперь некоторые кураторы говорят, что это мусульмане, мусульманская угроза в Европе. В Хельсинки одна женщина сказала: «Раньше на сусальном золоте изображали святых, а у тебя весь народ святой». И заплакала. Один украинский бизнесмен говорит: «Очень

хорошая декоративная картина. Про то, как люди грибы ищут». Чем было хорошо советское время? Расскажешь анекдот — и все понимают. Шоферы, интеллигенты, министры. А теперь контексты разные, каждый вкладывает свое. Боролись за то, чтобы быть разными, отличаться. А выяснилось, что это трагедия.

— Моя русская жена говорит: «Что ты лезешь в чужой монастырь со своим уставом?» А я хочу разобраться. Если я не прав, пусть мне скажут, я пойму. Будем сидеть до утра, выпивать, разговаривать — разберемся. Если есть желание разобраться — есть шансы на понимание.

— Я никогда не был на войне, но однажды написал картину о ней. Военные, каждый в своей форме, советская, фашистская, царская, украинская, латышская, американская, маршируют единым строем. Куда они идут? Мне кажется, что на небо.

...На выставке было много прессы. Каждый день мы давали несколько интервью. Были люди из украинского посольства в Риге. Был руководитель Русской общины Латвии. Журналисты, волонтеры, бизнесмены, продавцы супермаркетов. Спрашивали о том, есть ли русские войска в Донбассе. Спрашивали о Гиви, к которому мы не имеем ни малейшего отношения. Настойчиво пытались выяснить, кто стреляет по жилым кварталам. Когда я говорил, что стреляют все, не верили, сомневались. Человеческий мозг так устроен: должна быть надежда, трудно смириться с тем, что по обе стороны зло.

Одна журналистка спросила: — Сейчас все разделились — одни за Украину, другие за Россию. А вы?

— А мы не разделились, — сказала Оксана Челышева.

Ян ШЕНКМАН, «Новая», Рига—Москва

Здравствуй, незнакомец

Кого Трумен Капоте принял за убийцу Кеннеди
и в ком не распознал советского шпиона

В издательстве «Азбука» вышел том документальной прозы американского классика Трумена Капоте «Призраки в солнечном свете», в котором, в частности, републикуются очерк «Музы слышны» (1956) о постановках в СССР оперы «Порги и Бесс» и сборник «Музыка для хамелеонов» (1980). Отдавая посильную дань благородному жанру сноски, попытаемся опознать одно действующее лицо и прояснить одно биографическое обстоятельство.

Читавшие очерк «Музы слышны» наверняка помнят сильный эпизод с участием колоритной личности, скрытой Капоте под невыразительным псевдонимом «Степан Орлов». Анонсируем этот эпизод для не читавших, подчеркнув наиболее существенные для дальнейших рассуждений события.

Орлов, «человек лет сорока, чисто выбритый, с достоинством державшийся, с фигурой спортсмена и лицом ученого», представляется Капоте и еще двум американцам на прекрасном английском, который он объясняет тем, что провел военные годы в Вашингтоне, в советской закупочной комиссии. Через некоторое время он назначает Капоте встречу у Исаакиевского собора. Там Капоте видит, как четверо избивают одного; прибывший на такси Орлов избавляет его от неприятного зрелища и везет в ресторан «Восточный», по пути рассказывая о «незабываемом счастливых» годах, проведенных им в Вашингтоне («Жара. Американское виски. Ужасно нравилась моя квартира. Откроешь окно, нальешь себе виски... сидишь в одном белье, пьешь виски и слушаешь радиолу на полную громкость. И знакома есть. А то и две. Какая-нибудь да забегает»). В ресторане Капоте с Орловым крепко выпивают (водка, икра), после чего отправляются в куда менее томное заведение; по пути Орлов покупает резинового кролика и вручает его Капоте, с тем чтобы тот передал его понравившейся Орлову американке. В кафе, лаконично охарактеризованном Орловым («Здесь лучше. Для работяг»), они погружаются в совершенно босхianскую атмосферу, пьют плохой коньяк и в конце концов расстаются.

На боку резинового игрушки понравившаяся Орлову американка напишет «Степан-кролик». Через некоторое время она назовет так самого дарителя — не в глаза, разумеется, а рассказывая Капоте о том, что тот позвонил и пригласил ее на танцы.

Автор фундаментальной биографии Капоте Джералд Кларк пишет, что, хотя Капоте в середине 1950-х годов на русский еще не переводили, кое-кто в Советском Союзе тайком читал его прозу и с «осторожным энтузиазмом» его приветствовал. Самым горячим поклонником Капоте был англист (в оригинале — коварное словосочетание «English professor») из Ленинградского университета, которого писатель прозвал Борисом-кроликом. Как-то вечером Борис увлек Капоте выпивать; вернувшись в гостиницу, они попались на глаза приятельнице Капоте, записавшей в дневнике: «Обнаружила их в дым пьющих у него в номере... Бессвязные речи о водке, икре, “совершенно абсолютно божественном ресторане”». Некоторое время спустя Капоте скажет, что Борис был «остроумным, очаровательным, веселым: в советском человеке эти свойства — реже платины».

В эпистолярии Капоте есть три открытки, отправленные «дорогому Борису» в Ленинград — из Греции (марка отсутствует, поэтому точную дату установить

нельзя, но на острове Парос Капоте провел лето 1958 года), Швейцарии (15 ноября 1960 года) и Флориды (предположительно 1960-е годы). На первой написано: «Обосновался на лето на этом чудесном острове. Как было бы хорошо, если бы ты мог провести со мною свои каникулы. Очень рад, что ты получил словаря. Скоро напишу тебе письмо. Пожалуйста, черкни мне строчку. Всегда...» На второй: «Не знаю, получил ли ты письмо, которое я послал из Испании? Зимю проведу по этому адресу, возможно, весной приеду в Ленинград. Надеюсь, твои дела хороши. Всего наилучшего, Трумен». Третья содержит просьбу навестить подругу Капоте, писательницу Грэйс Зеринг Стоун, когда та прибудет в Ленинград.

Адресат этих открыток — Б.И. Грудинко (B.I. Groudinko).

ВЛГУ человек по имени Б.И. Грудинко не преподавал, зато работал на кафедре иностранных языков Первого ленинградского медицинского института (и заведовал ею с 1961 по 1988 год). Составить некоторое представление об этой фигуре позволяет несколько экзотических источников: третий номер «Журнала оториноларингологии и респираторной патологии» за 2009 год. Он посвящен памяти профес-

и Кочика (М., 2012) дается следующая справка:

Грудинко Борис Иванович (п.с.: Чейс). (08.03.1918—09.2005). Русский. Вольнонаемный. В длительной командировке, оперативный сотрудник Вашингтонской резидентуры ГРУ в 1940-е, помощник резидента. Награжден орденом Отечественной войны I ст. (1945).

В 1990 году Грудинко был награжден также орденом Отечественной войны II степени, но была у него и медаль «За трудовую доблесть», которую он получил в 1944 году вместе с тремя другими работниками советской закупочной комиссии в США. Комиссия была создана по инициативе А. Микояна для осуществления поставок по ленд-лизу и, разумеется, служила ширмой для шпионажа. (Одним из ее сотрудников был знаменитый невозраженец Виктор Кравченко, автор книги «Я выбрал свободу»; в 1950 году он рассказал другой комиссии — по расследованию антиамериканской деятельности — много интересного о том, как было налажено это дело.) Двойственная деятельность закупочной комиссии, ее контекст (советский шпионаж в Америке), проект контрразведки США «Венона» — колоссальная тема, углубляться в которую мы не станем, приведем лишь одну цитату:

«Через некоторое время Орлов назначает Капоте встречу у Исаакиевского собора. Там Капоте видит, как четверо избивают одного; прибывший на такси Орлов избавляет его от неприятного зрелища»

сора Мариуса Стефановича Плужникова (1938—2008), с которым дружил Борис Иванович, «переводчик и преподаватель языков с двадцатилетним стажем, четыре года из которых он провел в США, где, выполняя ответственные задания, постоянно слышал живую английскую речь». Далее следует ряд биографических подробностей и, наконец, внезапное откровение:

Однажды, на заре перестройки, Мариус Стефанович и Борис Иванович гуляли по лесу в окрестностях Комарова с корзинами. Беседа шла обо всем и ни о чем. Спешить было некуда, завтра воскресенье, вечером баня, на ужин — жареные с картошкой грибы... Что может быть лучше? И вдруг Борис Иванович произносит: «Мариус! Советский Союз рухнет в ближайшее время! Поверь моим словам и учти в своей работе!» Борис Иванович не мог быть более подробным, поскольку немалый отрезок своей жизни был связан с профессиональной разведкой.

В «Энциклопедии военной разведки. 1918—1945 гг.» Алексеева, Колпакиди

Самыми сильными позициями на заключительном этапе Второй мировой войны и в первые послевоенные месяцы советские разведывательные службы располагали в Соединенных Штатах и Великобритании. <...> Общая численность сотрудников двух крупнейших советских представительств в США — Советской закупочной комиссии и Амторга — только в Вашингтоне и Нью-Йорке составляла около 5 тыс. человек. Сбором различного рода политической, военной, экономической и научно-технической информации должны были заниматься во время своего пребывания за границей ВСЕ советские специалисты, независимо от того, являлись они сотрудниками разведывательных служб или нет (Позняков В.В. Разведка, разведывательная информация и процесс принятия решений: поворотные пункты раннего периода холодной войны (1944—1953 гг.) // Холодная война 1945—1963 гг. Историческая ретроспектива. Сборник статей. М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2003. С. 322).

Среди недавно рассекреченных документов ЦРУ есть один, в котором описаны структура и штат закупочной ко-



миссии на 1944 год; из него следует, что Б.И. Грудинко (B.I. Groudinko) состоял в продовольственном отделе и отвечал за зерновые и сахар.

В общем, известно об этом человеке, прямо скажем, немного; впрочем, Капоте, скорее всего, не знал и этого. Тут есть ирония: лукавый писатель, кажется, был введен в заблуждение — человек, которого он в своей прозе выдавал за другого, сам был не чужд конспирации.

II

Вышеописанный сюжет — не единственный сюжет в биографии Капоте, в котором шпионско-политический мотив соединяется с мотивом, скажем так, сокрытия личности. В «разговорном портрете» под названием «Вот так и получилось» («Музыка для хамелеонов») есть следующий диалог Трумена Капоте и Роберта Босолей, бывшего члена общины Чарльза Мэнсона, отбывающего пожизненное заключение за убийство; Капоте посетил его в тюрьме.

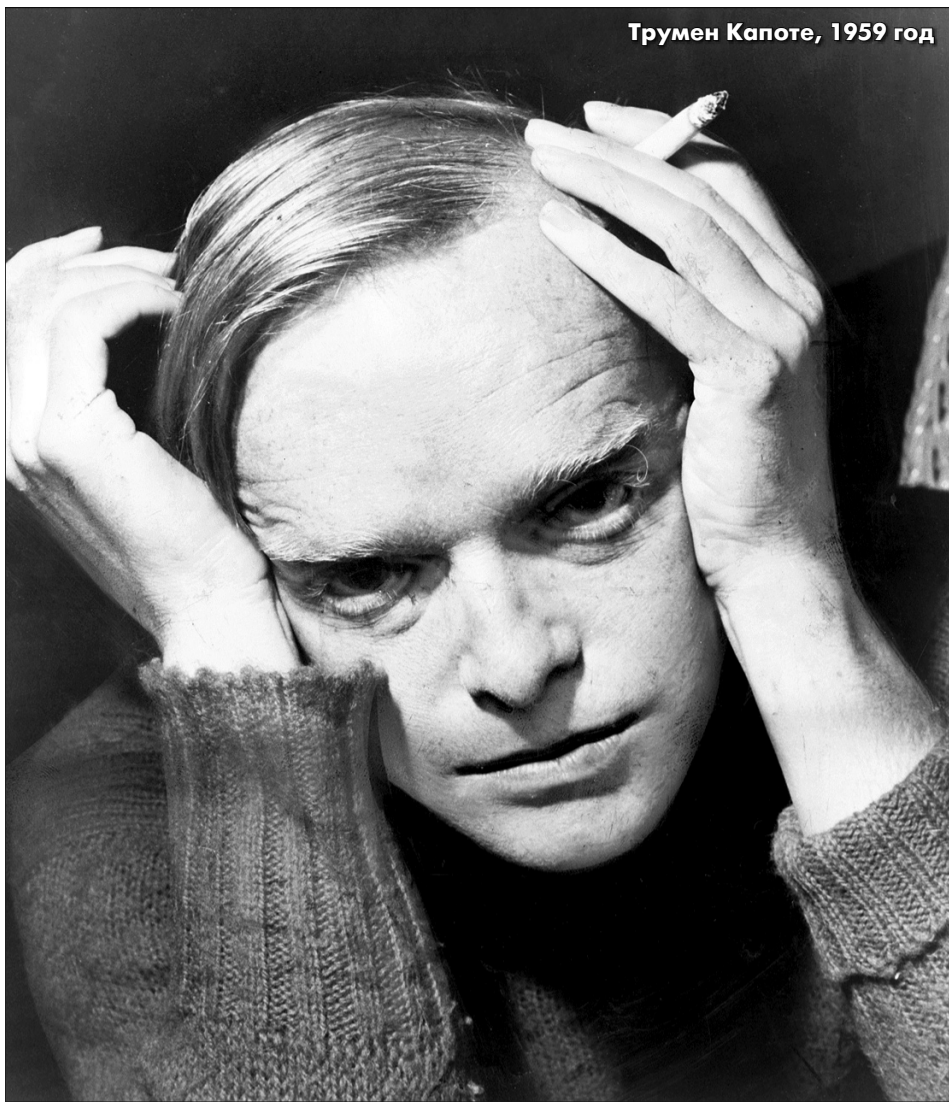
Т. К.: Я вот подумал. Я знаю Сирхана и знал Роберта Кеннеди. Я знал Ли Харви Освальда и знал Джека Кеннеди. А ведь такое совпадение почти невероятно.

Р. Б.: Освальда? Ты знал Освальда? Правда?

Т. К.: Я встретил его в Москве, когда он сбежал. Как-то вечером я обедал с приятелем, корреспондентом итальянской газеты, — он заехал за мной и спросил, не возражаю ли я, если мы сперва поговорим с молодым американцем-перебежчиком, неким Ли Харви Освальдом. Освальд жил в «Метрополе», старом, царских времен отеле, неподалеку от Красной площади. В «Метрополе» был большой мрачный вестибюль, полный теней и мертвых пальм. В сумраке, под мертвой пальмой, сидел Освальд. Худой, бледный, тонкогубый — вид голодающего. Ис самого начала злой: скрипит зубами, глаза беспрестанно бегают. Ярился на всех: на американского посла, на русских, что не разрешают ему остаться в Москве. Мы разговаривали с ним полчаса, и мой итальянский приятель решил, что статьи он не стоит. Очередной параноидальный истерик — московские леса кишели такими. Я не вспоминаю о нем потом много лет. До покушения, когда его фотографию показали по телевидению.

Ли Харви Освальд прибыл в Москву 19 октября 1959 года, в начале января

Трумен Капоте, 1959 год



Из архива

1960-го уехал в Минск, а в июне 1962-го вернулся в США с женой Мариной и дочерью Джун. Капоте в последний раз побывал в Москве весной 1959 года. Первое, что приходит в голову, — что он просто-напросто приврал. Но, кажется, есть объяснение поинтереснее.

Итальянским приятелем Капоте мог быть Веро Роберти, московский корреспондент газеты «Коррьере делла сера», среди прочего трижды встречавшийся с Борисом Пастернаком (впервые — 23 октября 1958 года, когда тому была присуждена Нобелевская премия), отчитавшийся об этих встречах в своей газете, а впоследствии написавший книгу «Москва под кожей» (1968).

(Рискуя отвлечься, процитируем — неполностью и в переводе с английского — второй из этих отчетов, от 30 октября, в не искаженном советской цензурой виде: «“Меня исключили из Союза писателей, — сказал [Пастернак], — а сегодня ко мне прислали трех врачей, проверить состояние моего здоровья. Они там ждут. Зачем? Просто не понимаю!” Затем, после паузы, он добавил: “Зачем меня покрывают с ног до головы грязью? Неправда, что я лишний человек, ядовитая тварь, внутренний эмигрант, мещанин и предатель. Боже мой, как это оскорбительно и лживо. А сегодня вот прислали трех врачей меня осмотреть, хотя всем известно, что у меня синовит в легкой форме. Зачем? Мне нужно к ним идти: пожалуйста, Леонидовича, не хочет ли он, чтобы я присутствовал при осмотре. Но он ответил: “Спасибо, но мне кажется, будет лучше, если вы подождете здесь”. Я попытался настоять, и тут поэт понял, что я имею в виду. Он побледнел, с глубоким вздохом положил мне руку на плечо и мягко сказал: “Спасибо, спасибо! Я понимаю ваше беспокойство, но что же мне теперь делать? Я уже мертв!”».)

Через три дня после убийства Кеннеди в «Лос-Анджелес Таймс» появилась заметка под названием «Итальянский репортер вспоминает марксистскую похвалу Освальда», где приводятся скупые слова Роберти об Освальде, с которым журналист, по его словам, встречался в ноябре 1959 года в Москве. Капоте тогда был в Америке (и 16 ноября прочел в газете о канзасском убийстве, которому будет посвящена самая знаменитая

его книга «Хладнокровное убийство»), но, как ни удивительно, из этого не следует, что встречу с Освальдом он именно придумал. Вероятно, он и Роберти действительно разговаривали в «Метрополе» с американским перебежчиком, только этим перебежчиком был не Освальд.

На сайте под названием «Откройте дело Кеннеди заново» пользователь под ником Greg высказал и обосновал блистательную догадку: на самом деле Капоте встречался с Либеро Риккиарделли, прибывшим в Москву с семьей 7 февраля 1959 года и поселившимся в «Метрополе». Не заинтересоваться им журналист Роберти не мог. Болезненный вид Риккиарделли мог объясняться полиартритом, который у него был, озлобленность — неопределенностью и тревогой положения, в котором он оказался: Риккиарделли попросил советского гражданства, но обнадееживаться им журналист Роберти не мог. Болезненный вид Риккиарделли мог объясняться полиартритом, который у него был, озлобленность — неопределенностью и тревогой положения, в котором он оказался: Риккиарделли попросил советского гражданства, но обнадееживаться им журналист Роберти не мог. Болезненный вид Риккиарделли мог объясняться полиартритом, который у него был, озлобленность — неопределенностью и тревогой положения, в котором он оказался: Риккиарделли попросил советского гражданства, но обнадееживаться им журналист Роберти не мог.

«Это, конечно, не так, — да, интересно, не все ж правду говорить», — пишет совсем по другому поводу Борис Парамонов в великолепном эссе на американскую тему «Фирс». Капоте возразить на это было бы нечего. Впрочем, в данном случае его память могла вполне честно заместить «неисторического» Риккиарделли «историческим» Освальдом. Вот в случае со «Степаном Орловым», напротив, интереснее была бы как раз правда — но он ее, похоже, так и не узнал.

Дмитрий ХАРИТОНОВ, для «Новой»

ПРЕМЬЕРА

В Мариинке — опера Рихарда Штрауса в прочтении Марата Гацалова. «Православные активисты» могут не беспокоиться: весь эротизм спрятан в современную видеоинсталляцию

«Саломея» за семью покрывалами

Для Мариинских подмостков «Саломея» — название фирменное. Это уже четвертая постановка самой известной оперы Рихарда Штрауса. Стоит заметить, что после мировой премьеры в 1905-м в Дрездене эту оперу Штрауса, в основе которой пьеса Оскара Уайльда на сюжет библейской драмы о соблазнении Иоканаана Саломеей, многие сочли аморальной. В России до революции постановку оперы Синод вообще запретил. Сейчас агрессивный надзор за театром со стороны религиозных активистов снова в моде, но есть ли для этого повод в мариинской премьере?

Первая не только для театра, но и для России постановка датирована 1924-м годом. Три последующих — художественно-волевой выбор Валерия Гергиева. Постановка 1995 года режиссера Джулии Теймор и сценографа Георгия Цыпина с Любовью Казарновской в главной роли (сегодня лишь звезда примитивного телешоу) и Константином Плучниковым в образе царя Ирода вошла в золотой фонд отечественного оперного театра. Спектакль, сделанный пять лет спустя Дэвидом Фриманом, запомнился, прежде всего, танцем «Семи покрывал» с откровенным обнажением Саломеи. Правда, через некоторое время после премьеры на певиц стали надевать телесного цвета трико, похожее на пажаму.

Постановщиком нынешней версии «Саломеи» выступил Марат Гацалов — лауреат «Золотой маски» и экс-руководитель Новой сцены Александринского театра. Это его первая попытка высказывания в опере. На Новой сцене Мариинки он сделал минималистский спектакль и по форме, и по мысли, без отклика на экзотическую чувственность музыки Рихарда Штрауса.

Внешне представление претендует на футуристичность. Сцена залита неоновым светом, декорации — три громадные буквы, состоящие из множества витрин, где в бесплодном чтении огромных фоллиантов замирают книжники и фарисеи, а сами графемы трансформируются в слова «сон» или «он» (сценограф Моника Пормале, светохудожник Александр Наумов). Костюмы, стилизованные под скафандры с нарочито фантастическими париками от дизайнеров Марите Мастины-Петеркопы и Роландса Петеркопса, окончательно превращают постановку в инопланетную одиссею.

В такую мизансцену, при желании, можно вписать любой сюжет и придать ему всякое толкование. А главным героем, передвигающимся по верхотуре декораций на «поводке» страховочного троса, трудно не только петь, но и выстраивать драматургические взаимосвязи между собой.

Иродиада сопрано Ларисы Гоголевской, как и Иродтенора Андрея Попова, — образы крайне нервические, и их вокал часто срывается в истерическую мелодраматическую. Бас Вадим Кравец, в последний момент заменивший заболевшего Евгения Никитина, в роли Иоканаана собрал коллекцию вокальных ошибок и был настолько зажат, что вообще не проявил никакого актерского умения.



Мария БАБАЛОВА

«Саломея»

Феномен этой премьеры — молодая сопрано Елена Стихина, даже несмотря на то, что режиссер, по сути, лишил ее Саломею одной из ключевых сцен. Весь эротизм знаменитого танца «Семи покрывал» запрятан в недрах видеоинсталляции (видеографика — Катрина Нейбурга). Доминирует жестокая хроника военных действий, парадов, жертв войн XX века как отражение «семи смертных грехов».

Но мощь и красота ее голоса (даже оставляя на будущее безупречность фразировки немецкого языка) до мурашек передают трагедию девушки-полудитя, обуреваемой запретной страстью к пророку Иоканаану. Именно ту трагедию, что заложена в партитуре композитором и которую Валерий Гергиев виртуозно воплощает в оркестре абсолютно параллельно происходящему на сцене. И поэтому единственная картина, что врывается в память, — это финал, когда Стихина-Саломея остается наедине не с головой Иоанна Крестителя на блюде, а с дирижерской палочкой Гергиева.

«Это первый Штраус для меня, первая опера на немецком, первый раз я на сцене Мариинского театра, первый раз я с maestro Гергиевым выступаю, для меня это просто какой-то «день икс», — признается Елена Стихина, одна из победительниц прошлогоднего конкурса «Опералия» Пласидо Доминго и штатная солистка Приморской сцены Мариинского театра.

На какие еще сюрпризы способна Мариинка, под «крышей» которой помимо Приморской сцены окажется Владикавказская филармония? Весной она официально станет еще одним филиалом Мариинского театра. А уже через год-полтора будет готова и московская «резиденция» Валерия Гергиева — филармоническая площадка «Зарядье».

Дело за малым — наукой телепортации.

Мария БАБАЛОВА — специально для «Новой»

Вряд ли владелец лицензии на добычу песка «Сатурн Нордстрой» представлял, что жители деревни Суна продержатся так долго. Сначала перед штабелем бревен (последнее, что удалось нарубить «Сатурну» прошлым летом) появились обычная армейская палатка и костер. Потом, по мере наступления холодов, палатка сменилась шатром с печкой. В нем круглосуточно дежурят люди — порубщики могут явиться в любой момент.

Электорат в лесу

Самое уникальное в том, что костяк активистов — пенсионеры. Самому старшему, Василию Михайловичу Дийкову, бывшему офицеру погранвойск, в день нашего приезда исполнилось 80. Его жене Евгении Александровне — 77. Отчасти благодаря этому карельское начальство терпит «сунских партизан» так долго — это же, по их мнению, «ядерный» путинский электорат. И обнаружить этот предполагаемый электорат в зимнем ночном лесу, готовый организованно сражаться с тракторами, бензопилами и путинскими чиновниками, для власти неожиданно и тревожно. Осенью партизаны подогрели смятение, записав видеообращение к главе государства «Путин, спаси нашу Родину!». Потому карельские власти и мечтают — то обвинят защитников сунского бора в отработке таинственного «заказа», то вдруг заявят, что «в вопросе с сунским бором нужно прислушаться к мнению жителей» (из выступления и. о. главы республики Артура Парфенчикова).

В сухом остатке пока — более десятка морозостойчивых дежурных (летом, судя по прошлому году, их станет больше) и порубщики «Сатурна-Нордстрой», которые теоретически могут появиться в лесу в любой момент. Судебную тяжбу с защитниками леса «Сатурн» выиграл, и теперь ему ничего не мешает начать работы. Ничего, кроме общественного мнения, которое полностью на стороне пенсионеров-партизан.

Хотя сунчане настроены по-боевому, непрерывные дежурства утомляют. До деревни Суна быстрым шагом минут 20 — сначала по льду через реку, потом по красивому лесу. Посетителей встречает красный баннер «Ты записался защищать сунский бор?». «А что, если на вас нашьют ОМОН?» — спрашиваю. «Тогда у нас весь район поднимется» — отвечает провожатый Николай. «А если, как в Химкинском лесу, придут какие-нибудь нацисты громить лагерь?» — «Нет, у нас как нацистов в 44-м году выгнали, так они больше не появлялись».

Наконец вдали за деревьями показываются отблески костра и освещенный шатер. В лагере нас ждут — Татьяна Ромашина, организатор кампании, и Вера Мушникова. Вера и ее муж Николай — местная молодежь: им еще нет пятидесяти. В глаза бросается ее основательность: большой навес из жердей и полиэтилена защищает костер от дождя и снега. Рядом — заготовленные дрова — от бревен до уже распиленных и поколотых поленьев. Сложно представить, сколько времени ушло на оборудование лагеря — ведь все сделано своими руками и из подручных материалов. Причем дорога (к счастью) сюда не ведет: «Сатурн» хотел ее проложить, но его остановили. Поэтому и тяжелую печку, и нехитрую мебель для шатра, и доски для спальных палатей тащили на себе или на саночках. Повсюду заметны следы инженерной мысли: труба буржуйки, чтоб не падала, привязана металлической цепью к балке навеса. Устройство для готовки на костре представляет собой большую складную треногу из палок; в середине на цепи подвешен кусок коряги в форме крючка. Котелок или чайник висят идеально!



Бревна на дрова приходится возить к лагерю на детских саночках

Защитники сунского бора в Кондопожском районе Карелии уже восемь месяцев не пускают технику, которая уничтожит лес ради песчаного карьера

В ГОСТЯХ У СУНСКИХ ПАРТИЗАН

Бор как символ

Сунским партизанам помогают со всего Северо-Запада, и не только. «Шатер мы одолжили из Апатитов, — рассказывает Татьяна, — через ученых из Кольского научного центра РАН, которые делали нам экспертизу леса. Навес построили ребята-волонтеры из Петрозаводска, они о нас узнали через группу ВКонтакте». На днях из Улан-Удэ совершенно незнакомые люди прислали мед и зеленый чай. А когда в январе партизаны обратились в интернете за помощью в сборе 20 тысяч рублей, которые требовал «Сатурн Нордстрой» для оплаты судебных издержек, — то собрали 50 тысяч! Православная община из соседнего поселка Янишполе трижды проводила в лесу крестный ход. Отсюда, видимо, стилистический фьюжн в оформлении лагеря. Здесь и красные флаги с серпом и молотом, и иконы.

Быт

Но большинство забот легло на плечи самих сунчан. «Печку притащили Василий Михайлович с женой, — продолжает Татьяна. — Она тяжеленная, поэтому сначала они перевезли ее через реку

на лодке, а потом тащили на носилках. Кирпичи, на которых они стоит, мы тоже перевезли на лодке, а потом брали на каждую ходку по два кирпича в рюкзаке — так все и перетаскивали. Также и утварь — каждый принес что у кого было».

Если печка задымит, то на столбе висит устройство для прочистки трубы: веник из еловой хвои, утяжеленный куском железа на длинной веревке. У трубы стоят две толстые чурки — пониже и повыше. Забравшись с помощью низкой на высокую, следует опустить веник на веревке в трубу. Внутри шатра все оборудовано для длительного и относительно комфортного пребывания. Тряпичные стенки утеплены кусками пенопласта. Спят не на полу, а на полатах — они устланы спальниками, в углу куча шуб. Вдоль стен стоят столики и даже маленькая этажерка — все они сплошь уставлены необходимым скарбом и запасами продуктов. На центральный шест прибита перекладина — для сушки одежды. Продумана каждая мелочь и каждый сантиметр пространства. По периметру шатра натянута веревочка, а на ней в мешочках развешено все, что надо сберечь от мышей. «Еще нам в первое время досаждали синицы, — говорит Нина Шалаева, еще одна сунская

активистка. — Такие бесцеремонные, сажались прямо на голову! Мы им сделали кормушку с пшеном. А потом они улетели. Оказывается, наши местные синицы зимой перелетают куда потеплее». Еще о фауне: «Есть тут медведь, но сейчас он спит. Еще есть лосиха с лосенком. Они ходят во-о-н в той стороне». И о флоре: «Летом тут просто невероятное количество грибов и ягод. И вот это сокровище хотят у нас отобрать».

Защитник из царства грибов

Краснокнижный вид лишайника «лобария легочная» некоторое время спасал лес от вырубki. Пользуясь законом «Об охране окружающей среды», который запрещает хозяйственную деятельность с риском для уничтожения мест обитания редких видов, жители весной прошлого года выиграли судебный процесс против «Сатурна Нордстрой». Но судебная сказка длилась недолго. Директор «Сатурна» Игорь Федотов нашел способ обойти закон, пересадив краснокнижный лишайник в другое место. И выхлопотал в карельском министерстве природопользования и Роспри-

роднадзоре разрешение на «спасение» (так это называлось) лобарии. И хотя спасение больше походило на уничтожение — куски стволов с лишайником просто выкидывали за пределы карьерного участка, где их заносило смертельными для лобарии сугробами, — суд второй инстанции счел операцию спасения успешной и отменил предыдущее решение. Формально теперь лобарии здесь нет. Поэтому рыть карьер можно. Но на самом деле, к счастью, она осталась.

После проигрыша в республиканском суде жители подали апелляцию в Верховный суд РФ. «Недавно от Лебедева (*председатель Верховного суда. — Ред.*) пришел отказ в рассмотрении жалобы, — говорит Татьяна. — Но мы все равно наш бор никому не отдадим. Будем стоять до последнего».

Лагерь поставлен не там, где удобно, а там, где наиболее вероятен заезд неприятельской техники. И это место — возвышенность, поэтому воды здесь нет. Воду набирают в канистры из реки Суна по пути в лагерь. Тащить приходится долго. Впрочем, воды полно там, где она не нужна: чтобы проложить своей технике дорогу к делянке, «Сатурну» пришлось заваливать стволами болото. В результате естественный ток воды перекрылся, и она стала заливать окрестности: лагерь стоит на ледяной корке. Там, где снег счищен, хозяевам приходится прочерчивать на льду борозды, чтобы не скользить.

Здесь нелегко обеспечивать ежедневный комфортный быт. Бревна на дрова приходится возить к лагерю на детских саночках. Татьяна рассказывала, что на пике противостояния, когда к ним в лагерь регулярно являлась полиция, участковый изынял у них двуручную пилу. Да так и не отдал.

Нина Петровна Шалаева вместе с Татьяной Ромахиной была истицей в суде против «Сатурна». Внешне они не похожи на хрестоматийный образ женщины-революционерки. Обе очень мягкие,



Нина Шалаева — одна из истиц в суде против «Сатурна» — совсем не похожа на хрестоматийный образ революционерки

женственные, спокойно-рассудительные. «Мы узнали, что Федотову власти предлагают участок в другом месте. Какое его решение, пока непонятно. Но он говорит, что от участка в сунском бору все равно не отступится», — пересказывает нам Шалаева, о чем говорят в деревне. По голосу слышно, что от своего она не отступится.

Игорь Федотов, генеральный директор ООО «Сатурн Нордстрой», заявил «Новой», что предложений такого рода к нему не поступало, и он узнал о нем лишь из прессы. «Прежде всего я не понимаю, как технически это возможно. Ведь новый участок — это новая лицензия. Значит, новый аукцион, новые согласовательные процедуры. На путь от бумажки до ковша уходят годы».

«Что-то он недоговаривает, — комментирует Татьяна Ромахина. — Ведь

еще 10 февраля, на заседании президентского Совета по правам человека в Карелии, уходящий глава республики Александр Худилайнен сказал, что готов рассмотреть возможность предоставления нового участка. Уверена, что и технически заменить участок вполне возможно. Можно предоставить ввиду обстоятельств участок без аукциона. Уж не говоря о том, что раньше в Карелии процветал такой бизнес: близкие к Министерству природопользования фирмы получали лицензии, согласовывали проекты недропользования и затем продавали готовые ООО с проектами другим компаниям, которые действительно хотели что-то добыть. В конце концов, можно найти уже согласованный проект и передать его Федотову, а лицензию на сунский бор отозвать».

У Федотова народный топоним «Сунский бор» восторга не вызывает: «Я не знаю, что такое сунский бор. У нас есть месторождение южно-сунское. Мы действуем строго в рамках закона. Исправно вносим арендные платежи». Вместе с тем директор «Сатурна» заверяет, что «воевать со стариками не собирается» и что по крайней мере до лета его компания в лесу не появится: «Сейчас конец зимы, вся техника уже арендована для других рубок. Нам при всем желании технику не найти. Потом будет весна, распутица. Так что до лета работать не будем».

Стоит ли защитникам обнадеживать этими словами? Ведь раньше порубщики неизменно появлялись, стоило защитникам покинуть лес.

Жизнеутверждающий эпилог

Наблюдая то, что сделали (и физически, и в медийном плане) полтора десятка сунских пенсионеров, невольно начинаешь думать, что здесь какой-то особенный воздух, и он порождает каких-то особенных людей. Почему на других горячих точках людям не удалось столько сопротивляться, а здесь — удалось? Незадолго до сдачи номера из Суны пришло сообщение, что обильные снегопады полностью завалили подходы к лагерю и Василий Михайлович с Ниной Петровной расчистили дорожки лопатами. «Как у них хватило сил?» — удивились мы. «Когда есть цель, то есть силы», — был ответ. Популярное рассуждение о том, что бороться с бизнесом и властью дело безнадежное, что наверху все куплено и т.д., они в расчет не принимают.

Ирина АНДРИАНОВА
Фото активистов лагеря

СПРАВКА «НОВОЙ»

Игорь Федотов не новичок в деле добычи песка в Карелии. В 2011 г. принадлежащее ему ООО «Инерт» начало разработку песчано-гравийного месторождения близ поселка Куликово Лахденпохского района Карелии (у самой границы с Ленинградской областью). За несколько лет красивый хвойный лес площадью несколько десятков га был превращен в лунный пейзаж. В ходе работ недропользователь уничтожил местную природную достопримечательность — родник, на который за водой приезжали издалека. Простые жители и муниципальные депутаты пытались писать жалобы, но тщетно. В 2015 г. жители узнали, что ООО «Инерт» получило еще два участка под добычу. Один по соседству с первым, а второй, близ поселка Асилан, — прямо на берегу Ладоги, в границах будущего национального парка «Ладожские шхеры». Когда в мае 2015 г. «Сатурн Нордстрой» после начавшихся протестов провел-таки общественные слушания в Суне, Федотов уверял, что у него с куликовцами «полное взаимопонимание». К счастью, теперь существует интернет, и сунчане быстро проверили степень этого взаимопонимания. А узнав, что их ждет в недалеком будущем, начали активную борьбу.



Большой навес из жердей и полиэтилена защищает костер от дождя и снега

Из гонителя в защитники превращаются только в Евангелии

На прошлой неделе Валерий Соловей, политолог, профессор МГИМО, немало переполошил петербургское несколько унылое чиновничье болото заявлением о том, что губернатора Георгия Полтавченко вот-вот отправят в отставку. Уважаемый эксперт позиционирует себя как человек, прогнозы которого почти всегда сбываются, поэтому нам остается только делать ставки, как на скачках, и ждать выхода Георгия Сергеевича из внезапного отпуска, в который тот удалился в разгар скандала с Исаакием.

— Вы заявили о грядущей отставке Полтавченко за пару дней до презентации вашей книги в Петербурге. Это совпадение или вы решили, что такая бомба повысит продажи вашей книги?

— Нет, мне сообщили о том, что Полтавченко не должен вернуться из отпуска, за десять минут до того, как я это опубликовал в сети. Я спросил у источника, можно ли об этом написать, поскольку это составляет общественный интерес, и получил согласие.

— Нашего губернатора в отставку отправляют по несколько раз в году, и каждый раз как последний. Почему вы думаете, что именно в этот раз слух не окажется очередной уткой?

— Полтавченко оказался не ко двору в Питере, насколько я представляю. Он не смог наладить отношения с местными элитами. Он оказался никудышным управленцем в силу некоторых причин личного характера. Он не смог решить очень важную проблему — обеспечить нормальное строительство стадиона. Шум вокруг «Зенит-Арены» переполнил чашу терпения. Полтавченко и сам уже давно тяготился Питером и хотел уйти. Ему даже пообещали непьющую должность в Москве (*портфель министра*. — Ред.), когда он закончит с «Зенит-Ареной». Но ситуация развивалась совсем скверно. Выяснилось, что «Зенит-Арене» нужны достройка и, соответственно, деньги. Перспектива перемещения оказалась под угрозой. Он решил спасти ситуацию с помощью передачи Исаакия.

— Сам что ли решил?

— Не совсем. Понимаете, когда Песков говорит о том, что Владимир Владимирович не давал на это распоряжение, это правда. Но президент был в курсе. Это же его манера: «Я принял к сведению, а вы там как хотите». Если бы Полтавченко сделал все тихо и гладко, как ему сказали, то отъехал бы он спокойно в Москву. Но возник конфликт, который носит политический характер.

— Вы хотите сказать, что Полтавченко был уверен, что вот это его уже знаменитое «вопрос решен» — ему это сойдет с рук? Что никто не пикнет и он спокойно уедет в столицу?

— Он это так воспринимал. И судя по всему, его оценка была реалистичной. Но возник именно политический конфликт с перспективой разрастания, когда пришлось вмешиваться пресс-секретарю президента — естественно, это не очень нравится [*высшему руководству*. — Ред.]. Но как это в России бывает? На столе дол-



Валерий Соловей уверен, что не ошибается в прогнозах

го может лежать готовый приказ об увольнении, не подписанный. Тем временем Полтавченко пытается добиться личной аудиенции у Путина, но, насколько я знаю, пока не добился.

— И кто может прийти ему на замену?

— Я не знаю точно, кто это. При назначении важны два критерия. Первый — человек будет технократом, второй — этот человек должен быть близок с Ротенбергами. Ставленник он или просто человек, связанный с ними.

— Был слух, что город возглавит ректор СПбГУ Николай Кропачев.

— Это кандидатура премьер-министра Медведева, но это маловероятно. В первых, не стоит недооценивать влияния Ротенбергов в вашем городе, во-вторых, из пяти назначенных недавно губернаторов только один — креатура Дмитрия Анатольевича.

— Недавно был смешной момент, когда в Петербурге заговорили о референдуме по Исаакию — и Кремль вдруг решил совместить выборы с региональными референду-

мами, чтобы повесить явку. По крайней мере, «анонимные источники» этот слух распустили очень активно. Что это вообще было?

— Я думаю, что этот вопрос вообще снимут с повестки дня. В связи с уходом Полтавченко и с тем, что Кремль оказал давление на православную церковь, прозрачно намекнув, что надо умерить аппетиты и согласиться на совместное участие по модели «храм-музей».

— То есть оставить все как есть?

— Де-факто да. Думаю, что постараются спустить на тормозах. Это единственный разумный путь разрешить конфликт.

— Церковь потеряла много очков в этой истории. Будет ли теперь президент просить ее поддержки на выборах?

— Церковь действительно из-за этого конфликта понесла репутационный ущерб. Но не думаю, что президенту даже надо просить ее поддержки — они сами додумаются. Церковь всегда поддерживает власть, это российская традиция, по крайней мере последние двести лет. За исключением относительно короткого

противостояния с большевиками. Другое дело, что власть не исключала возможности использовать церковных активистов и их организации как инструмент мобилизации. Но после этого конфликта такая потребность снизилась.

— Постыдятся такой поддержки?

— Не то что постыдятся — просто неэффективно. Это все равно что использовать для мобилизации, например, движение НОД, которое провоцирует только конфликтность. А если вы хотите провести выборы по образцу референдума, то вам не нужна поляризация.

— И вместе с тем гонения — не глобальные, а точечные — продолжаются. Сегодня в Петербурге мучают Европейский университет. Хотя под документом о поддержке этого университета стоит подпись Путина. Что же это за недоброжелатели такие могущественные?

— Есть замечательная русская поговорка: «Жалует царь, да не жалует псарь». Есть бумага, подписанная Путиным, а есть аппарат, который не так гладко выполняет указы. Известно, что Европейский университет связан с Кудриным и является одним из разработчиков реформ. У условного «силового крыла» программа реформ вызывает недовольство, поскольку они могут привести к ограничению его власти. Если вы хотите нанести удар по условно либеральному технократическому крылу, что вы делаете? Оказываете давление на это учебное заведение. Логика очень простая.

— У силовиков что-то в итоге получится?

— Думаю, нет. Такое поведение далеко не всегда преследует цель закрыть что-то. Чаще — создать проблемы, потрепать нервы, чтобы вы стали пытаться догвариваться. Потом вам скажут: «Знаете, а вы умерьте свой интеллектуальный пыл, и проблем не будет».

— Обещают, что в новом сроке Путин будет либеральнее, ближе к образцу первых лет своего правления.

— (*Громко смеется*.) Это невозможно даже психологически. Просто невозможно. Человек 17 лет находится у власти — почему он вдруг должен меняться? Помните, как Савл (*апостол Павел*. — Ред.) пережил метанойю и из гонителя христиан превратился в их защитника? Такие трансформации только в Евангелии могут произойти.

Еще раз повторю: власть закрыта и непредсказуема. Там принимаются решения по совершенно непонятным нам обстоятельствам из-за динамичного сочетания фигур во власти. Есть те, кто говорят, что надо отпустить вожжи, — хотя показать Западу, что все в порядке или, по крайней мере, лучше. Другим на Запад плевать, они хотят избежать рисков. Надо подождать осени. Есть у меня нехорошее ощущение, что может начаться новая волна репрессий. Будет нарастать напряжение, и произойдет нечто неожиданное, что начнет ломать рисунок.

Сергей САТАНОВСКИЙ

Сильва Араратовна работала начальником пресс-службы петербургского УФСИН до 2011 года. Когда ей (к слову, единственной женщине-полковнику в штабе) не продлили контракт, ее начальникам в Москву посыпались письма из Петербурга. Журналисты, с которыми она взаимодействовала по роду службы — из РИА, «Коммерсанта», «Невского времени», чиновники Комитета по печати Смольного, — все просили генерал-полковника Александра Реймера оставить Сильву Арутюнян в должности. Реймер, которому самому на тот момент оставался год до отставки и четыре года — до посадки, к просьбам остался глух. Сильве Арутюнян потребовалось четыре года, чтобы узнать причину своего увольнения.

В июле 2011 года Сильве исполнилось 55 лет — для полковника внутренней службы это возраст, когда начальство продлевает срок еще на пять лет или отправляет на почетную пенсию. На ее вопрос о перспективе начальник петербургского УФСИН генерал-майор Игорь Потапенко удивился: мол, пусть о своем будущем беспокоятся те, у кого есть взыскания, а наша героиня отродясь их не получала и работает за пятерых. Военно-врачебная комиссия подтвердила годность к службе, и Арутюнян подписали пятилетний контракт. Казалось бы, беспокоиться не о чем, но спустя месяц рапорт и контракт исчезли из ее личного дела. Сильве внезапно назначили новую ВВК (спустя месяц после положительного заключения предыдущей комиссии), один из членов которой рассказал ей по секрету, что та находится в черном списке тех, кто по приказу начальства не должен ее пройти. В результате Арутюнян забраковали на основании медицинского обследования 2009 года.

Четыре года экс-начальник пресс-службы ломала голову, почему попала в немилость ФСИН России, пока в 2015-м не прочитала статью Евы Меркачевой из «Московского комсомольца», где журналистка со ссылкой на источники в УИС пишет среди прочего, что Арутюнян уволили за излишнюю, как выяснилось, открытость руководства СИЗО №4 — «Лебедевки».

Выяснилось, что в конце 2010 года Меркачева приезжала в СИЗО проверить слух о привилегированных условиях содержания Вячеслава Типпеля — бывшего начальника оперативного управления петербургского УФСИН. Его обвиняли в пытках заключенного. Начальники «Лебедевки» заявляли, что камера у Типпеля самая обычная. Журналистка из Москвы договорилась о приезде в Петербург с начальством ФСИН без посредничества питерской пресс-службы. «Телевизор, электрический чайник и холодильник, забитый едой», — описывала потом Меркачева увиденное в «обычной камере». Начальник изолятора и его заместитель лично сопроводили Еву Меркачеву и разрешили фотографировать. Такие доказательства особого положения предполагаемого садиста в СИЗО вызвали скандал, ФСИН начала внутреннюю проверку. Всех собак повесили на начальника пресс-службы Сильву Арутюнян: недоглядела за своими подопечными журналистами, хотя московские корреспонденты и не были ей подвластны. «Руководители очень болезненно реагируют на подобные статьи, — говорит полковник на пенсии. — Они хотят, чтобы журналисты писали о них только позитивно».

После увольнения началась череда прокурорских проверок и судебных тяжб. Сильва Араратовна требовала от прокуратуры заставить ФСИН выплатить ей положенные увольнительные. Местные начальники рапортовали в Москву,

Награды полковника вывезли на свалку

Сотрудники Федеральной службы исполнения наказаний уничтожили китель и награды полковника внутренней службы Сильвы Арутюнян, прослужившей в системе более тридцати лет



Полковник Арутюнян китель и награды, которыми гордилась, теперь может увидеть только на старых фото

что ничего не должны бывшей работнице. Тем не менее прокуратура вынесла на имя Потапенко два представления о соответствующих выплатах экс-пресс-секретарю. «Я подумал, что если руководство так поступает с заслуженными сотрудниками, начальниками служб (использует финансовую безграмотность работников, увольняет без объяснения причин. — Ред.), то как они поступят с рядовыми сотрудниками?» — рассказал «Новой» Василий Масалович, который уволился вслед за Арутюнян и ушел работать в полицию.

Директор ФСИН А. А. Реймер уволил Сильву Арутюнян, как она считает, незаконно: во время ее очередного отпуска. «Добиться правосудного решения и правильного толкования законов мне не удалось», — говорит Сильва. Решению она не удивилась, поскольку сама человек системы и знает, как слаженно могут работать следствие, прокуратура и суды. Тем не менее все это время она таила надежду вернуться в строй, потому и форму свою из 304-го кабинета не забирала.

Александр Зубов, новый руководитель пресс-службы, разместился в том же 304-м кабинете, но полковничий мундир предшественницы не трогал как минимум до конца 2013 года.

Но к 2016 году, когда по просьбе Арутюнян омбудсмен УФСИН Елена Кузнецова обошла несколько кабинетов, оказалось, что форменное обмундирование исчезло, в том числе и китель полковника. Вместе с наградными знаками. «Я передал его вам!» — перекалывал ответственность за пропажу один высокопоставленный сотрудник. «Вы мне ни-

« Добиться правосудного решения и правильного толкования законов мне не удалось »

чего не отдавали», — отрицал другой. — «Точно отдавал!» — «Да не было такого».

Оскорбленная в лучших чувствах полковник написала начальнику УФСИН по Петербургу Игорю Потапенко. Тот поставил ее в неловкое положение, ответив, что якобы она сама в 2012 году «в присутствии сотрудников аппарата управления забирала вещи из кабинета». «Новой» Потапенко подтвердил, что в кабинете вовсе не осталось «ничего из ее личных вещей, в том числе форменного обмундирования». Но бывшая сотрудница пресс-службы Елена Басова (теперь она работает в Марий Эл) рассказала, что даже в 2013 году видела полковничий китель и другое обмундирование Сильвы Арутюнян в помещениях питерского УФСИН.

«В 2012 году вместе с Сильвой Араратовной мы заехали в УФСИН. Я забрал все свои вещи, а она форму забирать

не стала. Даже помню, как китель с наградами висел, парадная форма. Оставили все, потому что она еще судилась, и ее могли восстановить», — эти слова еще одного бывшего сотрудника пресс-службы УФСИН и действующего сотрудника МВД Василия Масаловича в разговоре с «Новой» заставляют усомниться в искренности питерских тюремщиков.

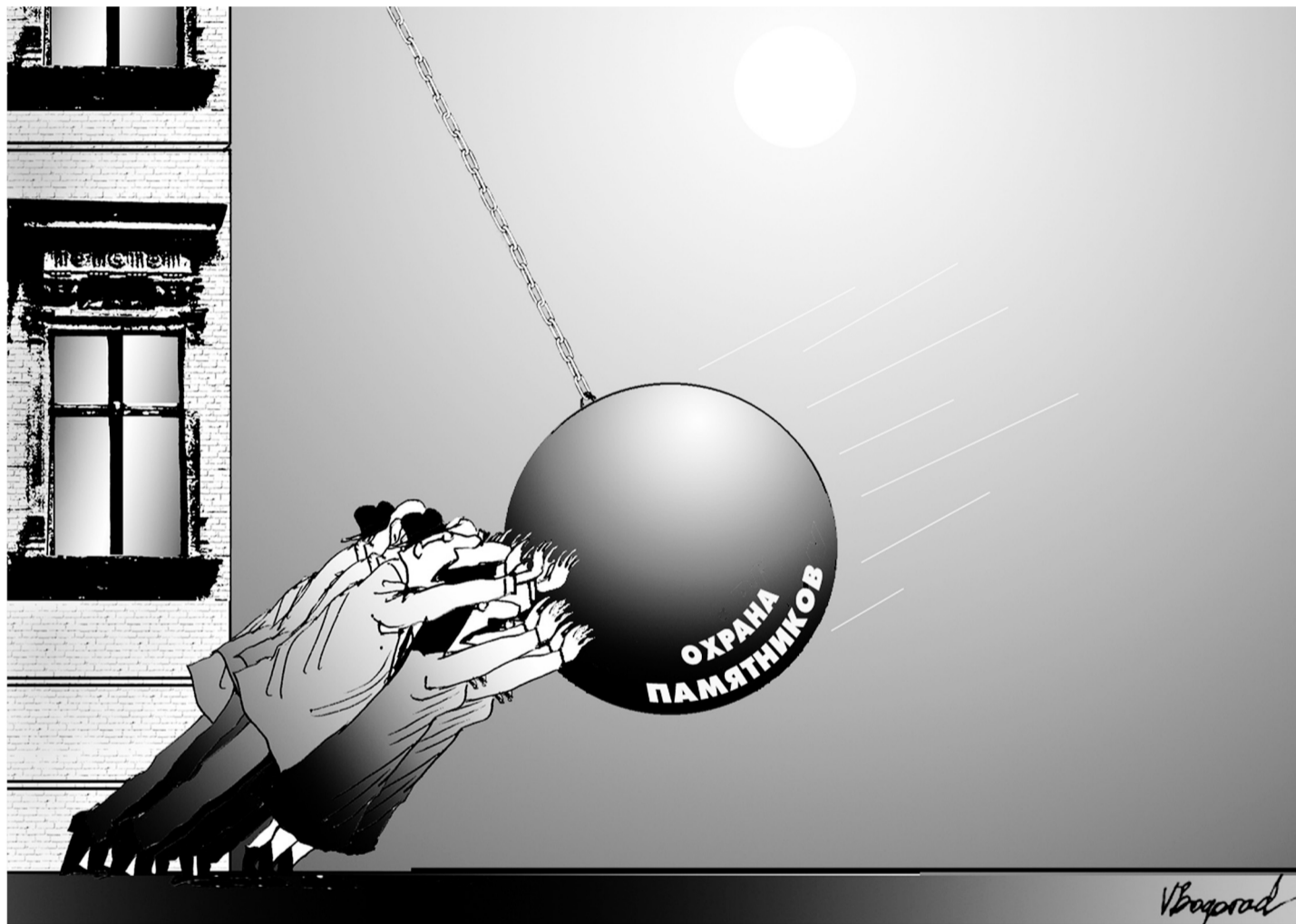
Если верить, что мундир Арутюнян после 2012 года остался в кабинете на третьем этаже здания УФСИН на Захарьевской, ответ ведомства человеку, 30 лет жизни отдавшему работе в уголовно-исполнительной системе, звучит довольно издевательски: «Все бесхозные вещи были вывезены из УФСИН и утилизированы». Надо понимать, что генерал-майор Игорь Потапенко отправил на помойку мундир полковника внутренней службы и нагрудные знаки «Отличник милиции», «В память о 300-летию Петербурга», серебряную медаль «За укрепление уголовно-исполнительной системы», а также шесть офицерских звездочек (по три на плечо) и эмблемы МВД и ФСИН. Прокуратура по заявлению Арутюнян попросила Управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД РФ проверить действия руководства петербургского УФСИН. Награды можно восстановить, но Сильву волнует другое: «Каждому поступку должны давать оценку. Я не заслужила такого отношения».

Сергей САТАНОВСКИЙ

Ведомство юриста Макарова подозревают в подлоге

Имитируя исполнение требования прокуратуры, чиновники КГИОП выдали старую экспертизу за новую — но оплошали, оставив ту же дату и прежний регистрационный номер

ВИКТОР БОГОРАД, CARTOONBANK.RU



Прошлым летом «Новая» обратила внимание на сомнительные действия КГИОП — когда ведомство Сергея Макарова сначала принимает и оплачивает экспертизы, доказывающие ценность исторических зданий, а затем лишает их охранного статуса.

Так случилось, например, с деревянной дачей Садалиса в поселке Песочном. Сначала эксперт Максим Филиппович (ранее работавший в КГИОП главным специалистом отдела пригородных районов) выполнил по заказу дирекции комитета экспертизу с выводами о ценности объекта, удовлетворительном его состоянии и рекомендовал включить в госреестр как памятник регионального значения. Филиппович отмечал «художественную выразительность, цельность объемно-пространственного решения и декоративной пластики» здания, произошедшие с годами изменения первоначального облика признавал незначительными и заключал, что дача Садалиса «до сих пор представляет особое значение для истории и культуры Санкт-Петербурга с точки зрения истории архитектуры и градостроительства, являясь показательным примером

практически не сохранившихся до настоящего времени деревянных загородных дач начала XX века, выстроенных в формах необарокко».

Судя по тому, что работа была принята и оплачена в полном объеме, а контракт официально закрыт, комитет согласился с выводами акта экспертизы. Однако несколькими месяцами позже издал решение об отказе во включении дачи Садалиса в реестр — причем ссылаясь на эту самую экспертизу и одновременно на противоположное ей мнение рабочей группы Совета по сохранению культурного наследия. Такой вот дуализм в одной голове — что, впрочем, давно не редкость для главы охранного ведомства, взявшего в привычку кроить отказные распоряжения по такому лекалу.

Сам господин Филиппович, комментируя ситуацию «Новой», признавал, что скорректировал первоначальные выводы, уважив мнение рабочей группы (она, напомним, почти наполовину состоит из чиновников КГИОП, плюс практикующие архитекторы, зачастую имеющие свой интерес).

Нам же такая «корректировка», произведенная после закрытия контракта, представлялась сомнительной. Обоснованность этих сомнений подтвердила затем и прокуратура. По итогам провер-

комитета, а также аналогичным образом изданное распоряжение по «Зданию Общества потребителей Адмиралтейских Ижорских заводов» в Колпине.

В феврале прокуратура проинформировала: оба эти распоряжения комитетом отменены, и теперь «благодаря вмешательству прокуратуры города комитет повторно рассмотрит вопрос об отнесении этих зданий к объектам культурного наследия». В распространенном надзорным ведомством сообщении также содержался призыв информировать его «в целях своевременного устранения нарушений» об известных гражданам сведениях несоблюдения процедур проведения либо рассмотрения заключений экспертиз.

За бдительными гражданами дело не стало, тем более что и у комитета не заржавело по части новых к тому поводов.

15 февраля КГИОП публикует на своем официальном сайте новую экспертизу по даче Садалиса, выполненную опять Максимом Филипповичем. Содержание этой экспертизы (№ 2) уже существенно различается с содержанием его же прежней экспертизы (№ 1). Теперь Филипповичу видится, что «первоначальный облик здания существенно искажен поздними пристройками» и нынче оно уже «не отличается художественной выразительностью, цельностью объемно-пространственного решения и декоративной пластики». Вывод: во включении в госреестр памятников отказать.

Но вот ведь какая заковыка — комитет, не иначе как умаявшись менять одни выводы на другие, публикует акт экспертизы № 2 с тем же входящим номером, что был у акта экспертизы № 1 (3-9365), и датированы они одним и тем же числом — 25.09.2015, совпадает и обозначенная при регистрации дата поступления в КГИОП — 16.10.2015.

В ситуации, когда два разных по содержанию акта с противоположными выводами имеют один регистрационный номер и одну и ту же дату поступления, Павел Шапчиц усматривает признаки подлога, совершенного чиновниками КГИОП при соучастии эксперта Филипповича, совершенного с целью преодоления декабрьского протеста прокуратуры. При проведении проверки градозащитник просит также учесть и возможные нарушения бюджетного законодательства (поскольку экспертизы были приняты и оплачены дирекцией КГИОП), а в случае подтверждения изложенных им фактов направить в следственные органы заявления о совершении преступления, предусмотренного статьями 292, 327 УК РФ (служебный подлог; использование заведомо подложного документа).

«Новая» будет следить за дальнейшим развитием событий.

Татьяна ЛИХАНОВА

« Дуализм в одной голове давно не редкость для главы охранного ведомства, взявшего в привычку кроить отказные распоряжения »

ки, проведенной по обращению градозащитника Павла Шапчица, признавалось: поскольку комитет согласился с выводами экспертизы, оснований для ее переработки и издания отказного распоряжения не было. В декабре прошлого года прокуратура опротестовала это решение

Николай Кропачев, став ректором СПбГУ, быстро разобрался с потенциальной оппозицией: после увольнения двух деканов — Сергея Петрова с факультета медицины и Марины Шишкиной с факультета журналистики — руководители остальных факультетов смирились с новой реальностью. Вскоре отменили и выборы ректора: раньше они проходили каждые пять лет, теперь же СПбГУ приобрел особый статус, и ректора назначает президент России.

Палки в колеса вертикали власти

Университетская оппозиция снова стоит в пикетах и судится с alma mater

По инициативе Николая Кропачева факультеты стали сливаться в новые структуры — институты. Так был создан институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций», а всех географов, геологов и почвоведов слили в Институт наук о Земле. Была идея объединить факультеты филологии и истории, но сопротивление этому оказалось внезапно сильным. В итоге были созданы два института — истории и филологии, факультеты же существовать перестали. Таким же образом из факультета химии появился Институт химии.

Главное отличие институтов от факультетов в том, что декан выбирается сотрудниками факультета, а директор института назначается ректором. А значит, полностью подконтролен ему, а не коллегам. Преподаватели же теряют рычаги управления учебным процессом, в котором они разбираются не в пример лучше администраторов.

Тайна заморского гостя

Сотрудники бывшего географического факультета по-прежнему проводят пикеты (последний раз — 11 февраля) с требованием вернуть выборность ректора и восстановить факультеты. В СПбГУ даже была создана комиссия для рассмотрения вопроса о возвращении факульте-

та географии, которая, однако, решила, что географический факультет воссоздавать нецелесообразно. Бунтующих географов в этой комиссии представлял доцент Сергей Хрушев — до тех пор, пока не лишился своей должности.

8 сентября 2016 г. ученым советом Института наук о Земле Хрушев был переизбран доцентом кафедры региональной политики и политической географии, но потом выяснилось, что на эту должность также претендует некий итальянец Джузеппе Сирелла из Пномпенского института наук о земле.

Руководство Университета пошло навстречу камбоджийскому итальянцу и устроило новые выборы — на которых ни Хрушев, ни Сирелла не набрали необходимого числа голосов. Тогда им обоим предложили работать доцентами на полставки. Хрушев от этого предложения отказался, а Сирелла — нет. Самого итальянца в Университете никто не видел. «Он числится на кафедре на полставки, но никакой педагогической нагрузки у него на сегодняшний день нет, в расписании занятий он отсутствует, — рассказывает Юлия Крылова, кандидат гео-



графических наук, доцент, преподаватель кафедры экологической безопасности и устойчивого развития регионов. — Я лично видела его один раз, он приехал, дал одну лекцию в декабре 2016 г. о собственной научной деятельности и уехал».

Добиться, чтобы ему показали письмо итальянца, из-за которого назначили перевыборы, Сергей Хрушев смог только в Василеостровском суде, где он сейчас обжалует свое избрание.

Письмо действительно уникальное: достоверно известно, что итальянец по-русски не говорит, но оно написано на таком отборном русском бюрократическом языке, что похоже, будто писали его в стенах СПбГУ и вытащили Сиреллу на свет божий, только чтобы сместить непокорного доцента.

«Новая» обратилась к Джузеппе Сирелле по электронной почте, указанной на сайте пномпенского института (обращение велось на английском). Доктор Сирелла ответил, что заявление писал сам и сейчас работает в СПбГУ: «Мой офис и мой рабочий стол находятся в главном здании Университета», — видимо, это должно пояснить, почему никто в Институте наук о Земле ни разу за полгода Сиреллу не видел. «К сожалению, я должен был покинуть Петербург пару недель назад из-за семейных причин, и я вернусь в Петербург вскорости», — добавляет доктор Сирелла.

Открытость информации по Оруэму

В декабре 2016 г. не продлили контракт Евгению Курашову, доктору биологических наук, профессору кафедры экологической безопасности, который был сторонником Хрушева.

«Я уверен, что это месть за мою последовательную позицию в отстаивании прав сотрудников СПбГУ перед руководством и требование воссоздать географический факультет», — считает Евгений Курашов.

Когда студенты, у которых вел занятия Курашов, возмутились, руководство вуза спешно заключило с профессором два гражданско-правовых договора — на проведение одного семинара и одного экзамена.

Теперь Евгений Александрович обжалует свое увольнение в суде. 20 февраля состоялось первое заседание. «Фактически я выполнял те же функции, что и по прежнему договору — а значит, краткосрочные контракты носят характер притворной сделки, умаляющей мои права», — считает профессор.

«Новая» обратилась с запросом в СПбГУ. Вместо ответов на конкретные вопросы пресс-служба Университета ограничилась рядом ссылок на материалы университетского сайта, имеющие отношение к проблеме, но отнюдь не раскрывающие ее целиком. Якобы Курашов работал по совместительству, а теперь вместо него будут работать постоянные сотрудники. Юлия Крылова утверждает, что постоянный сотрудник, который мог бы заменить Курашова, это она и есть, но в роли штрейкбрехера Крылова выступать не согласна. Остальные — или тоже совместители, или вообще приглашены с другой кафедры. А значит, объяснение пресс-службы имеет никакого отношения к действительности и Курашова уволили все-таки за строптивость.

Иски Евгения Курашова и Сергея Хрушева сейчас рассматриваются в Василеостровском суде, ближайшие заседания пройдут в марте.

При этом отписка сопровождалась пассажем, достойным антиутопии Оруэлла: «Обращаем внимание сотрудников редакции на проводимую в Университете политику открытости информации».

Анджей БЕЛОВРАНИН
Фото участников пикета



Евгений Курашов на пикете в феврале 2017 года



«Забавная была революция: не стреляют, не бьют, не давят лошадьми»

Федор Дмитриевич Крюков (1870–1920) — русский писатель, статский советник. В 1917-м соредактор В. Г. Короленко по отделу прозы в журнале «Русское богатство». Родился на Дону в казацкой семье в станице Глазуновской, окончил с серебряной медалью Усть-Медведицкую гимназию, а потом Императорский Санкт-Петербургский историко-филологический институт. Преподавал в гимназиях Орла и Нижнего Новгорода. В 1906-м от области войска Донского избран депутатом Первой Государственной Думы. Подписал Выборгское воззвание, за что по приговору суда провел три месяца в Крестах. В Первую мировую войну служил

в санитарном отряде. После Февральской революции вернулся на Дон, став секретарем Войскового круга и одним из идеологов белого движения. Погиб при невыясненных обстоятельствах во время отступления белых к Новороссийску. Наиболее вероятный автор «Тихого Дона». По свидетельству Риммы Шахмагановой (вдовы секретаря Михаила Шолохова), вещи и рукописи Крюкова хранились «на чердаке у Марии Петровны» (жены Шолохова). В СССР произведения Крюкова не публиковались, имя этого писателя, которого современники называли Гомером казачества, было вычеркнуто из истории русской литературы.

Сто лет назад в Петербурге было солнечно, тепло, звенела капля. Весь город бурлил от предвкушения больших событий. Очерк Федора Крюкова был опубликован в «Русских записках» по горячим следам, в начале 1917 года. Он как предвестник трагедии, которой обернулись эти ясные дни.

...Оттоль сорвался раз обвал,
И с тяжким грохотом упал,
И всю теснину между скал
Загородил...

А. Пушкин

Утром 24-го знакомый голос по телефону говорит мне: — Имей в виду: на Невском не пройдешь, не пускают. С Большого не сядешь. Я со Среднего кое-как сел. На Невском, говорят, творится нечто... Прими к сведению...

Сердце забилось радостной тревогой: что-то будет? Поспешил дописать письмо, побег на улицу — усидишь ли в такую минуту в четырех стенах?

Солдаты со штыками перебрасывались острыми, пряными шутками с бабами — был около хлебной лавки обычный хвост. На Большом не было видно ни одного вагона. По панелям текли в разных направлениях темные струи людского потока. Стояли праздные пестрые кучки на рельсах. Было солнечно, ярко, тепло. Капель мягко барабанила на пригреве. Не дымили трубы заводов, и далеко по широкой, прямой улице темнели неровным частоколом хлебные хвосты. Около них веселые кучки девиц в пуховых косынках и молодые люди призывного возраста в картузах блинами, патрули солдат — пожилых, добродушных, деревенски неуклюжих, — совсем не страшные своими тускло поблескивающими на солнце воронеными штыками.

Тусклый, серый, с чалой бородкой, в сером пиджаке и серых валенках, говорил около них:

— На Выборгской казаки никак не стреляли. Фараонов секли нагайками — смеху было! Армия тоже не будет стрелять...

— Чай, и они голодные, — говорит беременная женщина в потертом плюшевом пальто.

— Полиция молчит! — довольным голосом восклицает серый человек. — Бьют их. Вчера на Выборгской с околоточного шашку сорвали, кобуру сорвали, всего оборвали!

— У нас рабочие кинжалы себе поделали — во-о! — восторженным тоном говорит курносый малец лет пятнадцати, — по аршину!.. Поотточили!..

— Вся суть в солдатах, — говорит патрульный с широкой светлой бородой, — кинжалом ничего не докажешь...

Зашевелился вдали, под солнцем, темный густой частокол. Как будто батальон матросов, идущих повзводно. Нет, не матросы. Смутно доносится пение, улавливает ухо знакомый мотив: значит, демонстрация — толпа, делающая революцию...

Тревожно раздвинулась улица — подались в сторону веселые кучки девиц, «хвосты» и патрули. Прижались к воротам, нырнули в калитки, в подьезды. У всех как будто гвоздем сидела одна мысль: вот-вот заиграет рожок и из рядов солдат, стоящих вдали, грянет залп.

Но темной стеной движется частокол. Вот он близко. Не очень внушительна толпа, и скуден красный флажок. Все молодежь. Сливаются в мелькающую сеть лица, картузы, шапки, платочки. Сливаются жидкие голоса. Редким островком мелькнет заросшая угрюмая физиономия и тут же утонет в потоке безусых, беззаботно буйных, весело орущих лиц. Впереди, как саранча, ребяташки — та городская детвора в прорванных штиблетиках, в шапках с ушами, в разномастных пальтишках и кофтах, которая во всякую минуту готова на все: атаковать кучу дров, пустые сани ломовика, любой воз с любой клажей, — крикливая, необычайно предприимчивая, озорная публика. Ей весело и грубым, уже с печатью «дна», — как воробы на току, отважно сыпались они впереди медленно и тесно идущей толпы и вносили в эту торжественную, ожидающую залпа процессию что-то юмористическое своей неудержимой отвагой, готовностью кричать, лечь под трамвай или повиснуть на нем и прокатиться — все равно!..

С флагом — жидким, полинялым и маленьким — идет белобрый рабочий золотушного вида, с красными веками, с жидкой растительностью телесного цвета на подбородке. На утомленном интеллигентном лице у него — готовность обреченного тюрьме человека.

Сцепившись руками, широкой, изломанной шеренгой идут девицы в пуховых косынках. Закопченные ребята в пиджаках на вате и в шапках с ушами серьезны до мрачности. Но будто все лица знакомы — каждый день, в обеденный час, я видел их, скуластые, широкие и тонкие, умные и тупые, с добродушным и желчным взглядом.

Но что-то новое делает теперь их непохожими на прежнее — в тесной, слитной, однотонной и задорной массе.

— Пойдемте! Чего стоите? — раздается зов из толпы к кучкам, стоящим у ворот.

Но жмется толпа обывателей — все мелкота, служащий, порознь работающий люд, порознь живущий, смиренный, трезво-практичный, бескрылый в желаниях своих и мыслях, — швей, горничные, прачки, угловые обитатели, старики-дворники и еще какие-то мужики с бородами.

— Нынче не идете — завтра пойдете! Аль хлеба много набрали?

Курносая девица с круглым молодым облупленным лицом, в тесном саке, деревенски-неуклюжая, с большими ногами, задорно говорит:

— У кого карманы толстые — будем выворачивать!

<...> И Бог весть почему испуганно бросилась в сторону от толпы нарядная толстая дама в каракулевом пальто. Перебегая улицу, она рысила неловкой рысью в своих лакированных туфельках на высоких каблукках. Каблуки виляли, и вся она качалась, как на жердочке, толстая, смешная в ажурных, прозрачных своих чулочках, с трясущимися бедрами, и очень напоминала породистую беркширку, вставшую на задние ноги.

Черный, усатый человек в треухе и бурковых сапогах поглядел ей вслед и сказал своему соседу, мужику с желтой бородой, в огромных серо-желтых валенках, странных на фоне городской революции:

— Эка тесто-то всхожее!

Оба рассмеялись. Желтый безучастно высморкался и прибавил:

— Тельная барыня... корпусная... Да и вот тетка не отошала...

Толстая старуха со сложенными на животе руками сердито оглянулась на него.

— Без хлеба-то вот прогуляйся, — сказала она, ироническим взором провожая желтого мужика. — Погода теплая... Поигрывай песенки...

Человек в бурковых сапогах сердито бросил ей в ответ:

— Заиграешь поневоле! Я вот одинокий человек. Зарабатываю — Бога нечего гневить — неплохо. А вот два дня не обедал: надо на работу иттить, надо и в хвосте стоять. Все равно издыхать: иду!..





скольких пунктах серые солдатские ряды. Казаки, плавно покачиваясь в седлах, шагом продвигались сквозь толпу.

Офицер с малиновым лицом и седыми усами иногда развертывал свою сотню:

— Смена налево ма-арш! Налево сомкнись — марш! Качались тонкие пики, кольхались серые шапки набекрень. Черный людской омут раздавался, дробился, растекался по цветнику, всплескивался на гранит к Баркляю, прятался в колоннаде. И, когда сотня отъезжала, опять надвигался на панель, к вагонам, — сплошь заливал улицу.

— Сомкнись, ребята! — кричали голоса. Порой вспыхивал вдруг бурный крик — приветственный ли или враждебный, не разобрать было:

— Ура-а... а-а-а... а-а-а...
И было весело по-молодому, по-праздничному, по-ярмарочному. Забавная была революция: не стреляют, не секут, не бьют, не дают лошадыми. Не верилось глазам. И даже пристав, изящный брюнет, не очень как будто всерьез просит:

« — Сомкнись, ребята! — кричали голоса. Порой вспыхивал вдруг бурный крик — приветственный ли или враждебный, не разобрать было:

— Ура-а... а-а-а... а-а-а... »

— Семенюк! Нечего мух ловить, надо дело делать!
— Проходите, господа! — отсыревшим голосом басит Семенюк, растопыривая руки.

— Не задерживайтесь, я вас прошу! Русским языком вам говорят! — кричит за ним толстый околоточный, старик.

— А вы не толкайтесь!
— Я толкаюсь? Воображаете!..
— Опричники!.. Какие вы странные... ослы, ей-богу!..
— Воображение у вас... как у итальянца... позвольте заметить.

С некоторым риском подвергнуться воздействию «русского языка» пробираюсь я к колоннаде собора. Здесь просторно, удобно, безопасно, и отсюда прекрасно видна вся бурлящая, зыблущаяся народом площадь и кусочек Невского.

Где-то садится солнце — алые отсветы на окнах вверху, горит стеклянный глобус на доме Зингера, вечерние краски на небе. Чуть-чуть морозит, ясно небо, звонок воздух. Ниже меня малиновеют погоны стрелков, стоящих развернутым фронтом. Простые, добродушные лица с выражением веселого, беззаботного любопытства, и никакой трагически-грозной черты, никаких намеков на то, что они пошлют смерть в это темное, смутно плещущее море своего народа.

— Не угодно ли?
Человек в барашковой шапке вареником и в очень хороших сапогах бутылками, солидный, с брюшком, предлагает коробку с папиросами унтер-офицеру. Для знакомства.

— Вот, благодарю, — говорит унтер-офицер.
— Бери без стеснения!
— Нельзя. Чудак-человек: у нас и свои папиросы есть, но... сейчас нельзя...

Мальчик в перепачканном холщовом переднике взбирается ко мне, на выступ плиты, — нам двоим и тесновато здесь, но жмемся: очень уж хорошо видна отсюда пло-

шадь и все ее дикивинки. Из-под старенькой шапчонки выбились на лоб льняные волосы. Личико худенькое, треугольное, нежное, все озаренное восторженным упоением. Огромные, тяжелые сапоги, и у пиджака на спине живописные прорехи.

— Вчерась в Гавани лавку хлебную растрепали, — радостно говорит он. — Конный городовой влетел было, его как сгребли-и!..

Он сияет глазами и почти поет в радостном возбуждении.

— Он уж просит: «Да, ребя-я-та! Да я не бу-у-ду вас бить! Разве я сам есть не хочу?»

Многоголосый пестрый крик вспыхивает над улицей, рыхлой лавиной перекачивается по площади, падает, поднимается вновь, бурно веселый, подмывающий и невыразимо волнующий. Кричит и мой сосед «ура». И, оглядываясь на меня, восторженно уверяет:

— Казаки полицию всю перебили!..

Усталый, нагруженный впечатлениями, очень кружным путем вышел я на Неву, возвращаясь домой. За Островом еще румянела заря. Над стройными прямыми улицами-линиями плавала бирюзовая пыль. Каменные громады домов, всегда угрюмые, холодные, серые, как будто умылись и повеселели, мягкие краски их казались теперь ласковыми и теплыми. Белая снежная Нева с застывшими во льду судами и в зимней немоте своей была величественна и прекрасна. Черной гривой маячили пешеходы на Николаевском мосту и чуть горел еще вдали шпиц Петропавловского собора. <...>

Он покатила с тяжким, всевозрастающим грохотом, этот обвал, и рыхлой лавиной завалил расстроенную жизнь. За два-три дня обывательская душа изведала, пережила темную бездну страхов и надежд, радости и сомнений, бурного восторга и тошных разочарований. На пенных гребнях освободительного потока увидела она рядом с героическим и самоотверженным обидный человеческий мусор, в кликах ликования и радости режущий прозвучал околтелый, озорной гам, свобода забрызгана была напрасной кровью и ненужным, озорным разрушением общественного достояния...

Обывательская душа не могла в один момент перевоплотиться в душу гражданскую. Она попросту острее прежнего почувствовала страх за родину и боль незащитности...

<...> А сражаться уже не с кем было: остатки полицейских вылезли с чердаков и сдались. Войска неудержимой лавиной перекачивались на сторону восстания, и покушение вернуть военной силой власть в старые руки было похоже на попытку сплести кнут из песка. Все рассыпалось... С грохотом катился обвал — глубже и шире...

Стало совершившимся фактом отречение. Неделей раньше с радостью, со вздохом облегчения была бы принята весть о министерстве доверия. Теперь пришла неожиданная победа, о которой и не мечталось, и в первый момент трудно было с уверенностью сказать самому себе: явь это или сон?..

Но почему же нет радости? И все растет в душе тревога, и боль, и недоумение? Тревога за судьбу родины, за ее целостность, за юный, нежный, едва проклюнувшийся росток неожиданной свободы... Куда ни придешь — тоска, недоумение и этот страх... Даже у людей, которые боролись за эту свободу, терпели, были гонимы, сидели в тюрьмах и ждали страстно, безнадежно заветного часа ее торжества...

Публикацию подготовил Андрей Чернов

«Русские записки». 1917, №2-3. С. 195-222
Полностью очерк Ф.Д. Крюкова здесь:
https://nestoriana.wordpress.com/2017/01/19/krukov_obval/

— Да куда идешь-то?

— Иду? Гулять на Невский... За хлебом... Белобрысая женщина с бойкими глазами, с веселыми морщинками на несвежем лице говорит заветренной, отрепанной бабе в холщовом переднике:

— Вот все ругают солдаток: зачем бл...т? А как тут? Солдату дашь — он хоть хлеба казенного кусок принесет...

— Верно! — подхватывает весело парень ухарского вида, — и у тебя не купленное, и у него... Пойдем на Невский, там солдат много.

— Ну, на Невском и без нас хвосты перед солдатами... Туда иттить — надо штукатурки на целковый купить, а где его возьмешь — целковый?..

И так шли они весело, празднично, посмеиваясь, перебрасываясь шутками, старательно выводя на верх: «Вставай, подымайся, рабочий народ!»

<...> Остановили и повернули назад мотор.

И, весело переключаясь, толкаясь, мешаясь, пошли дальше, пели, выкрикивая: «Вставай, подымайся...»

Против участка, по 21-й линии, вышел из манежа взвод молодых солдат, перерезал поперек проспект, стал — «ружья наперевес». Молодой офицер крикнул что-то. Толпа сразу кольхнула, отхлынула в стороны. Словно листья, гонимые ветром, промчались назад ребятишки. Но красный флаг и кучка возле него остались около солдат.

— Товарищи! — кричал надорванный голос. Солдаты держали ружья наизготовку. Молоденький офицер в полушубке, с револьвером у пояса, мрачно ходил позади шеренги, изредка покрикивал на любопытных, напивравших сбоку. Через несколько минут толпа освоилась со зрелищем солдатиков, окаменевших в заученной позе — «ружья наперевес», вытекла из-за углов, придвинулась и стала перед ними темным, беспокойным озером. Мелкой зыбью перебегали детские голоса, сливались, и выросал пенным валом разноголосый крик:

— Ура-а-а... а-а-а... а-а-а...
Городовые пробовали работать руками — осаживать. Толстый пристав кричал на панели:

— Не давайте останавливаться!
— Проходите кому надо! Проходи ты... куда лезешь?..
Но все гуще и шире становилось темное людское озеро. Вдруг крик испуганный:

— Казаки!
Вдали маячил взвод всадников в серых шапках набекрень. И опять как будто вихрь погнал кучу опавших листьев — затоптали тысячи ног, хлынули прочь, и вместо темного озера осталась скудная лужица. Казаки проехали шагом по улице, плавно покачиваясь в седлах, оглядываясь с любопытством дикарей. Чубы их торчали лихо с левой стороны, но лица были наивно-добродушные. И за то, что они были не страшны, ребятишки закричали им «ура».

— Ура-а... а-а-а... а-а-а... — покатились голоса по улице, и стало весело всем, и снова в темное озеро слились разбросанные людские брызги...

Я благополучно прошел по панели мимо городского и мимо солдат, державших ружья на руку. Решил попытаться пройти на Невский.

Из хлебной лавки, возле которой хвоста уже не было, вышел поджарый человек в пальто с барашковым воротником. Догнал меня и, показывая краюху хлеба, словно желая поделить своей удачей, пожаловался:

— Вот добыл два фунта, а у меня дети... Ну как тут жить? Бунтовать не могу — дети, жаль: пропадешь ни за грош. Я рабочий человек. Вчера в девять утра поел, и вот до сего время ничего во рту не было, ни маковой росинки. А как работать не евши — вы подумайте!

Я ничего не мог сказать ему в утешение. Я и сам недоумевал, как мы живем в этом диковинном своеобразии наших отечественных условий, — и не верил в успех бунта...

На Невский удалось пройти беспрепятственно. Шел я, поглядывая на стекла магазинов — все цело, никаких признаков разрушения. Обычным порядком шла торговля. Более обычного были запружены народом панели — живописно и оригинально перемешалась нарядная публика и демократические ватные пиджаки и треухи. От нарядных женщин пахло дорогими духами. Около банков стояли вереницы блестящих автомобилей.

На улице Гоголя наехал на меня рысак.
— Бри-и-сь! — крикнул кучер, словно напилком по железу резнул. Испугал.

Две милостивые слегка подкрашенные очень красивые дамы сидели в санках. Чумазый парень в финской шапке с хохлом на темени, переходивший улицу позади меня, крикнул одной над самым ухом — резким голосом, очень похожим на голос кучера:

— Бри-и-сь!
Тоже испугал. Хорошенькое личико сердито оглянулось, строгим, изучающим взглядом посмотрело на озорника. И мне почему-то в эту минуту подумалось — неужели они могут встретиться когда-нибудь лицом к лицу на тесном пути жизни?..

Казанская площадь была похожа на шумную сельскую ярмарку. Море голов глухо плескалось, кружилось, жужжало, двигалось в тихой коловерти. Над ним уныло возвышались неподвижные вагоны трамвая. Стояли в не-

Последний срок

Мы так давно стояли на пороге, что бездна к нам приехала сама



Дмитрий БЫКОВ

Последних СМИ одновременный выброс, точнее сказать — одновременный слив (смешно же имитировать невинность, настолько все предав и запустив): наш президент, по слову Кириенко, не мысля без себя оставить нас, на выборы пойдет без конкурента, зато уж, зуб даем, в последний раз. Назло предположеньям трафаретным нас ожидают в будущем году не выборы, а как бы референдум. Какая сволочь скажет «Не пойду»? Как Цезарь, заворачиваясь в тогу, в последний раз он двинется на Русь. На этот раз, ну правда, ну ей-богу, ну вот те крест, ну хочешь, забожусь? Оно, конечно, нет приманок жирных, чтоб заманить на выборы народ: Явлинский, верный Зюга, верный Жирик... (Миронова он вроде не берет.) Поэтому скажите всем ребятам, услевшим тут состариться при нем: в последний раз! Ну разве что в тридцатом, но до него мы вряд ли доживем. Такой прогноз, конечно, неразумен. А лет еще примерно через шесть появится преемник: может, Дюмин, а главное, еще Медведев есть.

И как-то это трогает. Прости, мол, Отечество, и замысел цени: один голосовать остался стимул — «В последний раз! И больше ни-ни-ни!» Заранее я слышу эти трели, прокишую, проверенную снедь: чего там, восемнадцать лет терпели, еще-то шесть грешно не потерпеть! В Америке — и то уж понимают, который год такого же хотят... Коней на переправе не меняют, свиней на переправе не едят... И то сказать, чего желать на тризне? Вы собирались,

может быть, расцвезть? Кто восемнадцать вычеркнул из жизни — цепляться ли теперь еще за шесть? По-моему, смешно и сомневаться. А по сравнению с временем отцов — ну что, вы жили в эти восемнадцать. Вас не убили. Вы же не Немцов. Какой желать надежды и свободы при таком народе, entre nous? Ну да, вы потеряли эти годы. Могли сбежать в соседнюю страну, вас за руку никто не держит ныне, и если вам по нраву чуждый флаг — могли бы жить в свободной Украине или в беженской Германии. Ну как? Наслушавшись в избытке этих бредней, я сам их генерирую на раз. Но главное — в последний раз, в последний! Какое завлекательно для масс, таких неблагодарных и пассивных! Ты слышишь зов истории самой? Так жертву уговаривал насильник: еще чуть-чуть, а там пойдешь домой.

А главное — ну что я зубы скалю? Давно заткнулся креативный класс, и сам я верю, сам я допускаю: «Ты видишь это все в последний раз», как пел когда-то доктор Розенбаум, леча аппендицит-панкреатит, когда он был веселым раздолбаем, а не звездой chanson patriotique. Я думаю, мы Богу надоели. Пора взглянуть на дело без прикрас. Все чаще говорю — тебе, себе ли: мы видим это все в последний раз. Быть может, власть засудит и застудит страну до абсолютного нуля, и выборов действительно не будет, а лишь монархи будут у руля. Да, мы страна лежащих, подлежащих, удобная, недвижимая рать, и может статься, за шесть лет ближайших тут не из чего станет выбирать. Не стану притворяться чистоплюем — я, граждане, ничем не лучше вас. В последний раз пойдем проголосуем! А результат не важен. В первый раз. Поскольку при любом уже итоге, при тщетных ухищрениях ума, мы так давно стояли на пороге, что бездна к нам приехала сама.

Пришла весна, и грязь ее, и голость. И иногда — допустим, как сейчас — чуть слышный мне нащептывает голос, что сам я тоже жил в последний раз, как всякий, невзирая на гражданство. Конец один, назло любым словам. Так что ж мне было, вовсе не рождаться? Нет, я пришел. Пошел, голосовал, хотя и боги были безучастны, и результаты глупы и тяжки...

И ел на избирательном участке холодные с повидлом пирожки.



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Редакторы номера:
Н. Прусенкова, С. Соколов

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: Роман АНИН (редактор отдела расследований — «отдел Ю. Щекочиных»), Ольга БОБРОВА (зам главного редактора), Руслан ДУБОВ (зам шеф-редактора, ответственный секретарь), Сергей КОЖЕУРОВ (первый зам главного редактора), Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора), Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора), Лариса МАЛЮКОВА, Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики), Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции), Алексей ПОЛУХИН (шеф-редактор), Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора), Юрий РОСТ (обозреватель), Петр САРУХАНОВ (главный художник), Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора), Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры), Олег ХЛЕБНИКОВ (зам главного редактора), Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора, омбудсмен редакции)

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Обозреватели и специальные корреспонденты:
Юрий БАТУРИН, Анна БЕССАРАБОВА, Борис БРОНШТЕЙН, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Ирина ГОРДИЕНКО, Эльвира ГОРЮХИНА, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЬГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК, Ирек МУРТАЗИН, Галина МУРСАЛИЕВА, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОШИНА, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА

Ведущие рубрик: Евгений БУНИМОВИЧ, Дмитрий БЫКОВ, Александр ГЕНИС, Павел ГУТИОНТОВ, Юрий РЕВИЧ, Дина РУБИНА, Ким СМЕРНОВ, Артемий ТРОИЦКИЙ, Сергей ЮРСКИЙ

Руководители направлений: Лариса МАЛЮКОВА (кино), Владимир МОЗГОВОЙ (спорт), Елена МИЛАШИНА (спецпроекты — «отдел И. Домникова»), Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), Георгий БОРОДЯНСКИЙ (Омск), Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск), Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы), Иван ЖИЛИН (Крым), Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург), Сергей КУРТ-АДЖИЕВ,

Наталья ФОМИНА (Самара), Виктория МАКАРЕНКО (Ростов-на-Дону), Александр МИНЕЕВ (Брюссель), Ольга МУСАФИРОВА (Киев), Александр ПАНОВ (Вашингтон), Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург), Юрий САФРОНОВ (Париж), Ирина ХАЛИП (Минск), Александр ЧУРСИН (Балканы)

Группа выпуска: Юрий КОЗЫРЕВ (директор фотослужбы), Анна АРТЕМЬЕВА, Евгений ФЕЛЬДМАН (заместитель генерального директора), Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИЦОВА (бильд-редакторы), Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО (технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: Сергей ЛИПСКИЙ, Ольга ПРОСВИРОВА, Евгений ШИРЯЕВ

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор), Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора), Светлана БОЧКАЛОВА, Михаил ЗАЙЦЕВ (распространение), Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами), Ирина ДРАНКОВА (бухгалтерия), Наталья ЗЫКОВА (персонал), Анжелика ПОЛЯКОВА (реклама), Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая служба), Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора), Сталина УСПЕНСКАЯ (директор по уюту)

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ
ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»
СПб., 11-я линия, 66

Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.

ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 7 994 055 просмотров
за январь 2017 г.
Тираж одного номера
в СПб — 4550 экз.

